

культура

№ 3 (59) Март 2018 г.

Урала

ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЮЗИКЛА — НА ПЕРВОЙ СЦЕНЕ В РОССИИ

Первая леди Аргентины, «мадонна бедняков», истинная self-made woman XX столетия, Эва Перон стала одной из самых знаменитых женщин в мировой истории. О ней слагали стихи, пели песни, ей возводили алтари... А самое знаменитое посвящение — мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса «Эвита». Дебютной сценой российской версии шедевра стал Свердловский театр музкомедии. (О спектакле — на стр. 3—9)

Путешествия — интереснейшее время-провождение. Они манят новыми впечатлениями, знакомствами, эмоциями, сменой деятельности. Художники обладают талантом запечатлеть все это, вкладывая в свои картины собственное видение, переживания и мастерство.

Виктор Сысоев — мастер, работающий в различных техниках изобразительного искусства, как графики, так и живописи. Его работы находятся в частных собраниях в Америке, Германии, а также в музеях Екатеринбурга и Уфы.

В марте персональная выставка Виктора Сысоева «Весь мир в акварели» открылась в резиденции губернатора Свердловской области.

Экспозиция показала зрителю не только Россию с ее широкими просторами, Урал и различные уголки мира. Любовь к родному уральскому краю вылилась в создание серий офортов и литографий, лирических пейзажей в живописи. В своих акварельных листах Сысоев мастерски подчиняет себе эту сложную технику, используя все ее возможности в передаче пространства, света и воздуха, и создает одухотворенные и выразительные образы природы разных уголков мира.

Ирина ЗЯБЛИКОВА-ИСАКОВА

Виктор СЫСОЕВ

«Старые постройки»

«Петербург. Весна в Летнем саду»

«Париж. Путь на Монмартр»

«Канары. Волна»

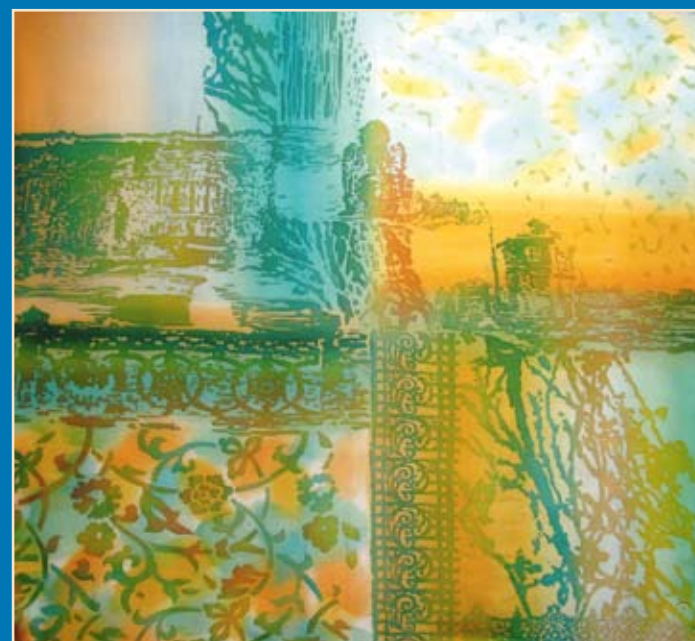

Участники выставки

Еще недавно искусство батика для Урала было явлением нетрадиционным. Но это направление творческой деятельности нашло благодатную почву в Екатеринбурге благодаря выпускницам Московского высшего художественно-промышленного училища имени Строганова Татьяне Бураковой, Вере Грековой, Елизавете Манеровой. Именно эти молодые художники, создавая расписные изделия на ткани, покоряющие оригинальностью творческого замысла, заложили основу уральской школы художественного батика, которая успешно развивается.

В марте в выставочном зале детской художественной школы № 2 имени Мосина состоялось открытие выставочного проекта «Творчество в квадрате» студии под руководством Елизаветы Манеровой. Основу студии составили педагоги детских художественных школ и школ искусств Екатеринбурга и области. С их участием уже состоялось несколько ярких экспозиций. На этот раз в новых творческих работах, выполненных на шелке в холодной, горячей и смешанной техниках, отчетливо просматриваются уральские мотивы. Каждый платок можно рассматривать и как своеобразную символическую фигуру, наполненную внутренним содержанием, призывающую зрителя искать ответ на вопрос: «Что ты видишь — границы квадрата или бесконечность квадратной композиции?»

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

Сцена из оперы «Пассажи́рка»

Сцена из спектакля «Микадо»

Все жаждут «Маску», а пока — смотрите...

В московских театрах состоялись показы спектаклей-номинантов на российскую национальную театральную премию «Золотая Маска».

Пятого марта на сцене Театра имени Ермоловой артисты Серовского театра драмы имени Чехова сыграли спектакль «Сучилища», который претендует на премию в номинациях «Драма/спектакль малой формы», «Работа режиссера», «Работа художника по костюмам», «Женская роль», «Мужская роль». Кроме того, в рамках программы «Маска плюс» московские зрители увидели еще одну постановку театра из Серова — «Смерть Тарелкина».

Артисты Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета 14 марта вышли на новую сцену

Большого театра, представив одноактный балет «Наяда и рыбак. Сюита», заявленный в пяти номинациях «Золотой Маски»: «Балет/спектакль», «Работа дирижера», «Работа хореографа», «Женская роль» и «Мужская роль».

Смогла столичная публика оценить и спектакль Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии «Микадо, или Город Титипу», созданный при поддержке губернатора Свердловской области — на постановку был выделен грант. Показ состоялся 15 марта в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Напомним, что постановка представлена на премию в шести номинациях: «Оперетта/мюзикл/спектакль», «Работа дирижера», «Работа режиссера», «Женская роль» и дважды в номинации «Роль

второго плана» (на награду претендуют Алексей Литвиненко и Ирина Цыбина).

В числе работ театров Свердловской области также балет «Снежная королева» и опера «Пассажи́рка» театра оперы и балета, спектакли «Имаго-ловушка» театра «Провинциальные танцы» и «Эссенция» танцевальной компании «Zonk'a».

Отметим, что свердловчане в рамках проекта «Золотая Маска в кино» тоже смогут увидеть некоторые спектакли, номинированные на российскую национальную премию. Например, на экранах екатеринбургских кинотеатров будут показаны постановки московских Театра наций «Иванов» и Театра имени Пушкина «Барабаны в ночи».

Торжественная церемония вручения премии «Золотая Маска» состоится 15 апреля в Большом театре.

Сцена из спектакля «Сучилища»

Сцена из балета «Наяда и рыбак»

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (59)
Март 2018 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 марта 2018 года
Выход в свет
6 апреля 2018 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Сцена | Фестиваль**
Юлия ВОРОНИНА
**Все жаждут «Маску»,
а пока — смотрите...**
- 3 Впечатление**
Екатерина
ШАКШИНА
**Грешная Ева снова
в «раю»**
- 6 Премьера**
Ксения ШЕЙНИС
**У нас «Эвита» —
уникальна, или «Не
плачь...» по-русски**
- 10 Премьера**
Лариса БАРЫКИНА
**Праздник
непослушания**
- 13 Накануне премьеры**
Кира ОСИПОВА
**Восхождение
к опере**
- 16 Премьера**
Кира ОСИПОВА
**«Дон Кихот»: ех libris театра,
или Сон-Кихот
с широко открытыми
глазами**
- 19 Имя в истории | Дата**
Екатерина
ШАКШИНА
**Добрый мир
Бориса Когана**
- 22 Остался в памяти
и на страницах книг...**
- 24 Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
**На ярмарке женили
даже... черта**
- 26 Лица**
Вера ВОЛЬХИНА
Судьба героини
- 28 Память**
Елена ЧЕРНЯВСКИХ
Роза балета
- 30 Талант уральской
огранки**
Вера СУМКИНА
**Наркотик и магическая
песня, или Наш
человек в Париже**
- 34 Проект**
**Такие большие
гастроли**
- 36 Лица**
Наталья
ПОДКОРЫТОВА
**Дмитрий Волосников:
«Любое время — твое»**
- 38 Проект**
Татьяна КОНОНОВА
**И спектакль,
и вернисаж**
- 40 Вне сцены**
Татьяна КОНОНОВА
**«Подмостки» —
бассейн и каток**
- 42 Эксклюзив**
Владимир СНЕГИРЕВ
**«Где мы, там
территория России». История двух
рисунков, сделанных
современными
гениями**
- 50 У экрана |
Фестиваль**
Александра ТРУХИНА
**«Постоянный труд
есть закон
как искусства,
так и жизни»**
- 53 Что читаем |
У экрана**
Александра ТРУХИНА
**Память о прошлом —
надежда на будущее**
- 56 Проект**
Ксения ШЕЙНИС
**О, сколько нам
открытий чудных
готовит киноленты
дух**
- 58 Событие**
Евгений ИВАНОВ
**Президентская —
доступна**
- 60 Музыка | Юбилей**
Ольга КРЮЧКОВА
**Симфохор:
populus cantu**
- 63 Поколение next |
Конкурс**
Олеся БАЛЕЕВСКИХ
Музыка без границ
- 64 Лица | Дата**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
**На солнечной
стороне улицы**
- 68 Область культуры**
Надежда МИЗИНА
**С Уральского
Севера — путь
на Восток**
- 72 Проект**
Раиса ГИЛЕВА
**«Я такой же,
как все!»**
- 74 История одного
произведения**
Наталья
ШУСТОВА-ВАНЬЧУГОВА
**«Ялтинская
тройка»**
- 76 Имя в истории**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
**Свет драгоценной
звезды**
- 78 Область культуры**
Ольга СМЕРНОВА
**Художник,
воспитай ученика**
- 79 Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
**Ордена
на знаменах**
- 80 Область культуры**
Ирина СТОРОЖУК
**Поделились
креативом**

Всемирный день театра

Сцена из спектакля

Грешная Ева снова в «рая»

Эва и Ева — одно имя. Евочка — Эвита. Так звали одну из самых ярких женщин середины XX века Эву Перон. Первая леди Аргентины, почитаемая на родине при жизни и после смерти почти как святая, стала интересна всему миру благодаря британскому мюзиклу, носящему ее уменьшительное имя. Сотни постановок за сорок лет в разных странах, фильм Алана Паркера 1996 года... Теперь и отечественная сцена приняла «Эвиту». Впервые в России, впервые на русском языке в театре музыкальной комедии Екатеринбург увидел мюзикл Тима Райса и Эндрю Ллойда Уэббера «Эвита».

ному певцу танго Магальди. Магальди в исполнении Николая Капленко в какой-то момент пренебрегает имиджем уверенного сердцеда. Отчаявшись предостеречь от опасного приключения как любовник, он, уже как взрослый друг, почти по-отцовски страшась за нее, пытается вразумить юную авантюристку. Но это Эвита соблазнит его на штурм «рая», а потом отблагодарит в момент победы. Наивная соискательница места в «рая» займет там первое место.

...Для юной провинциалки все, что не ад нищеты, то — рай. И уж тем более райским сиянием манит Буэнос-Айрес, столица. Это тебе не ветхозаветный рай для двоих. У простенькой темноволосой девочки столько амбиций, а самое главное — непоколебимая вера в себя. Она убеждена, что покорит аборигенов «рая», и те просто не посмеют ее изгнать. Ее песня — азартная мелодия удачи. Она поет: «Я звезда!». Татьяна Мокроусова во всех ипостасях меняющейся взрослеющей Эвиты — неотразима. Но ни в какие другие мгновения спектакля ее героиня не светится такой обесто-

руживающей открытой улыбкой.

Платье в «провинциальный» горошек, длинные темные локоны и победительная улыбка вопреки всему. И не отговорить ее никому, ни аргументами, ни песней — даже обольститель-

Могло быть совсем иначе. Alter ego Эвиты — Девушка (Жанна Бирючинская) — поет «Куда же мне теперь идти?..»

Песню героини, которую в екатеринбургском спектакле отдали вот этой очередной изгнаннице из рая. Прогоняет незадачливую соискательницу на райское местечко сама Ева-Эвита Татьяна Мокроусовой. Как фурия, поднаторевшая

Эвита — Татьяна МОКРОУСОВА,
Перон — Леонид ЧУГУННИКОВ

в скандалах земного филиала ада, она выбрасывает из театральной ложи прямо на сцену пальтишко соперницы к ее ногам. А та уже стоит под софитами с таким же дрянным чемоданом, с каким врывалась в «рай» сама Эвита.

Эвита Татьяны Мокроусовой будет улыбаться своему избраннику, избранному президенту Хуану Перону (Леонид Чугунников). Суровый, сдержанный, он отвечает влюбленным взглядом. Недоверчивый, он доверился только ей, оттаял под ее «солнцем»... Эвита улыбается народу с триумфальной трибуны. Улыбается аристократам и военным, так и не признавшим «харизматичную хористку» ровней, беднякам, раздавая деньги и подарки. Но уже никогда не будет улыбаться так, как в нищей юности.

Первая «Эвита» на музыкальной сцене России и второе явление легендарной героини в театральном Екатеринбурге. В 2003 году Екатеринбургский театр юного зрителя поставил и больше десяти лет играл свою «Эвиту» французского режиссера Жан-Клода Котийара по пьесе французского же драматурга Копи, аргентинца по происхождению. Последние дни первой леди проходили в этой драме с сатирическими моментами и тотальной иронической интонацией. Там была Ева Светланы Замараевой. Умиряющая, сварливая, смешная, но не жалкая – просто шторм на «море обаяния», которое теперь называют харизмой. Мюзикл «Эвита» театра музыкальной комедии заражен и заряжен харизмой от «своих», совсем иных авторов Райса и Уэббера. Здесь не препарировывают легенду и не приглушают ее нестерпимую яркость, но и здесь

Сцена из спектакля. Че — Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ

есть рго и contra. Театр вывел на сцену антагониста Эвиты.

В мюзикле «Декабристы» Татьяна Мокроусова и Игорь Ладейщиков играют Екатерину и Сергея Трубецких, историю любви декабриста и декабристки. В «Эвите» они снова партнеры, но эти их герои не объединены, а разделены любовью. Игорь Ладейщиков — студент-левак Че, непримиримый противник Эвиты. Не надо искать точного отражения исторических фактов в мюзикле. В спектакле Че — живая метафора грядущего молодежного протеста. Он — и человек от театра, и человек из публики, сегодняшней и той давней в кинотеатре Буэнос-Айреса. Че-Ладейщиков в гуще событий,

Че — Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ

о которых рассказывает, как о прошедшем, и ведет репортаж онлайн в рок-манере, в резкой рок-пластике. Так яростно, что сразу перестает быть отстраненным рассказчиком. Кажется, с его стороны путь от ненависти до любви был бы короче шага... Вот они делают общие «шаги» — па в танце, где Че пытается добиться от Эвиты, что же она на самом деле думает, как ей удалось то, что сделано. Ему важно понять эту удивительную женщину «больших возможностей» и способ ее манипуляций. Женский, популистский, еще какой-то, и еще... Она устроила «этот театр, это шоу», от которого «Аргентина сошла с ума». Он — тоже ее alter ego. Их жизнь — их выбор, и, наверное, его путь «революционера-авангардиста» предопределен ее победами харизматичного манипулятора, радеющего за народ.

Спектакль начинается с вести о смерти Эвиты — хор со свечами поет на фоне фотографий, кинохроники — и завершается хоровым прощанием с «духовным лидером нации» (хормейстер Светлана Асуева). К этому финалу персонаж Игоря Ладейщикова еще не готов разделить всеобщую «сумасшедшую

скорбь», но, пожалуй, уже поверил, что Эвита все делала в пользу двоих – себя и Аргентины. Есть испанская поговорка о фиалках, верных своей природе и потому разворотивших в горах утесы. Вот и Эвита разворотила.

В музыке Уэббера, которую проникновенно и влюбленно исполняет оркестр театра под управлением Бориса Нодельмана, звучит взорванный Эвитой «рай» и ее право на этот взрыв. Мюзикл представлен в концертном исполнении *semi stage*. Декораций минимум, зато костюмов у героини максимум. Ведь она все время внешне меняется, сбрасывает «старую кожу», становится блондинкой, «осветляя» образ и оставаясь верной себе (художник-постановщик Иван Мальгин). Полсцены занимает оркестр, полсцены отданы артистам. Но здесь не «пол-искусства». Солисты, хор, балет (хореограф Ирина Кашуба) существуют так, словно их пространство ничем не ограничено, и увлекают «на свою половину» целый зал публики.

«Эвита» – третья постановка в Свердловском театре музыкальной комедии московского режиссера Алексея Франдетти. В третий раз иностранная и в третий же раз – по-русски. Ей предшествовала старинная оперетта «Микадо, или Город Титипу» английских авторов Гилберт&Салливан с новым комикс-либретто екатеринбургского поэта и драматурга Аркадия Застырца. Кстати, «Микадо» 15 марта представлен на фестивале «Золотая Маска» как претендент на шесть национальных театральных наград. Годом раньше был мюзикл «Бернарда Альба» американского композитора Майкла Джона Лакьюзы, где автором русского текста по пьесе

Сцена из спектакля

Федерико Гарсиа Лорки стала режиссер Женя Беркович, выпускница Санкт-Петербургской академии театрального искусства и школы-студии МХАТ. Теперь она же вместе с Алексеем Франдетти работала над переводом текстов Тима Райса в «Эвите».

Это в опере артисты, как правило, поют на языке оригинала. А «Эвите» была нужна русская речь. В мюзикле слова для драматического действия куда важнее, чем в оперных ариях и хорах. Они живут вместе с музыкой, если не на паритетных началах, то уж и не на уровне «кушать подано», и публике надо текст понимать. На последних ноябрьских пока-

зах спектакля обоим маэстро – Тиму Райсу и Эндрю Ллойд Уэбберу – возможно, тоже доведется послушать, как звучит их «Эвита» по-русски.

Знаменитый хит «Don't cry for me Argentina...» теперь звучит так: «Только не плачь, Аргентина...» Это «for me» исчезло, и, мне кажется, не только потому, что русское «обо мне» плохо ложилось на музыку. «Эгоистичное» слово не совпадало с сутью созданного образа. В екатеринбургской постановке обращение Эвиты к Аргентине, очищенное от просьбы «обо мне», к финалу стало и покаянием за грех тщеславия, и оправданием любовью. Русские слова, похоже, сроднились с английской музыкой. Воздетые к небу, широко раскрытые для объятий тонкие руки, изящный профиль живым графическим силуэтом-рефреном вновь возникают в финале на фоне дальнего плана сцены. На той самой трибуне триумфа – словно кринолин парадного платья Эвиты, слившийся с ее обликом. Это напоминает цветок, упрямо стремящийся к солнцу, и памятник женщине, явившей миру в обжигающих лучах аргентинского солнца – что может Женщина. Всего одна-единственная Ева.

Финал спектакля

У нас «Эвита» — уникальна, или «Не плачь...» по-русски

«Эвита». Одно лишь название завораживает. Кружатся в голове звуки знаменитой «Don't cry for me Argentina». Всплывают кадры из красивой голливудской киноленты Алана Паркера с красивыми же Мадонной и Бандерасом в главных ролях... В Свердловском театре музыкальной комедии поставлен легендарный спектакль. Впервые в России, впервые на русском, впервые в формате semi stage. Всего восемь показов — таковы условия договора с правообладателями «Эвиты». Первые показы уже позади. И они успешны: аншлаг, аплодисменты, богатое послевкусие. Совсем скоро майские спектакли. А осенью в музкомедии ждут еще и особых зрителей — самих Райса и Уэббера.

Екатеринбургская «Эвита» совершенно особенная. Музыка Уэббера, исторические персонажи — все сохранено. Но постановку решено было сделать в альтернативном формате semi stage, который предполагает концертное исполнение. У Франдетти получилась не semi stage в чистом виде — постановка имеет полноценные картины музыкального спектакля, танцевальные номера, насыщенность театрального действия, даже де-

Алексей ФРАНДЕТТИ

корации. И все вышло органично: сложнейшие партитуры освоены, вокальные партии достойно исполнены, русский текст хорошо ложится на оригинальную музыку, потрясающей красоты костюмы восхищают. И все это несмотря на то, что работа над мюзиклом проходила в суперсжатые сроки. По сути, всего за две недели, после осуществления всех необходимых документальных подтверждений, актерский состав впевал и втанцовывал материал. Невероятный объем вокальной и пластической работы. Как раскручивалась история екатеринбургской «Эвиты», мы узнали у идейного вдохновителя проекта, режиссера спектакля и соавтора русского текста Алексея Франдетти и актрисы, сыгравшей главную роль, Татьяны Мокроусовой.

Первый собеседник — Алексей ФРАНДЕТТИ.

— Алексей, вы грезили о постановке именно «Эвиты», или

выбор на этот мюзикл пал случайно?

— Первые мысли были не об «Эвите». В какой-то момент мне в голову пришла шальная идея: безумно хочу поставить мюзикл в концертном исполнении. Дальше закрутились варианты спектаклей, которые можно было сделать именно так. Первое, о чем подумалось, — «Отверженные». Но, честно говоря, право на постановку этого спектакля не удалось получить. А вот «кандидатуру» «Эвиты» для екатеринбургской сцены одобрили не только главный режиссер театра музыкальной комедии Кирилл Стрежнев и генеральный директор Михаил Сафронов, но и правообладатели мюзикла. Безусловно, и у меня были критерии для выбираемого спектакля: много музыки, меньше диалогового текста. Из того, над чем было бы интересно поработать, — узбберовские «Бульвар Сансет» и «Эвита». В итоге родилась русская «Эвита».

— Что было самым сложным в работе над спектаклем?

— Сохранить историю сильной, интересной женщины. Отстраниться от политики, сделать эту линию лишь второстепенной, фоновой. Такую задачу ставили перед собой и британские авторы. Вот и мне хотелось наполнить «Эвиту» эмоциями, чувствами, глубокой женской историей.

— Как вы решали, кому подойдет образ Дуарте-Перон?

— Это целый этап размышлений. Кто? Есть ли вообще такая артистка в театре? Подсказку дал главный дирижер свердловской музкомедии Борис Григорьевич Нодельман. Именно он предложил Таню Мокроусову. Честно, я сомневался. Просто не видел ее в этой роли. Татьяна прекрасная комедийная, характерная актри-

са. Но Эва Перон! Она же главная героиня. И у меня в голове не укладывалось, что Таня может это сыграть. Но, посмотрев запись концерта, в котором Татьяна поет «Don't cry for me Argentina», перестал мучиться. Более того, я просто не ожидал, что работа с этой актрисой будет настолько интересной, что она так невероятно круто раскроется.

— Какие сложности с персонажами возникали еще?

— Очень непростым был момент понимания и осознания, кто же такой Че в этой истории. Ведь в свое время даже между Тимом Райсом, Эндрю Лллойдом Уэббером и режиссером-постановщиком оригинальной версии мюзикла Гарольдом Принсом на этой почве возникли разногласия. В Аргентине «че» — обращение к мужчине: «парниша», парень из народа. Но Че в понимании Принса — именно революционер, почти Че Гевара, он был интересен ему как противоречивый, несогласный герой. Для Уэббера и Райса же данный образ должен был олицетворять человека из толпы. Он мог нести разные функции: стать гласом народа, совестью Эвиты, ее отражением в зеркале, фантомом. Именно поэтому до сих пор в разных постановках по всему миру пер-

*Эвита — Татьяна МОКРОУСОВА,
Перон — Леонид ЧУГУННИКОВ*

сонаж Че появляется в различных ипостасях. Я же решил пойти по оригинальному пути, задуманному авторами. И даже в какой-то момент в нашем спектакле Че одевается в современный костюм, чтобы создавалось ощущение того, что этот человек — частица публики. Наш Че и на сцену выходит из зала. Он смотрит на театрализованные поминки Эвы Перон, затем встает и начинает свою возмущенную речь, словно вырывающую из глубокого сна зомбированный народ. Мы максимально отождествляем Че с публикой.

— Репетиционный процесс был сложным?

— В репетиционном процессе не было ничего сложного, кроме работы над музыкальным материалом. Да и то — это были приятные трудности. Безусловно, музыка сложная для исполнения. Но ведь абсолютно хитовая! Каждую мелодию можно оставить для себя и напевать как самостоятельную песню.

— Обращались ли вы к лондонской или бродвейской постановкам?

— Наша постановка — сложный путь. Смешанный. Я видел лондонский вариант уже после того, как мюзикл переехал на Бродвей. Масштабно, впечатляющие декорации, на сцене Рики Мартин и Элена Роджер, но... не зацепило тогда, не возникло такого острого режиссерского желания, как бывает часто — непременно поставить именно эту вещь, только по-своему. А вот теперь я сделал «Эвиту» по-своему. Видимо, должно было наступить время. Наша трактовка не похожа ни на бродвейскую, ни на оригинальную Принса с Пэтти Люпон в главной роли. Там — жесткий, холодный образ Эвы. Мы же предпочли сопереживать

Эвита — Татьяна МОКРОУСОВА

нашей героине. Думаю, это более сложный, но очень интересный путь. Наша Эвита разная, не однозначная, достойная сопереживания.

— Кто же она, Эва Дуарте-Перон? Что за человек, какая женщина?

— Эвита, по моему мнению, человек очень устремленный, которому нечего терять. Сильная, решительная, далеко не глупая. Это все, что касается вымышленной героини, которая существует в нашем спектакле и в мюзикле у авторов. Но в реальности Перон была довольно страшным персонажем. Женщина, державшая политическую верхушку страны в ужасе. При этом обожавшая своих descamisados (исп.: оборванцы, бедняки). Замечу, что в некоторых литературных источниках Эву называют «Золушкой Гитлера». Крайне неоднозначная историческая фигура.

— Насколько сложно было работать с русским текстом, вплетая его в и без того сложную партитуру, написанную изначально все-таки для текста английского?

— Работа с русским текстом непроста. Особенно, когда текст должен быть положен на сложную же музыку. И ты всегда пытаешься найти очень точный эквивалент, практически дословный перевод, но не всегда это получается. Например, если бы мы дословно переводили «Don't cry for me, Argentina», получилось бы «Не плачь по мне, Аргентина», что сбило бы музыкальное ударение, вышла бы грязь. Поэтому где-то что-то меняем, смещаем акценты. Такие потери при любом переводе неизбежны. Но мы с Женей Беркович (соавтор русского перевода мюзикла «Эвита») были очень внимательны, дабы донести оригинальную мысль создателей до нашего зрителя.

— Довольны ли вы тем, как вышел мюзикл в форме semi stage?

— Форма semi stage — это всегда очень интересно и немножко «проверка на вшивость». Если удастся в этом формате рассказать полноценную историю, значит, случилась победа. На самом деле и должна была выйти полупостановка, когда есть намек на персонажей, намек на костюмы, на хореографию. И мы хотели предложить зрителю додумать, пофантазировать, поверить. Но мне кажется, что мы не просто победили, — мы увлеклись. В итоге у нас получился большой настоящий спектакль. Придумали, пожалуй, какую-то свою форму. Думаю, что даже если бы у нас были возможность и разрешение от правообладателей и мы поставили на сцену масштабную декорацию, то вряд ли что-то сильно отличалось бы от того, что родилось в итоге. И ведь все получилось в кратчайшие сроки. Все шло как-то

очень легко, что, честно говоря, редко бывает. И это значит, мы выбрали правильный путь.

— Все ли удалось в первых премьерных спектаклях?

— Мне кажется, многое удалось. Но что-то дорабатывали. Например, после первого спектакля мы с художником по свету решили кое-что изменить в финале. Эвита здесь появляется вдалеке, вся в белом, повернувшись спиной к зрителю. Сцена при этом темная, хор в темном — не хватает чего-то. И вот мы пустили дым! На втором спектакле полностью задымили в финале сцену. Эффект сильнейший: ощущение, что Эвита парит над народом, что она уже вознеслась на небеса.

Есть еще кое-какие поправки технического характера. Я не сразу осознал, что Игорь Ладейщиков (Че) очень танцующий артист, и мы это не использовали. Так что наш хореограф-постановщик Ирина Кашуба уже для майских выходов изменит для Игоря танцевальное наполнение, добавит движения. В остальном, мне кажется, все получилось.

А теперь — Татьяна МОКРОУСОВА.

— Татьяна, как вы подбирались к своей роли, как понимали ее, как смотрели на свою героиню?

— Мне изначально было не просто понять, положительный или отрицательный мой персонаж. Биографическая информация невероятно разная, можно найти море фактов, расценить действия Эвы диаметрально противоположно. Вместе с Алексеем Франдетти пришли к выводу, что все-таки ее нужно оправдывать, находить в ней хорошие стороны. Основная полагаящая идея образа —

сильная женщина, сделавшая и своего мужчину сильнее, чем он был, каким он мог быть без нее. Женщина любившая. Любить, чтобы выжить, — так шла моя Эвита по своему пути.

— **Как вы справлялись с предложенной формой мюзикла semi stage?**

— Концертное исполнение спектакля предполагало расположение на сцене двух организмов: актерского и оркестрового. Исходя из заданных параметров, безусловно, рождался вопрос об удобстве работы. Не будем ли мы мешать музыкантам, а оркестр нам? Кроме того, я не представляла, как мы сможем работать, не видя перед собой дирижера. Но Алексей предложил отличный ход с установкой экранов на переднем крае сцены. Таким образом, мы смогли видеть, что делает оркестр, находящийся позади нас, а главное — лицезреть волшебные, часто помогающие руки нашего дирижера Бориса Нодельмана. Партии очень сложные, множество мелочей, помощь дирижера здесь переоценить невозможно. У нашего мастера говорящие руки, с ним надежно и спокойно.

И, конечно, несмотря ни на какие трудности, несмотря на то, что эксперимент всегда есть риск, наша работа стоила того. Благодаря тому, что рискуем, словно шагаем выше того, что можем. Для меня, как актрисы, такие перемены и рост очень полезны. Когда идет эксперимент, ты вылетаешь из рамок, штампов, начинаешь искать, копаться.

Благодаря высокому профессионализму постановщиков, в том числе хореографа Ирины Кашубы, мы, актеры, смогли освоить совсем небольшое трех-

Сцена из спектакля

метровое пространство сцены полноценно. Самое лестное, что до нас форму semi stage никто в «Эвите» не пробовал. Мы, не задумываясь, приняли предложенные условия игры и, надеюсь, выиграли.

— **Как давалась вам работа над партитурой с русским текстом?**

— Сначала была ломка. Ведь я прекрасно знакома с «Аргентиной» на английском. Казалось все неудобным. Но я заставила себя все эти «невозможно», «не получится» откинуть. Просто нужно было поверить, что здесь и сейчас именно русский текст для «Эвиты» родной. Сложно. Франдетти по ходу менял фразы, подбирал слова. Если мы начинали душевно метаться, Алексей подбадривал: «Первым всегда тяжело!». И это грело.

— **Приходилось все осуществлять в высоком темпе из-за сжатых сроков?**

— Я волновалась за то, как удастся справиться с вокальной партией «Эвиты» при основном идущем репертуаре. Так вышло, что весь март был

просто бенефисным для меня и Игоря Ладейщикова. Работали вечерний спектакль, а следующим утром приезжали на репетицию. Днем — снова репетиция, вечером — совершенно другой материал: от «Декабристов» до «Как вернуть мужа?». Репетиционный процесс «Эвиты» требовал особого подхода. Я должна была разговариваться, распеться. Материал настолько богат эмоционально и настолько плотно сплетен, так быстро сменяются одна картина другой, одно настроение другим, что необходимо очень быстро реагировать. Кажется, жила в театре. Мы справились с колоссальной нагрузкой. Можно немного выдохнуть. Но не останавливаться, а дорабатывать, обогащать спектакль.

Работа над «Эвитой» — истинный кайф. Сейчас, с наступлением перерыва, образовалась пустота. До следующих спектаклей (7 и 22 мая) буду петь, петь, петь... Важно не потерять и физическую, танцевальную форму. Хореография в спектакле замечательная, поэтому нужно заниматься, тренироваться.

Сцена из балета «Пахита»

Праздник непослушания

Известие о том, что в честь двухсотлетнего юбилея Мариуса Петипа екатеринбургский балет представит возрожденную полнометражную «Пахиту», честно говоря, особого оптимизма не внушало. Объясню — почему. В свое время, точнее, в прошлом столетии, от трехактного спектакля Петипа осталось самое главное и самое ценное — Гран па, свадебный праздник, блистательная сюита классического танца с прима-балериной, премьером и женским кордебалетом. В таком виде «Пахиту» многие годы знали екатеринбургские любители хореографии, ведь она была неизменной частью так называемой тройчатки — вечера одноактных балетов.

Только самые сведущие были в курсе, что этому балетному финалу когда-то предшествовала долгая и запутанная история о цыганке Пахите, на деле оказавшейся аристократкой. Подобные несурзные сюжеты — не редкость в музыкальном театре XIX века, достаточно вспомнить вердиевского «Трубадура». То, что в отличие от других балетов Петипа «Пахита» дошла до нашего времени в усеченном виде, не казалось какой-то вопиющей несправедливостью. История

редко ошибается. Но мода на реставрации, возобновления и реконструкции взяла свое, и «Пахита» оказалась в числе балетов, возвращаемых на сцену. До Екатеринбурга это произошло в Мюнхене и в Мариинском театре. Больших открытий эти постановки, несмотря на их разную художественную значимость, не принесли. Милая балетная старина.

Во-вторых, появлению этого спектакля в Екатеринбурге предшествовали трагические события. Как и предыдущую

«Тщетную предосторожность», новую «Пахиту» должен был осуществлять Сергей Вихарев, мастер возрождения старинных балетов, тончайший стилист и выдающийся педагог-балетмейстер. Но в самом начале постановки он неожиданно ушел из жизни, и основная часть работы легла на плечи Вячеслава Самодурова. А возобновление классики до сих пор уж никак не входило в приоритеты худрука екатеринбургской труппы, зарекомендовавшего себя создателем абсолютно новых современных балетов, хоть и в технике классического танца.

Как же полезно приходится на премьеры без завышенных ожиданий! Скажу сразу: такого дерзкого, неожиданного и даже провокационного спектакля давно не видела российская балетная сцена. Все начинается вроде бы вполне безобидно. В первом акте мы видим балет позапрошлого века как он есть: разнообразные танцы солистов

и кордебалета (особенно хорош испанский *Pas de manteaux*) перемежаются с обильной пантомимой. При этом разговоры руками мало что объясняют: сюжет без подсказок программки остается невнятным, понятно только, что главная героиня Пахита попадает в любовный треугольник и возникает конфликт. Но «старина» здесь обманчива: сочетание плоскостных декораций в духе гравюр Гюстава Доре с объемными декоративными пачками радикальных цветов – явно современные детали, на которые не поскупились сценограф Альона Пикалова и художник по костюмам Елена Зайцева. А главное ощущение подвоха сразу же выдает музыка, простенькие мелодии одного из двух авторов балета Эдуарда Дельдевеза (другой – Людвиг Минкус – более известен) звучат в неожиданно острой, веселой и остроумной аранжировке, которую сделал петербургский композитор Юрий Красавин. Стойкое ощущение, что сюрпризы на этом не закончатся.

Дальше – больше. Второй акт переносит нас в эпоху немого кино. Черно-белая гамма, тапер за роялем, в зловещей комнате со смещенными пропорциями (кабинет профессора Калигари?) бушуют нешуточные страсти с покушением на убийство – все это придумано и разыграно очень смешно. Главная героиня со стрижкой каре и на каблучках, Люсьен в шинели и с чаплиновскими усиками выглядят забавными персонажами, сумевшими перехитрить всех. Танцев нет в помине, но и пантомима не совсем балетная, все персонажи что-то говорят друг другу, отчаянно жестикулируют, а титры помогают зрителям хоть немного понять, что к чему.

Сцена из балета «Пахита»

Третий акт застает нас в современном театральном буфете: автомат с кофе, трансляция хоккея в телевизоре, скучающая буфетчица, балетные, одетые, как обычно после репетиций, кто во что горазд. Пахита и Люсьен становятся ведущими солистами труппы, встречаются со своими злопыхателями в виде мецената-коррупционера (зритель по-прежнему ничего не понимает)... Натуральный крик Пахиты «Папа!», увидевшей в телевизоре некий новостной

сюжет, знаменует разрешение конфликта. В итоге ясно: истина торжествует, недруги посрамлены, навязывающаяся в невесты Люсьену девица нейтрализована, и свадьбе героев уже ничто не может помешать.

А далее следует то самое знаменитое Гран па. Но зритель, даже продвинутый, и здесь чувствует подвох. Сцена пуста и залита искусственным холодным неоновым светом, задник напоминает открытый блокнот, на котором красуется единст-

Пахита – Мики НИСИГУТИ

Сцена из балета «Пахита»

венная надпись: «It is a tale / Told by an idiot, full of sound and fury / Signifying nothing», оказывающаяся цитатой из шекспировского «Макбета». Но вместо идеального царства классического балета в его очищенном от страстей субстрате мы видим нечто иное, несмотря на то что хореография выверена с помощью гарвардских записей Сергеева, по которым теперь принято восстанавливать балеты Петипа. Роскошные желтые удлиненные пачки, черные шляпки, бархотки и чулки, все невероятно сексапильно, пикантно, дух кафешантанов и Мулен-Руж витает над шедевром балетной классики. Авторы новой «Пахиты», в сущности, меняют оптику традиционного взгляда на классический балет (который в нашей стране всегда был больше, чем балет!), лишают его ореола сакральности. Ноги балерин в черных прозрачных чулках выглядят не геометрическими деталями изысканного пластического рисунка, как это обычно бывает в классическом танце, а вполне себе жен-

скими ножками разной степени привлекательности. Самодуров заставляет взглянуть на своих танцовщиц глазами балетоманов с генеральскими эполетами из партера императорского театра. Была такая привилегированная каста любителей балета. Звучание оркестра, ведомого приглашенным дирижером Федором Ледневым, где насмешничают ударные, рыдают от смеха тромбоны и ядовито-саркастически высказывается саксофон, только добавляют ощущение иронии, если не сказать стеба. И это многих нынешних зрителей приводит в настоящее смятение: неужто покусились на святое? Но, право, парадоксальность и внутренняя противоречивость новой «Пахиты» во сто крат дороже унылого благообразия иных балетов, где все правильно и как полагается.

Вдобавок ко всему дивная свобода, чувство стиля и лихой азарт, с которыми весь спектакль работает екатеринбургская труппа, заставляют забыть обо всем и отдаться стихии беспечального танца. На премьерных показах

театр представил три состава, и, право, не знаешь, кому отдать предпочтение: миниатюрно-точным Мики Нисигути и Алексею Селиверстову, обаятельным и точным Екатерине Сапоговой и Александру Меркушеву или статным и виртуозным Елене Кабановой и Арсентию Лазареву. Есть, на кого посмотреть во второстепенных и мимических ролях, отлично исполняется па де трау первого акта и, конечно же, радует целый сонм солисток в Гран па, включая прелестную Елену Воробьеву и элегантную Надежду Иванову. В целом за труппу можно только порадоваться, «Пахита» и в техническом, и в артистическом смысле стала для нее серьезным испытанием, выдержанным с честью.

Двадцать с лишним лет назад авторы идеи екатеринбургской «Пахиты» Сергей Вихарев и Павел Гершензон задали моду на балетные реконструкции с помощью гарвардских записей, осуществив в Мариинском театре постановку «Спящей красавицы» Чайковского-Петипа. Несколько лет назад они же эту моду на музейный историзм фактически поменяли, соединив Бурнонвиля с Петипа, поместив «Тщетную предосторожность» в ядреные декорации арльских пейзажей Ван Гога. Нынешняя «Пахита», очевидно, тему «аутентичных» балетных реконструкций закрывает насовсем. По причине того, что это невозможно и никогда не было возможно. А главное — по причине того, что с прошлым разговаривать ученически и с придыханием — нет смысла. С традицией продуктивен только вольный диалог, общение на равных, допускаются ирония и даже сарказм, как правило, маскирующие подлинную любовь.

Восхождение к опере

Екатеринбургский театр оперы и балета снова готовит российскую премьеру. Впервые на отечественной сцене будет поставлена опера чешского композитора Богуслава Мартину «Греческие пассионы». Первый выход к зрителю запланирован на 19 апреля 2018 года, но подготовка публики к встрече с этим произведением началась за четыре месяца до премьеры.

Макет сценографии спектакля

«В ГРЕЦИИ МНОГО БЕЛОГО ЦВЕТА...»

«Греческие пассионы», или «Страсти Христовы по-гречески», станут на этой сцене завершающей частью оперной трилогии о свободе человека, его личном выборе, его вере, начатой оперой Филипа Гласса

«Сатьяграха» и продолженной «Пассажижкой» Моисея Вайнберга. За дирижерским пультом будет, как и в этих постановках, главный дирижер театра Оливер фон Дохнаньи, и режиссер-постановщик тот же – Тадеуш Штрассбергер.

Специалисты по творчеству Никоса Казандзакиса Ольга БОБРОВА и Дионисиос МАРУЛИС были зрителями драматической «увертюры»

Тадеуш ШТРАССБЕРГЕР

Первая презентация готовящейся премьеры состоялась в театре еще первого ноября. С того дня и до сих пор в Овальном фойе второго этажа развернута выставка, посвященная Богуславу Мартину (1890–1959) и греческому писателю Никосу Казандзакису (1883–1957), чей роман «Христа распинают вновь» стал основой либретто оперы. В создании спектакля театру помогают посольство Чешской Республики в России, Фонд Богуслава Мартину и институт его имени в Праге, Греческий культурный центр в нашей столице, Музей истории Крита и Музей Никоса Казандзакиса в греческом Ираклионе и другие партнеры международного уровня.

Впервые за многие годы в истории Екатеринбургского театра оперы и балета эта опера будет исполнена не на языке оригинала, а на русском языке – здесь текст играет очень важную роль. Либретто своей последней оперы Богуслав Мартину создавал вместе с Никосом Казандзакисом на английском языке. Специально для екатеринбургской постановки его перевела на русский Софья Аверченкова. Сюжет тесно связан с евангельской темой, поэтому постановку консультирует от Екатеринбургской епархии игумен Вениамин (Райников).

В зрительном зале режиссер и сценограф «Греческих пассионов» Тадеуш Штрассбергер и художник по костюмам Кевин Найт (оба из Великобритании) представили макет спектакля. «В Греции много белого цвета...» – отметили постановщики, объясняя преобладающую белизну фона для будущего действия на сцене. Эскизы одежды персо-

нажей — разноцветные, но тоже по-гречески: в традиционной колористической гамме — от пурпурного, красного до синего и небесно-голубого. А «греческий» белый здесь еще и метафора высоты духа, восхождения главных героев от чистоты помыслов к светлому деянию. Но не всем персонажам это восхождение по душе и по силам. И зримый белый резко контрастирует с невидимыми темными желаниями, с чернотой падения людей, поправших христианские заповеди.

ЧТЕНИЕ РОМАНА КАК УВЕРТЮРА

Подготовка зрителя к премьере «Греческие страсти» была продолжена театром драматической читкой романа «Христа распинают вновь». Всего второй раз за свои почти 106 лет екатеринбургский театр предварил оперную премьеру драматическим спектаклем. Впервые это произошло в апреле 2016 года, когда к выходу готовилась «Пассажижка». Артисты Свердловского театра драмы участвовали в проекте первой постановки в России этой оперы Моисея Вайнберга и сыграли на большой сцене радиопьесу по одноименной повести Зофьи Посмыш. В

Режиссер драматической читки романа «Христа распинают вновь» Дмитрий ЗИМИН

феврале 2018-го академический драмтеатр снова стал партнером премьерного проекта академического оперного «Греческие страсти». Но сцена — другая, хотя и в том же театральном доме.

Первый раз за всю историю нашей оперы спектакль поставлен в декорационном цехе театра. В одном из углов примостился тот «белый» макет для «Греческих страстей», созданный Тадеушем Штрассбергером. А холсты свернуты в рулоны, ткани спрятаны в тюки, фанерные щиты, доски, краски, клей убраны. С помощью главного художника театра драмы Владимира Кравцева цех стал и сценой, и залом на сто мест. Двести зрителей посмотрели здесь за два дня инсцени-

ровку романа Никоса Казандзакиса. Среди них были и главный дирижер Оливер фон Дохнани, и специалисты по творчеству Казандзакиса — Ольга Боброва (МГУ) и греческий литературовед Дионисиос Марулис.

Инсценировку романа сделала для проекта «Греческие страсти» екатеринбургский драматург Ирина Васьяковская. В одноактной пьесе, одноименной с произведением Казандзакиса «Христа распинают вновь», сохранены главные сюжетные линии многостраничной книги и ее герои. Но это не вполне спектакль — эскиз спектакля, сценическое чтение романа. Своеоб-

Пастух Манолис (Антон ЗОЛЬНИКОВ) примерит терновый венец, и все повторится...

разную увертюру к опере, как и прежде «Пассажирку», поставил режиссер драмтеатра Дмитрий Зимин. Перед показом он объяснил, что эта «увертюра» — лабораторная работа, набросок будущих образов. А то, что окружает зрителей в цеховом пространстве, только подчеркивает особенность действия, где трансформируются и внешний антураж, и характеры персонажей. И снова вспомнились слова Тадеуша Штрассбергера, сказанные на первой ноябрьской презентации: «В Греции много белого цвета...»

Персонажи романа Никоса Казандзакиса вышли на сцену

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛИКОВРИСИ

На белой, как чистый лист, сцене были разложены распечатанные «роли», которые взяли в руки артисты. Многозначным «текстом» выступили графикой из белого фона четыре пастушьих посоха. Зрители, прежде чем попасть к жителям деревни Ликоврисы, что по-гречески «волчий источник», совершили восхождение по крутой лестнице на пятый этаж — в этот цех-зал, цех-сцену.

...В Ликоврисы готовятся к традиционной пасхальной мистерии Страстей Христовых. Архонт (Александр Фукалов) и священник отец Григорис (Михаил Быков) распределяют роли: ты будешь играть Христа, ты — Иуду, вы станете апостолами, а ты — Марией Магдалиной... На галерее над сценой наблюдает за деревней турецкий чиновник Ага (Вячеслав Хархота), рядом — отрада его души и плоти Юсуфчик (Анастасия Каткова). Пение Юсуфчика превращено в сценическое чтение в авторские ремарки, объясняющие происходящее. В эту деревню бегут от войны (греко-турецкая война 1919—1922 гг.) люди с гор вместе со своим пастырем — отцом

Невеста Манолиса Леньо (Валерия ГАЗИЗОВА) не станет «Христовой невестой»

Фотисом (Игорь Кожевин), но не все исполнители ролей первохристиан в мистерии способны по-христиански отнестись к ближнему в обыденной жизни, а того, кто хочет помочь...

Добрые люди из Ликоврисы не станут распинать «Христа» — Манолиса (Антон Зольников). Пастуха просто зарежут, как овцу. Пастырь Григорис под одобрение паствы щедро окропит кровью тело и белое пространство вокруг. Всего лишь крашеная водичка, но ее здесь прольется немало, как в евангельских притчах. Сцена-трансформер поднимет мученика, истинно добрый человек все-таки окажется на кресте. А для его «апостолов» пастушьи крючко-

ватые палки станут посохами странников в восхождении к горнему миру.

Чтение романа «Христа распинают вновь» в исполнении драматических артистов настроило зрителей на восприятие оперной премьеры — произведения глубокого, философского, очень непростого. Далее «увертюра» продолжилась знакомством с музыкой Богуслава Мартину. Эта музыка теперь не «чистый лист» для тех, кто побывал на мартовской презентации полного собрания сочинений композитора, изданного в Праге, с концертом в Ельцин Центре. И для слушателей его

Вдове Катерине (Полина САВЕРЧЕНКО) назначено быть Марией Магдалиной

Один из «апостолов» — Яннакос (Александр ХВОСТОВ)

Седелщик Гипсоед (Евгений КОНДРАТЕНКО) хорошо справится с ролью Иуды

симфонических произведений в исполнении оркестра под управлением маэстро фон Дохна-ньи в оперном театре. 16 марта, во время участия Екатеринбургского театра оперы и балета в фестивале «Золотая Маска», как его номинанта, в Чешском центре в Москве проект был представлен столичным и зарубежным специалистам. А дома, в театре, еще раньше начались репетиции премьеры. Восхождение к опере «Греческие пассионы» продолжается, вершина уже близка.

Вы нам только шепните, мы на помощь придем...

Корабли на море

«Дон Кихот»: ex libris театра, или Сон-Кихот с широко открытыми глазами

Премьера Екатеринбургского театра кукол «Дон Кихот» оснащена длинным подзаголовком: «Экслибрис на авантитуле рукописи Сида Ахмета Бен-Иххали о подвигах хитроумного гидальго Алонсо Кихано, содержащей также вписанные между строк симпатическими чернилами стихи и песни, посвященные Дульсинея Тобольской». Он интригует и в какой-то мере объясняет, почему великий роман Сервантеса пошел по сценической дороге с таким калейдоскопом театральных образов.

Кто-то в другом времени и в другой стране неправильно прочитал вместо Тобосская — Тобольская, удивился, вчитался, посмеялся созвучию, да так и оставил для себя Дульсинею

Тобольской. Читая вместе с театром между строк, всматриваемся в картины, которые он «рисует» из слов, из снов, сопровождает музыкой, шумом моря и тишиной проигранной битвы... Спором «лиц от театра» — Аллы Антиповой и Германа Варфоломеева — о «правильности чтения» и начинается волнующая явь спектакля. Невидимые чернила проявились под светом софитов. Там записаны не только стихи (их немало в самом романе), но и романсеро, фантазии, ассоциации, которые тревожат, радуют, озадачивают, окрыляют. Театральный сон-Кихот в «Дон Кихоте» — сон с широко открытыми глазами.

...На фоне красного рассвета — две знакомые фигуры отправ-

ляются в дорогу на белой кляче и сером ослике. «Кадр», словно из фильма «Неуловимые мстители», под ту самую песню, под наш смех. Где-то еще машут крыльями непобежденные ветряные мельницы. Далеко, призрачно. А в реальном сне на сцене на красных крыльях возносится к небесам старенькая Дульсинея Тобольская с нищенской кружкой в высохших руках. Она была розовой и золотоволосой, как инфанта Маргарита. Ничего, что Веласкес живописал «Менины» мно-

Юная Дульсинея как инфанта Веласкеса

Герман ВАРФОЛОМЕЕВ и Алла АНТИПОВА ведут нас дорогой Дон Кихота

Рыцарский мордобой

го позже, ведь мы-то ее видели, знаем, и потому ее юный образ приходит на сцену в сон-Кихот с полным основанием. Дождем просыплются красные маки, воткнутся стеблями-дротиками в «землю». А инфанта поведет под уздцы прозрачного, как бумага, Росинанта по цветущему лугу.

В штормовом море танцуют галеры с «женскими» фигурами на корабельном носу, но побеждает и шторм, и «женщин» уверенный в себе корабль-«мужчина». В баталии двух королей победитель выглядит побежденным, и проигравший не кручинится над потерями, которые, как скошенные на поле снопы, увозит катафалк — драконий череп. Несется по сцене со скрипом-рыком четырех мощных ног

Короли перед сражением

Тавромахия

прекрасный и опасный красный бык, вырвавшийся на свободу из «Тавромахий» Пикассо и Гойи. Тореадорам тяжело летать, лавировать, обороняться и не нападать. Не легче печальным бородатым дуэньям, так смешно и злобно заколдованным волшебником. От бородатости их избавит хитроумный идальго, но никто не вернет женские грезы, сгоревшие на огне времени нежными бумажными куколками...

В кино давно прижился жанр goad movie: фильм, где все события, переживания, конфликты происходят с героями по дороге куда-нибудь. А «Дон Кихот» в Екатеринбургском театре кукол — спектакль-дорога, по которой театр идет вместе с героями романа и зрителями навстречу приключениям. Экслибрис — не только знак владельца, но буквально ex libris — «из книг». Самый полновластный владелец книги — ее автор. 12 эпизодов второго тома романа и бесчисленные образные подробности «из книг», из картин, музыки, разговоров, философских бесед — всего, что всегда сопровождает читающего, когда он путешествует по великим страницам, вместились в театральную фантазию. А чтобы зритель не заблудился по дороге, театральный

Перевертыши планируют крестовый поход к гробу Дон Кихота

«коллективный Сервантес» (Мария Зырянова, Алексей Кокин, а также другие русскоговорящие и испанопишущие «соавторы») снабдил его компасом-либретто, своеобразными дорожными знаками, смешными и точными.

Сервантес уверял, ссылаясь на «арабский первоисточник», что он не отец Дон Кихота, а его отчим. Екатеринбургский театр кукол «Дон Кихота» усыновил и вырастил героя по-своему. Сочинил его заново, не игнорируя мифы, а сплетая их в причудливый орнамент визуальных образов, стихов, переводных и собственных, романсов (музыкальное оформление, композиторская адаптация и аранжиров-

Бородатые дуэны

ки Ларисы Паутовой и Кирилла Лихина). Испанское «ай-яй-яй» в романсеро перекликается с русским хулиганским причитанием «ё-моё», «таракан» из больной головы танцует с гитарой на ширме, как легендарный Кукарача, и вдруг под Луной, под шагающими стегаными синими одеялами, превратившимися в небеса, тихонько звучит русская песня про березоньку...

Толкователь Сервантеса, испанский философ и писатель Мигель де Унамуно констатировал в стихах: «Сервантес написал евангелие нам – от Дон Кихота», а в произведении прозаическом рассуждал о новом крестовом походе к гробу героя. На сцене два толкователя в ночных колпаках и рубашках ведут глубоко-

Сгорают женские мечты...

комысленный разговор о том же, меняя конфигурацию: то один за столом вверх ногами, то другой. «Перевертыши» не устают судачить о подвигах и славе Дон Кихота, отстаивая монопольное право на их интерпретацию.

Конечно, «Дон Кихот» – это прежде всего авторский спектакль режиссера и художника Виктора Плотникова, бесстрашно отправившего на сцену увиденное на страницах и привидевшееся, сочиненное и реально живое в искусстве Испании и России, – в собственный художественный «донкихотский» мир. Но это и спектакль артистов. Аллы Антиповой и Германа Варфоломеева, которые на два голоса ведут нас по сценической дорожке человеческой трагикомедии. И тех, кто устраивает встречи на этом пути, – с любовью, смертью, природой, кошмарными и цветными снами, видениями, опасностью и светящейся звездой. Спектакль всех, кто его играет, прячась в «черном кабинете», открывая лица в морском и «шахматном» сражении, преображаясь в галеры, королей, фанатиков-перевертышей. Это: Валерий Бахарев, Наталья Вотинцева, Наталья Елисеева, Алексей Палкин, Юлия Петрова, Алексей Пожарский, Максим Удинцев, Александр

Шишкин, Глеб Яковенко. Правильно читать? Нет правил. Только одно имеется: правильно – читать. Театр, читая, «вмечтался», как говорил все тот же де Унамуно, в Сервантеса, в Испанию, в Дон Кихота – без инструкций, по собственной любви.

У Шекспира, современника великого испанца, за четыре века накопилось в представлении ученых-литературоведов столько претендентов на его роль, что исследователи сами сбились со счета. И, кажется, махнули рукой – Шекспир есть, и этого вполне достаточно на сегодня и на будущее. Подлинность жизни и творчества Мигеля Сервантеса де Сааведра сомнений не вызывает, хотя он усердно мистифицировал читателя, начиная роман как сатиру на рыцарские романы. Потом увлекся своим безумцем Алонсо Кихано и, как сказано в другом времени и по другому литературному поводу, «весь мир заставил плакать». «Весь мир», бескровно завоеванный романом Сервантеса, в спектакле Екатеринбургского театра кукол «Дон Кихот» – это и мы с нашими песнями, кошмарами, «желанием стать испанцами», благородством и озверением, смехом и слезами, «сном разума» и горьким пробуждением.

Постаревшая Дульсиня

Добрый мир Бориса Когана

15 марта 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного театрального критика, преподавателя Бориса Самуиловича Когана, основателя уральской школы театральной журналистики.

До войны и после войны он — журналист. В годы Великой Отечественной «от звонка до звонка» — воин. Не «с лейкой и блокнотом», а с боевым оружием. Пять лет мы проходили университетским «ректорским» коридором мимо стенда с фотографиями преподавателей-фронтовиков. С одного из снимков на нас смотрел капитан Коган. Там он моложе некоторых своих студентов, ведь на факультет поступали преимущественно ребята с трудовым стажем. Он редко надевал даже орденские планки. Только годы спустя мы узнали, каким доблестным солдатом и офицером был наш любимый преподаватель, награжденный орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу»... Цену этой медали, оплаченную

Борис КОГАН. Еще до войны...

собственной кровью и личной беспримерной храбростью, знают фронтовики: она сопоставима с солдатским «Георгием» былых времен.

О таких, как он, написал поэт-фронтовик Давид Самойлов: «...в сорок первом шли в солдаты и в гуманисты в сорок пятом». Интеллигентность и гуманизм — определяющие качества личности Бориса Самуиловича Когана. И когда произносят «интеллигент», в моей памяти сразу возникает облик нашего Учителя. И когда говорят о гуманизме, тоже вспоминается его «урок»: театр — это всегда о человеке.

Его книга «Добрый мир оперетты» вышла в год моего окончания университета. Храню ее с дарственной надписью как реликвию в веселом оранжевом переплете. Здесь замечательный рассказ о театре, который Борис Самуилович пестовал долгие годы. Он был лично знаком с его корифеями, пристально и любовно следил за творческим ростом его талантливых дебютантов, которые через годы составили славу этого театра. Кажется, он в подробностях помнил каждый спектакль, виденный на этой сцене. Но ни в одной строчке книги нет и тени сервильности, которой так часто грешат сочинения авторов, близко знающих людей театра. Он прошел как по лезвию ножа, вспоминая, размышляя, анали-

Капитан Коган

Победители в Берлине

С женой и дочкой. 1951 год

С дочерью в театральном Доме отдыха «Руза»

зируя с безупречной честностью критика.

На университетских семинарах по жанрам художественной критики мы много говорили о честности. И Борис Самуилович, рассказывая, каким разнообразным может быть жанр рецензии, всегда предостерегал от того, чтобы «взрываться бурными аплодисментами» в ее финале. При этом говорил, что, критикуя что-то в спектакле, в фильме, надо постараться понять замысел автора, ради чего он все это затеял, и понимать, что нет таких режиссеров, которые заведомо решают поставить плохой спектакль, снять плохой фильм.

Книга «Добрый мир оперетты» — это не только об оперетте, спасающей многих от уныния, от звериного серьеза в восприятии житейских неприятностей, о чувстве юмора, которое этот «легкий жанр» воспитывает в зрителе. Она, как всякая хорошая книга, — и о самом авторе, хотя автор никак себя не выпячивает и не рекламирует. Она — отражение доброго мира, который нес в себе и утверждал вокруг всеми своими силами этот талантливый человек.

Сорок лет на факультете журналистики Уральского государственного университета (ныне УрФУ) — с 1946 по 1986 год: преподавателем, заведующим

кафедрой, деканом. Все, кому довелось за эти годы быть его студентами, — а это огромная аудитория, лекционного зала для которой не найти ни в одном вузе, — считают честью называть себя его учениками.

Те, кто знал и любил Бориса Самуиловича, вот уже почти 27 лет не шлют ему поздравительных открыток, не звонят по телефону, а только безмолвно повторяют: «Дорогой Б. С., мы помним, мы любим, нам так Вас не хватает...» Он скончался 24 мая 1991 года, ему было 73 года, сердце...

Прошедшие годы уже не пополняют копилку журналистских и человеческих впечатлений от общения с нашим учителем. Но

С боевыми друзьями

Победители на берегу Одера

не приедаются воспоминания студенческой и журналистской молодости у людей, кому повезло стать учениками Бориса Самуиловича Когана. Вот первое воспоминание — встреча абитуриентов факультета в августе 1968-го с деканом. Впервые факультет журналистики в тот год принимал школьников. И конкурс среди них, устремившихся в журналистику, был ошеломляющим: 28 человек на место, как в актерский вуз. Декан сразу задал вопрос аудитории: «Кто из вас посмотрел фильм «Журналист» Сергея Герасимова?» Взметнулись сотни рук. И тогда декан спокойно, чуть иронично и нисколько не оскорбительно напомнил юным соискателям студенческого билета, что в этом фильме Париж в биографии молодого журналиста возникает уже после тяжелой поездки в районный городок. Что Париж если и будет у кого-то из нас как территория профессиональной деятельности, то у очень-очень немногих. Что журналистика — в равной степени достойная профессия где угодно, и в районной газете, и в центральной, но ее достоинство зависит только от тебя лично. Он не побоялся разрушить детские иллюзии правдой и обращался

На лекции

к нам как к будущим коллегам — с доверием.

Честность, мысль, стиль — этому триединству он учил следовать студентов и молодых журналистов. В лекциях, в частных беседах, в обсуждении курсовых и дипломных работ, которыми руководил, и самое главное — личным примером талантливого журналиста, критика, замечательного человека, которым мы восхищались. Он всегда нам напоминал, что «красота слога» не искупает в журналистской работе отсутствие честности и мысли, а честность и мысль не могут

«прочитать», более того, будут скомпрометированы отсутствием стиля и мастерства.

Он (один из немногих в ту пору преподавателей факультета журналистики) не только блестяще читал лекции о жанрах театральной критики, о военной журналистике, но всегда оставался пишущим журналистом, практикующим театральным критиком, автором многих публикаций в «Вечернем Свердловске», «Уральском рабочем», создателем передач о театре на Свердловском телевидении. О Театре, который так любил.

Долгие годы Борис Самуилович возглавлял секцию критики Свердловского отделения Союза театральных деятелей, а до этого Всероссийского театрального общества. В память о нем учреждена премия нашего СТД в области театральной журналистики — имени Бориса Когана. Ее вручают на финальной церемонии фестиваля «Браво!». Этот областной театральный фестиваль в свое время рождался и его немалыми усилиями, правда, тогда был без названия. Сейчас «Браво!» кричат не только создателям лучших спектаклей — режиссерам, актерам, художникам, но и критикам, заслужившим премию имени Когана. Думаю, это «Браво!» пишущим лауреатам адресовано как знак признательности и тому, чье имя премия носит: «Браво!» — Борису Когану.

Мы вспоминаем Бориса Самуиловича самыми добрыми, самыми благодарными словами. Что еще мы можем сейчас сделать? Наверное, журналисты — ежедневной журналистской работой доказывать, что урок Учителя усвоен. А люди театра — тем, что не остались глухи к его словам: «Не стоит верить только в аплодисменты».

С коллегами и студентами. 1960-е годы

Остался в памяти и на страницах книг...

В библиографии Бориса Когана – сотни публикаций в газетах и журналах, записей телепередач и всего две книги: «Театр зажигает огни» (1962) и «Добрый мир оперетты» (1973). У многих его учеников книг гораздо больше. Например, у писателя Альберта Лиханова, лауреата Государственной премии РСФСР и многих других отечественных и зарубежных литературных премий, основателя Российского Детского фонда, и у журналиста Владимира Снегирева, военного корреспондента в Афганистане и других «горячих точках», международного организатора и участника полярной экспедиции «Комсомольской правды», основателя Гильдии туристической прессы, обладателя высоких журналистских наград, в том числе «Золотого пера России». Они учились в УрГУ в разные времена: Лиханов был студентом отделения журналистики историко-филологического факультета с 1953 по 1958 год, а студенческие годы Снегирева на факультете журналистики – с 1965-го по 1969-й. Времена непростые, но других у нас, кажется, просто не бывает. И на страницах своих новых книг оба автора рассказали о своем Учителе – в собственных личных историях с нешуточными конфликтами, где проявились интеллигентность и гуманизм Бориса Самуиловича Когана. Вот эти фрагменты (с сокращениями).

Из книги Альберта Лиханова «Оглянись на повороте, или Хроника забытого времени» (2017).

«В один банальный день, по обычаю отсидев лекции, мы с радостной душой и пустыми желудками привычно кинулись в столовку.

...– Тетю Дусю уволили...

Поварихи смутно пояснили, что вроде у тети Дуси недостача, где-то ее допрашивают, что-то считают... А вот где – неизвестно. В обеденный зал испуганно заглядывал народ, питавшийся у тети Дуси в долг... Тут же, однако, у всех находились важные дела и заботы, которые невозможно отложить. Даже из-за кормилицы тети Дуси.

– Пошли на кафедру! Хотя бы расскажем. Там могут и не знать!

...Мы изложили вопрос, пара преподавателей предпочли заторопиться из кабинета... Но в кабинет вошел всегда строгий и всегда бодрый заведующий кафедрой...

Борис Самуилович КОГАН

Был Борис Самуилович всегда опрятно одет, при галстукке и свежей рубашке, и круглое его лицо, всегда открыто обращенное к нашему брату-студенту, было доброжелательным и светлым. Ни от каких вопросов не уклонялся, говорил дружески, терпеливо объясняя самые разные вещи...

Увидел нас, улыбнулся, попросил пересказать тети Дуси-

но исчезновение, понял суть беспокойства, посерьезнел и решительно пошел к телефону... «Студенты просят! Студенты заступаются!» – но на том конце провода это, вероятно, не принималось как серьезный аргумент, и заведующий кафедрой, наш любимец, телефонную трубку... положил на место. Может, так и кладут свои шпаги рыцари, проигравшие поединок?

...– Народ внизу собирает деньги, чтобы заплатить долг тети Дуси! И еще! Она – участница войны, фронтовичка и награждена орденом Красной Звезды!

Мы разом повернулись к Борису Самуиловичу. Может быть, мы повернулись к его офицерскому прошлому, совсем ведь еще недавнему! Он понял без лишних слов.

– Вперед! – сказал он, даже почти приказал...

В райком мы приперлись под закат с письмом в руках... Зато утро! То утро!

– Дуся вернулась!...»

На Свердловском телевидении

Из книги Владимира Снегирева «Как карта ляжет. От полюса холода до горячих точек» (2017).

«Чем я приглянулся «Комсомолке», не знаю... Меня взяли в штат еще недоучкой, еще ранней весной. Защита диплома была назначена на шестое июня. А третьего июня, в свой день рождения, я собрал в общежитии на улице Чапаева, 16, своих друзей... И закатил прощальный пир.

Пир вышел даже веселее, чем можно было ожидать... Это была самая бессмысленная драка, которую я когда-либо видел.

За работой

Конечно, молва о порочном поведении дипломников факультета журналистики мгновенно докатилась до деканата... «Зачинщик – Снегирев», – доложила деканату комендант общежития... Дело пахло исключением. Исключают, сообщают о драке в «Комсомольскую правду», прощай, удача. И это за два дня до защиты диплома!

...Оправдания не было, о снисхождении не могло быть и речи. Помощь пришла с неожиданной стороны. Деканом в те годы был Борис Самуилович Коган. Талантливый человек, известный на Урале искусствовед, в войну он служил разведчиком и, как мы слышали, отличался гусарством... Может, он свою молодость вспомнил?

– Дело ясное, – вынес приговор декан. – Предлагаю зачинщику объявить строгий выговор, а всем остальным – выговор, и условно допустить этих негодяев к защите дипломов. Если будут замечены хотя бы в малейшем нарушении, тогда исключить.

Все остальные судьи недовольно переглянулись: приговор явно не соответствовал степени

вины. Так на «идеологическом факультете» было не принято. Там легко откручивали головы и за мелкие шалости. Но спорить с деканом было тоже против правил... Через два дня я успешно защитил диплом.

Кстати, с Борисом Самуиловичем Коганом потом переписывался много лет – вплоть до его кончины. Всегда помнил о том, что он меня спас.

Светлый был человек. Настоящий фронтовик».

В Уральском федеральном университете на факультете журналистики 17 и 18 мая пройдет международная научно-практическая конференция «Приоритеты масс-медиа и ценности профессии журналиста». В первый день ее работы состоятся «Студенческие чтения-2018», посвященные 100-летию Бориса Когана. Выступят не только студенты, магистранты и аспиранты. Многие преподаватели факультета, включая декана Бориса Лозовского, – его ученики. И они расскажут о своем Учителе, о том, как достойно он следовал профессиональным ценностям всю жизнь.

Сцена из спектакля

Александр КОЛМОГОРОВ
(Черт, он же казак Ярослав)

На ярмарке женили даже... чёрта

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера — музыкальная комедия «Сорочинская ярмарка». Это не первый опыт обращения театра к Гоголю: ставили тут и «Инкогнито из Петербурга», и «Ночь перед Рождеством».

Причем музыку к последнему спектаклю, как и к нынешней премьере, написал известный белорусский композитор Андрей Зубрич. А вот что касается либретто и песенных текстов, то тут — сюрприз, сюрприз! В этом качестве себя попробовал известный писатель-фантаст (автор серии «Зерцалия»), а по совместительству заведующий литературно-драматической частью театра Евгений Гаглов.

Режиссер Алексей Истомин привез с собой из Петербурга помощников — художника Елисея Шепелева и

постановщика боев Максима Пахомова. В итоге спектакль приобрел некий столичный шик и особую зрелищность. Отметим, что

Марина КОСТЮХИНА (Горпина Анапасьевна) и Оксана ТОМИЛОВА (Окулина Гавриловна)

эти качества в последнее время отличают едва ли не каждую работу новоуральского театра.

И ведь не сверхсложно создано сценическое пространство с использованием нескольких подвижных модулей и невысоких бассейнов с водой, зато как эффектно! Благодаря таким вот «хитростям» на сцене появлялись то лесные озера с танцующими в ночь на Ивана Купала дивчинами, то пьяный шинок, то ярмарочные торговые ряды, то забор, разделяющий вечно ссорящихся соседок. Действо приобрело динамику и, несмотря на более чем двухчасовую продолжительность спектакля, не давало зрителю скучать.

В пестром, шумном хороводе закружились степенные казаки, влюбленные парубки, цыгане с гитарами и, наконец, изгнанный из ада черт. Обилие массовых сцен тем не менее не привело к обезличиванию: каждый персонаж удивительным образом живет в собственном фрагменте ярмарки, сохраняя характер и колорит, — будь то инвалид на каталке или торговец Симон. Переходя с казацкого двора в шинок или в цыганский табор, зрители вместе с героями постепенно узнают подробности тайны утерянной чертом красной свитки и проклятия, постигшего Сорочинец.

Анна КОСТАРЕВА (Геля)
и Илья МАКАРОВ (Андрей)

Евгений ЧЕРГИНЕЦ (нищий)

Ирина СУМСКАЯ (Хавронья Никифоровна)

Тут следует упомянуть, что при постановке спектакля канонический текст Гоголя подвергся довольно смелой редакции. Так, парубок Грицько в новой постановке обрел брата Андрия — с ним на пару они и добывают в ночь на Ивана Купала басурманский сундук с сокровищем. Вместе добываются согласия на свадьбы с полюбившимися им Гелей и Софийкой. Такое «удвоение» главных героев влечет за собой множество изменений в сценарии, и, наконец, мы получаем еще одну, совсем уж неожиданную пару — черт и цыганка Ганна. Таким образом, вместо острой сатиры, высмеивающей людскую жадность, новоуральский театр предлагает вполне себе лирическую историю.

Это, впрочем, не приводит к появлению в спектакле классических опереточных героев и героинь с проникновенными ариями и дуэтами. Зато характерных и острохарактерных персонажей здесь хоть отбавляй. А это для каждого актера отличный повод блеснуть!

Отметим молодого артиста Александра Колмогорова — его Черт чем-то весьма напоминает столь же эпатажного Труффальдино, сыгранного в прошлом сезоне. Не менее ярко сделала

роль скандальной Хавроньи Никифоровны Ирина Сумская, чьи остроумные находки поражают от спектакля к спектаклю. Отличились и ветераны сцены, заслуженные артисты России Владимир Гученков (Пан Заседатель) и Владимир Пухарев (Солопий Черевик), создавшие вместе с артистом Павлом Ртищевым (Цыбуля) настолько колоритный ансамбль завсегдатаев шинка, что сам Гоголь остался бы доволен. Пострясающе смешно сыграл роль попа Афанасия, принявшего по ошибке дозу «виагры», артист Евгений Недокушев. А в роли цыганки Ганны, схоронившей свой подарок — красную свитку — в басурманском сундуке, блеснула Юлия Черепанова. Ее ария «Вид-

но, доля моя такая!» тянет на эстрадный хит.

Вообще все действие по-хорошему напоминает веселый цирк — с песнями, плясками (спасибо за необычную хореографию балетмейстеру Надежде Секачевой). А в финале, как и положено, нас ждет свадьба, где благословляют не только влюбленных дивчин и парубков, но и цыганку с Чертом (образумившимся и ставшим казак-ом Ярославом).

Еще один яркий спектакль вошел в репертуар Театра музыки, драмы и комедии. «Сорочинская ярмарка» наряду с недавними новинками — «Последним секретом Шахерезады» и «Баядерой» — думается, займет достойное место в сердцах зрителей.

Анастасия ПАНИШЕВА (Тоська) и Татьяна БЕЛОВА (Параська)

Судьба героини

Она была роскошной Марицей, потрясающими Сильвой, Теодорой Вердые, Ганной Главари, Розалиндой... Все эти классические героини мгновенно пронеслись перед глазами, лишь только в телефонной трубке послышался молодой и звонкий голос одной из некогда ведущих солисток Свердловского театра музыкальной комедии Галины Лазаревой. Этот голос покорял красотой звучания любителей оперетты во многих городах страны на протяжении двух десятилетий. Сегодня Галина Георгиевна живет в Москве, в Доме ветеранов сцены имени А. А. Яблочкиной. 2018-й – год 85-летнего юбилея театра музыкальной комедии, и наш разговор с актрисой – о ее жизни и, конечно, об успешном творческом времени на Урале.

– Галина Георгиевна, расскажите, пожалуйста, откуда вы родом?

– Я родилась в Ташкенте, окончила там школу и институт физкультуры, так как серьезно занималась баскетболом. Потом хотела поступать на журналистику...

– Но в результате оказались в Ташкентской консерватории?

– Да, любовь к музыке и пению одержала верх. Я с большой благодарностью вспоминаю своих педагогов: Елену Виссарионовну Ратомскую, профессора Яблоновского. С третьего курса я уже пела на сцене оперного театра имени Навои Марфу в «Царской невесте» и Луизу в «Обручении в монастыре». В

В роли Кати Шумиловой («Требуется героиня»)

1966 году окончила консерваторию, и в тот год в Ташкенте произошло страшное землетрясение. Наш дом был разрушен. К тому времени мамы уже не было в живых, у папы сложилась другая семья. Один из моих пе-

дагогов, Георгий Соломонович Миллер, посоветовал мне поехать в Петрозаводский театр, что я и сделала вместе с тетей и маленьким сыном.

– Очевидно, что вас ожидало оперное будущее. Как же в вашей жизни появилась оперетта?

– В Петрозаводске это и случилось, я сыграла в спектакле «Король вальса», хотя сначала все-таки спела Татьяну в «Евгении Онегине» и даже получила первую премию на конкурсе молодых вокалистов.

– А потом сразу – Свердловский театр музыкальной комедии? Как вспоминаете годы, проведенные там?

– Да, потом я, опять-таки с сыном и тетей, приехала в Свердловск, и вспоминаю шесть прожитых там лет с самыми теплыми чувствами. Сначала мы остановились в гостинице «Большой Урал». Владимир Акимович Курочкин был тогда главным режиссером и отнесся ко мне очень хорошо. Дебютировала я в роли Сильвы и сыграла в свердловском театре довольно много спектаклей: «Калифорнийский сувенир», «Целуй меня, Кэт!», «Девушка с голубыми глазами», «Табачный капитан», «Требуется героиня», «С первым апреля!», «Девичий

Галина ЛАЗАРЕВА – Марица, Виктор СЫТНИК – Популеску («Марица»)

Галина ЛАЗАРЕВА – Розалинда, Эдуард ЖЕРДЕР – Фальк («Летучая мышь»)

переполох», я даже играла Анджелику в «Черном драконе», где моими партнерами были Маренич и Духовный. Был очень интересный спектакль-концерт из произведений Имре Кальмана, где я спела Мэри в сценах «Герцогини из Чикаго» с Духовным и Экнадиосовым. Потом по этому спектаклю был снят музыкальный фильм «Мелодии любви».

— **Зрителям особенно полюбились ваши классические героини, и в первую очередь Марица.**

— Да, прекрасный был спектакль во всех отношениях: и постановщик Владимир Курочкин, и мои партнеры — Валерий Барынин, Мария Викс, Виктор Сытник, Эдуард Жердер. Особо хочу отметить изумительного дирижера Евгения Колобова, с ним мы работали и над спектаклем «Девичий переполох». С удовольствием я играла и «Принцессу цирка», и «Веселую вдову», и «Летучую мышь». Вообще свердловский театр выгодно отличался от других и в творческом отношении, и особой моральной атмосферой.

— **Если все так удачно складывалось, почему же вы ушли из Свердловской музкомедии?**

— Получилось так, что я практически осталась без партнеров. Сначала уехал в Одессу Юрий

Осипов, потом в Москву — Валерий Барынин. Правда, появился Юрий Родной, но он в основном играл с женой Светланой Михлиной, как и Георгий Мотинов с Ларисой Лебедь. Меня тогда приглашали несколько театров, и я выбрала красноярский, поскольку там был главным режиссером Юрий Гвоздилов, который до этого работал в Свердловской музкомедии, а я играла у него в спектакле «Месс-Менд».

— **Чем знаменателен для вас красноярский период?**

С Семеном Духовным
в спектакле «Имре Кальман»

— В красноярском театре, как и в свердловском, я проработала шесть лет и своим главным достижением считаю роль Элизы Дулиттл в мюзикле «Моя прекрасная леди», поставленном эстонским режиссером Удо Вяльютсом. С ним было очень интересно общаться, да и сам материал позволял проявить себя достойно.

— **Что же было дальше?**

— А дальше была Москва. Я окончила Высшие режиссерские курсы, поставила «Пенелопу» и «Бабий бунт». На этом моя театральная творческая жизнь завершилась, хотя были еще концерты. Потом я работала в министерстве культуры, была заместителем председателя профсоюза театров Москвы. И однажды судьба

С Валерием Барыниным
в спектакле «Черная береза»

вновь свела нас с Евгением Владимировичем Колобовым, который пригласил меня в свой театр, и в «Новой опере» я служила в режиссерском управлении. Он был замечательным музыкантом и человеком.

— **Да, ваша жизнь — такая разнообразная, насыщенная, творческая! Прошло много лет, но хочется сказать, что екатеринбургские театралы вас по-прежнему помнят и любят.**

— Вы не представляете, как это приятно слышать. Свердловскую музкомедию, своих партнеров по тому театру и уральских зрителей сама вспоминаю с большой любовью и очень благодарна всем, кто помнит меня.

Актерские судьбы, как по-разному они складываются и как от многого зависят. Галина Лазарева не сетует на свою судьбу, в которой было немало и сложностей, и творческих удач. Эта удивительная женщина сохранила светлое восприятие жизни, благодарное отношение к людям, поэтому неудивительно, что ее творчество, наполненное добротой и красотой, по-прежнему отзывается радостью в сердцах тех, кто видел на сцене эту талантливую актрису.

На репетиции с Семеном Духовным

Роза балета

...Я пересматриваю старые фотографии. На одной из них тоненькая девушка в почти прозрачной белой ткани, на пуантах. Это как будто образ девочки, оказавшейся ненадолго в сказочном сне. В позе юной балерины видны отточенность, выверенность жеста. Это девочка с фотографии — ученица Свердловского хореографического училища с 1935 по 1941 год, будущая балерина оперного театра и театра музыкальной комедии Розалия Алексеева. А в 2017 году ей исполнилось бы 90 лет.

Розалия АЛЕКСЕЕВА

Первая наша встреча с Розалией Ивановной состоялась в 2005 году в ее уютной квартире, где она с упоением рассказывала о тех, кто работал с детьми в хореографическом училище, которое открылось в Свердловске в 1935 году. Мало кому известно, что именно здесь было создано третье по счету — после Москвы и Ленинграда — профессиональное балетное училище. И Алексеева — одна из учениц того, закрывшегося из-за начавшейся войны училища.

Подвижная, несмотря на возраст, эмоциональная женщина вспоминала с благодарностью

Юная балерина Розалия АЛЕКСЕЕВА

тех, с кем сводила ее по жизни судьба.

«Основателями училища были артисты балета нашего оперного театра Л. В. Якобсон, В. А. Преображенский, главный балетмейстер С. Н. Сергеев. Оно находилось на улице Карла Либкнехта, не имело постоянного здания до 1938 года: занимались в здании клуба завода «Трансмаш», в 1936–1937 годах в школе № 14 нам был отдан весь верхний этаж.

Время шло, менялись педагоги. Так, через два года после открытия училища уехали Якобсон, Преображенский. Школу возглавил солист балета Большого театра И. В. Смольцев. В 1938 году училище получило здание на улице Ленина, 16, напротив бывшей музыкальной десятилетки. Директором стал В. И. Шелков — артист балета оперного театра. В училище было много учащихся, как старших, так и младших. Условия были отличные. Мы занимались по расписанию. С утра — классический танец, а дальше — общеобразовательные предметы.

В 1941 году в связи с войной училище закрыли. Спустя два года группу старших учащихся собрали и приняли в балетную труппу Свердловского театра оперы и балета. Трудовую деятельность в качестве артистки

балета я начала в 1943 году, мне было 15 лет».

В военный период давали много шефских концертов в госпиталях города и за его пределами. За концертную деятельность и труд юная артистка балета была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Невозможно без волнения читать ее воспоминания об этих выездах. Она часто работала с пианисткой Евгенией Грачевой, но не во всех госпиталях было пианино. Впоследствии в театре появился баянист Леонид Журавлев, и это открыло возможность выезжать в любой госпиталь. Группу артистов возглавлял Н. А. Баканин, который выступал

Ученицы балетной школы. Вторая слева — Роза Алексеева

и как конферансье, и как певец. Нередко давали концерт прямо в палатах, среди кроватей, так как все раненые были неходячие.

«Зашли в палату, а там все раненые с забинтованными глазами. Вышли Леня Журавлев и певец. Они отработали свой номер. Объявляют мой «Молдавский танец». Заиграла музыка, я вскочила из коридора в палату и остановилась как вкопанная. Что делать? Тогда Леонид хлопнул меня по плечу и крикнул «Не робей!». И я пустилась в пляс. А когда закончила танец — все аплодируют и тянут ко мне руки. Пошла по палате и каждого бойца целовала в щеку, а они меня по голове гладят и «спасибо» говорят. Это был самый трудный для меня концерт. Я боялась, что сердце мое разорвется от горя».

Никакие испытания не могли погасить пламя ее любви к театру, к выбранной профессии. О людях театра Розалия Ивановна вспоминала с восхищением и любовью. Заслуживают внимания ее характеристики простых труженников мастерских Свердловского театра оперы и балета.

В образе

«Замечательный заведующий обувным цехом Михаил Федорович Тимофеев. С ним работали и его сестры, которые шили балетные туфли. Я часто забежала в цех и смотрела, как они готовят наши пуанты. Любили они свою работу до самозабвения. В то время почти у всех солистов были свои личные колодки, а нам, молодым, доставалось то, что не востребовалось солистами...

Театр музкомедии. Бразильский танец (с Александром Семиным)

Замечательная тетька Катя Бажова, которая обслуживала актеров в гардеробе. Эта маленькая женщина командовала в гардеробе, как генерал. Нас, молодых артистов балета, она сразу отделила от актеров, чтобы мы сами себя обслуживали. Но со временем, когда наша карьера пошла вверх, мы от тети Кати получили повышение: она сама стала вешать наши пальто. Мы с ней мало разговаривали, но она все о нас знала. Во время войны, в 1944 или в 1945 году, на сцене театра оперы и балета выступали артисты МХАТа, я была свидетелем, когда вошла в театр группа артистов, знаменитых корифеев

МХАТа. Это были Москвин, Мас-сальский, Станицын, Тарханов. Они отдают свою одежду и ждут номерки. Но тетька Катя махнула им рукой: «проходите». Именитые артисты пожали плечами, но покорно ушли. Когда закончился концерт, они пришли в гардероб и получили свои вещи без заминки, без путаницы. Этим большим мастерам так глубоко потрясла маленькая старушка с ее феноменальной памятью, что они обратились в дирекцию театра с просьбой отпустить тетьку Катю в Москву — у них таких работников не было».

...Она так соответствовала на сцене своему имени — Роза: яркая, благородная, изысканно-театральная. После войны Розалия Ивановна Алексеева была солисткой балета Свердловского театра музыкальной комедии, педагогом в детских спортивных школах. До последних своих дней она возглавляла секцию ветеранов Свердловского отделения Союза театральных деятелей России, поддерживала и словом, и делом коллег-артистов, покинувших сцену.

Театр музкомедии. Танго (с Александром Семиным)

Наркотик и магическая песня, или Наш человек в Париже

Валерий РЫБАКОВ. Режиссер, педагог, продюсер. Свердловчанин. Окончил институт культуры и ГИТИС. Ставил спектакли в театрах многих городов России, в том числе и в Москве. Постановки Рыбакова — как правило, яркий, современный режиссерский эксперимент. О его работах всегда долго говорили в театральном мире. В 1990 году он работал по контракту в Амстердаме, затем остался во Франции. В Париже начинал в Школе при театре Chaillot. Занимался педагогикой в рамках AFDAS (курсов повышения квалификации профессиональных актеров). В 1997 году Рыбаков создал театральную компанию Le Labyrinthe le russe («Русский лабиринт»), где поставил водевиль Чехова «Медведь» и другие спектакли по пьесам русских авторов. Несколько лет назад Валерий Рыбаков приезжал в Екатеринбург, где в рамках фестиваля «Реальный театр» принимал участие в семинаре по современной европейской драматургии. Рыбаков вел читку пьесы Лукаса Бэрфуса «Четыре картины любви» и делал это режиссерски-изобретательно и необычно: по ходу действия актеры неожиданно стали обращаться в зал с прямыми вопросами: «А что бы вы сделали, если бы ваш муж вам изменил?» Этот интерактивный ход все оживил. Да еще и актриса Марина Егошина совершенно «по-русски», взяв на себя роль западную странноватую художницу, убившую неверного мужа во имя любви. Ее призыв «Защитите любовь!» стал настоящим лейтмотивом показа. Сегодня Валерий экспериментирует на французской сцене. Ведет мастер-классы по актерскому мастерству. Он может делать это, потому что сам — Мастер. Ныне Рыбаков — главный режиссер театра «Арбалет» (Франция). И во Всемирный день театра (27 марта), международный профессиональный праздник служителей сцены, отмечаемый по всей планете, думается, как раз уместно и интересно «послушать» уральско-французского человека театра.

— Валерий, кто ваши родители?

— Я родился в Свердловске, прямо хочется стихами заговорить... Родители мои — врачи. Мама, Марсельеза Львовна, из поколения театралов. Поэтому, когда у меня возникло завихрение в сторону театра, я чувствовал поддержку с ее стороны.

— А как возникло такое «завихрение»?

— Совершенно случайно, в школе я хотел быть художником.

— Вы в какой школе учились?

— В 13-й, английской. Но учился плохо, был хулиганом. Запомнилась фраза: «Здравствуйте, дети. Рыбаков, вон из класса».

— А может, всякие выходки — это в вас уже некая театральность бурлила и требовала выхода?

— Да, я думаю, что она как-то зарождалась, это было такое ощущение внутренней свободы...

— А потом вы решили пойти в художественное училище?

— Да, но матушка моя считала, что все художники — пьющие, и сказала, ни за что не позволит. И я пошел учиться в техникум связи. А когда практику проходил на телевидении, увидел записи спектаклей, прямой эфир передач — вот это мне было интересно. Знаете, первая запись в трудовой книжке у меня «кабельмейстер». Такая профессия была на ТВ. Нужно было следить за кабелем, чтобы что-нибудь не свалилось. Я помню, как спас жизнь Владимиру Акимовичу Курочкину. Снимали «Девичий

переполох», оперетту. И на него стала падать колонна. А я уследил за кабелями, и замечательный режиссер уцелел. Я познакомился с девушкой, которая училась в театральном училище. И однажды мы встречаемся на улице, она говорит: пойдём, ты мне будешь ассистировать на экзамене в институт культуры.

— **А, ей подыграть надо было?**

— Да, ей нужно было подыграть. Мы весь вечер готовились, а на следующее утро были приняты оба. Это было отделение режиссуры народных театров.

— **Все же тянуло вас в театр.**

— Конечно, я уже был «отравлен». И стал учиться. И даже был одним из любимчиков нашего замечательного педагога Льва Давыдовича Вайсмана.

— **Режиссера, который работал и в Свердловском ТЮЗе.**

— Да, да. Потом я поставил спектакль в драматической студии свердловского медицинского института по пьесе, которую Вайсману запретили ставить в ТЮЗе, — «Любовь, джаз и черт». Вот честно, зачем мне сейчас хвастаться, спектакль был классный. Его, конечно, запретили тут же. И тогда я решил: раз так, поеду в Москву. И поступил в ГИТИС.

— **На режиссерский.**

— На режиссерский.

— **А кто мастером был?**

— Я учился у ученика и ассистента Мейерхольда — Бориса Ивановича Равенских, вот!

— **А после ГИТИСа — куда?**

— На четвертом курсе я поставил спектакль в Хабаровске. И меня пригласили главным режиссером ТЮЗа, сразу же, еще без диплома. Туда я и распределился.

— **Потом из Хабаровска в Челябинск?**

Катя и Валерий РЫБАКОВЫ на творческом вечере режиссера в московском Бахрушинском театральном музее

— Ну, это уже началось такое перемещение. Все время хотелось нового. О карьере никогда не задумывался. Мне нравилось путешествовать, открывать новые города, новых людей. Хабаровск, Красноярск, Челябинск, потом Москва, а потом Голландия.

— **Охота к перемене мест. Но вернемся чуть назад. Я знаю, что в Челябинске вы сделали очень громкий спектакль «Гамлет». Причем перевод был Юрия Лившица. Мы-то знаем переводы Лозинского, Пастернака, это классические переводы «Гамлета», которые «на слуху и на глазу». Эксперимент, или что это было?**

— Ну, это ведь был такой период интересный, 1991–1992 годы, страна была в некоем вздернутом состоянии. И я видел, что этот текст нужно прочесть по-сегодняшнему. Лившиц совсем молодой парень был, мне его посоветовали в Москве как невероятного самородка. И когда он мне дал прочесть, я просто поразился: это был действительно перевод Шекспира се-

годняшним языком! И поэтому, хотя, конечно, у меня был пьедестал и перед Лозинским, и перед Пастернаком, мы же с актерами перечли все переводы, но я им предложил этот. Да, это было, конечно, безрассудство, но интересное! Я, кстати, поступал в ГИТИС с экспликацией «Гамлета». И он меня преследовал все годы учебы.

— **Ну да, чего мелочиться, «Гамлет» и не меньше...**

— Да, вот так, и уже хотелось, наконец, его поставить. Тот спектакль был спектаклем именно того момента. Там была идея, что Россия, как Гамлет, — страна-самоубийца. В поведении Гамлета я увидел как раз это. Как христианин, он не может сам себя убить, но и жить так не может. Поэтому провоцирует всех, такой герой-самоубийца.

— **Ну, наверное, и суть на все времена: неладно что-то в датском королевстве... А вообще любите эксперименты?**

— Я считаю, что жизнь — это один сплошной эксперимент.

— **Так же, как и театр? Он должен быть экспериментом?**

Афиша спектакля Валерия Рыбакова в парижском театре

— Конечно. А иначе какой смысл? Эксперимент — это же не обязательно что-то «взорвать». Для меня это, скорее, проверить: а вот если так, что будет? Это же может быть эксперимент над самим собой. Эксперимент над автором. Эксперимент над актерами.

— Ну да, можно экспериментировать над актерами, они люди зависимые...

— Ну, это в России зависимые, а во Франции, например, они настолько независимые, что просто воют от своей независимости.

— ???

— Именно так!

— Независимые в смысле невостребованности?

— Конечно.

— А почему не востребованы актеры? Мало театров во Франции?

— А нет театров в нашем понимании. Репертуарных театров. Есть лишь «Комеди Франсез» со своей постоянной труппой.

— Только антреприза?

— Антреприза. Вот стоят стены, которые арендуются. Но трупп, репертуара нет.

— Это плохо для актеров?

— Да, я думаю, для актеров это плохо. Потому что вот они бегают, бегают, нашли какой-то спектакль, играют два месяца, три месяца одно и то же каждый день. Потом, в зависимости от удачи, несколько месяцев следующий какой-то проект. Бегают на кастинги, пытаются что-то найти. Но, правда, спектаклей огромное количество. Вот в Парижском регионе каждый месяц происходит 800 премьер. В общем, сколько компаний, столько проектов. Нет никакого ценза. Кто хочет — сам себя называет актером. Кто хочет — режиссером.

— Но это же получается какое-то пиршество дилетантов, на 50 процентов по крайней мере?

— Я думаю, даже больше.

— Ну а с другой стороны, если актеры вот такой тяжелой жизнью живут, может быть, они большие подвижники театра, чем наши? Хотя у нас-то артисты, во всяком случае в провинции, точно подвижники.

— Конечно, конечно. Я думаю, что вообще актерство — это...

— ...Крест.

— Да, крест. Поэтому природа актеров, вообще художников, везде одинакова. Только условия разные.

— А как вы попали в «те» условия? Как случилось, что вашим местом жительства стала Франция?

— Да как все в моей жизни, случайно совершенно, никогда и не мечтал. Когда работал в Челябинском ТЮЗе, мы с коллегами Праудиным и Шапиро были приглашены на фестиваль в Голландию. Там, поскольку я владел немножко английским, начал знакомиться с театральными людьми, завязались связи, возникли проекты, и мы начали ездить туда. А потом случилось, что я заглянул по приглашению на несколько дней в Париж — и пропал...

— Понятно!

— Но я не думал тогда о том, чтобы там жить или работать. Я вернулся в Челябинск, потом уехал в Москву. И вот в Москве встречаю драматурга, с которым мы работали раньше и который к этому моменту жил во Франции. Мы случайно встречаемся на улице. Ну, как ты, что? Он говорит: я живу в Париже. И мне звонит вечером перед отъездом. Я спрашиваю: а как ты едешь-то? Он отвечает: идет такой театральный автобус до Берлина, а потом на перекладных. Я, в шутку: у тебя там местечка нет в автобусе? А он: перезвони мне — и через пять минут говорит: есть местечко, одно. Виза голландская у меня оставалась. И я поехал. Вот так началась и закрутилась другая история. Случай.

— Ну, случай. Но ведь не так просто обосноваться. Остаться жить. Тем более — работать в той сфере, которая ваша. Как вы

там в театр пришли? И дальше – сейчас у вас свой театр?

– Театральная компания.

– То есть вы устраиваете антрепризы. Ваша компания продюсирует постановку спектаклей?

– Да, я продюсирую. А получилось все очень загадочно. Ну, во-первых, в первое время я для себя решил, что с театром нужно завязать. Потому что как без языка, без возможности общаться, шутить и объясняться? Поэтому вернулся к старой своей любви, начал рисовать картинки, пейзажи. Потом однажды соседка по дому, актриса и певица, пригласила меня на генеральную репетицию спектакля, в котором она играла. Это был большой зал, репетировал Робер Оссейн. А он наш соотечественник по линии деда, говорил по-русски, и когда моя приятельница нас представила, он так меня обнял, как будто мы вообще сто лет знакомы. Посадил рядом с собой и сказал: ты будешь сидеть до выпуска рядом со мной. Это

был настоящий театр, с кулисами, с ложами, роскошный театр «Могадор». И вот я приходил на репетиции Оссейна, просто сидел и слушал.

– А он знал, что вы театральный человек?

– Да. И на протяжении этого периода у нас с ним шел диалог. А после того как премьера состоялась, я понял, что не могу больше без театра. Этот запах кулис, эта атмосфера...

– Это наркотик.

– Наркотик, сильнейший наркотик. К тому времени я уже немножко стал говорить, а чтобы научиться писать, переписал от руки Евангелие по-французски. Я пошел в министерство культуры и попал на даму, у которой тоже корни русские.

– Это судьба.

– Вот как в нее не поведишь?! Та дама направила меня в школу при театре Шойён. Там уже я попал в профессиональную среду. Начались знакомства, общение, и я начал преподавать. Набрал свое небольшое ателье. Снял зальчик, и три года

у меня была студия актерского мастерства, которая дала мне возможность, показав то, что мы делали, стать преподавателем на курсах повышения квалификации для актеров и режиссеров при министерстве культуры Франции.

– Та самая знаменитая и пресловутая ностальгия – действительно есть, или это присуще только эмиграции?

– Я не знаю, что такое ностальгия. Потому что я, во-первых, постоянно езжу, и для меня это продолжение моего путешествия Хабаровск – Красноярск – Челябинск – Москва – Париж... Может, снова вернусь в Хабаровск, чтобы снова потом вернуться в Екатеринбург. У меня нет ощущения, что я уехал. Я работаю тут, я работаю там.

– Все-таки столько лет прошло, как вы не в Свердловске живете. А что сегодня для вас этот город – теперь Екатеринбург, вообще Урал?

– Это волшебная, просто магическая какая-то струна души, это ее вечная песня.

Валерий РЫБАКОВ и Катя ЯРОВАЯ
в студенческие времена

Архивное семейное фото — Валерий
РЫБАКОВ и Катя ЯРОВАЯ с дочкой

Еще в студенческие годы женой Валерия Рыбакова стала Екатерина Яровая – тоже свердловчанка, впоследствии известная поэтесса и бард.

*Из Екатеринбурга родом,
Екатериною наречена,
Я под апрельским небосводом,
Я ранним утром рождена!
(Из стихов Е. Яровой).*

Она умерла в 35 лет, в самом расцвете женской красоты и совсем не женского поэтического дара.

Дочь Рыбакова и Яровой Катя-младшая живет в Париже, окончила Сорбонну. Она не только подготовила целую программу из песен мамы (голоса Кати-старшей и Кати-младшей оказались очень похожими!), но и перевела несколько песен на французский язык. Аккомпанирует себе Катя на маминой гитаре, когда-то перевезенной во Францию из России как самое дорогое. Исполняя и переводя на французский, Катя Рыбакова ощущает песни мамы как не только огромный дар, но и ответственность.

Такие большие гастроли

«Большие гастроли» в 2018 году охватят все субъекты Российской Федерации и представят новые спецпроекты. Программа «Большие гастроли» – крупнейший театральный проект России, созданный по инициативе президента РФ В. В. Путина. Она реализуется Федеральным центром поддержки гастрольной деятельности министерства культуры РФ с 2014 года.

«Большие гастроли» в 2018 году установят рекорды: почти 300 театров выступят в 85 регионах страны, а количество показов спектаклей превысит 2 000.

Программа направлена на формирование общего культурного пространства России, расширение рамок творческого сотрудничества, привлечение новой зрительской аудитории. Вот уже четвертый год в рамках «Больших гастролей» с апреля по ноябрь зрители всей России могут увидеть лучшие постановки театров страны – как спектакли, уже завоевавшие признание публики, так и премьеры. Масштабные гастроли проходят с полноценными декорациями, костюмами, полным актерским составом, с участием звезд отечественного театра, предназначены для большой и малой сцены, для взрослой, семейной и детской аудиторий. География простирается от Калининграда до Владивостока, от Севастополя до Петропавловска-Камчатского. Проходит и большое количество сопутствующих мероприятий: для зрителей – творческие

встречи с любимыми актерами, для профессионального сообщества – специализированные программы.

Кроме расширения географии гастролей и включения в программу новых коллективов, качественными изменениями этого года станут дополнительные спецпроекты. Образовательная программа (театральный менеджмент, журналистика и технологии) пройдет во многих городах при поддержке фестиваля искусств АРТ-ОКНО благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт». Также в 2018 году по инициативе ректора ГИТИСа Григория Заславского сформирован отдельный спецпроект по сотрудничеству с ведущими театральными вузами страны. Они получают возможность не только показать свои дипломные работы на больших театральных сценах, но и познакомить руко-

водство театров с молодыми талантливыми актерами, выпускниками знаменитых alma mater.

«Паутина» маршрутов театров все расширяется, и стало это реальностью благодаря гуманитарному проекту «Большие гастроли». В рамках этой программы стали возможны и гастроли прославленного коллектива московского театра «Новая Опера» имени Евгения Колобова на Урале.

26 февраля в Хрустальном фойе Новой сцены Свердловского театра музыкальной комедии прошла пресс-конференция, участниками которой стали министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, генеральный директор Федерального центра поддержки гастрольной деятельности министерства культуры РФ Елена Булукова, заместитель директора театра «Новая опера» Марина Ефанова, солисты этого театра Ирина Костина и Владимир Ку-

Идет пресс-конференция

Михаил САФРОНОВ
и Дмитрий ВОЛОСНИКОВ
на пресс-конференции

дашев, дирижер «Новой оперы» Дмитрий Волосников, директор Свердловской детской филармонии Людмила Скосырская, генеральный директор Свердловской музыкальной комедии Михаил Сафронов и ее главный дирижер Борис Нодельман.

На правах хозяина сценической площадки пресс-конференцию открыл Михаил Сафронов.

— Я очень рад, — сказал он, — что у нашего театра наконец-то появилась возможность ответить гостеприимством на гостеприимство. В течение нескольких лет, когда приезжали на фестиваль «Золотая Маска», начиная с самого первого показа мюзикла «Черт и девственница», нас принимал именно театр «Новая опера». И каждый раз нам были оказаны помощь и поддержка по всем направлениям. Сегодня мы счастливы отблагодарить друзей-коллег и очень надеемся достойно принять их у себя. Желаем успешного показа и надеемся, что нашему зрителю придется по вкусу ваш «Любвиный напиток».

«Новая опера» представила на сцене Свердловского театра музыкальной комедии одну из лучших итальянских комических опер — «Любвиный напиток» Доницетти. Зрители увидели и услышали один из шедевров

музыки бельканто. Чувства, охватывающие героев оперы Доницетти, вечны, как сама жизнь: симпатии, соперничество, ревность. Поэтому ситуация «Любвиного напитка» могла произойти как на венецианском карнавале несколько веков назад, так и в современном городке...

Сцена из спектакля «Новой оперы» «Любвиный напиток»

С 26 февраля по четвертое марта в трех городах — Екатеринбурге, Тюмени, Кургане — прошел гастрольный тур Государственного музыкального театра «Новая опера» имени Е. В. Колобова. Это классический репертуарный оперный театр, созданный в 1991 году по инициативе выдающегося российского дирижера Евгения Колобова (1946—2003). «Новая опера» — это разнообразный репертуар, включающий шедевры оперной классики в постановках известных мастеров мирового театрального искусства; концертные программы и оригинальное шоу; лучшие оперные певцы, чьи голоса звучат в знаменитых залах мира; высокопрофессиональные оркестр и хор; прославленные дирижеры; это полученные театром премии «Золотая Маска», Casta Diva, «Триумф».

Елена Булукова рассказала, что в нынешнем году к «Большим гастролям» присоединится

много новых знаменитых театров — например, Театр имени Моссовета, «Современник» и МХАТ имени Горького. «В планах также продолжать знакомить нашего зрителя с зарубежными русскими театрами».

На сцене Свердловской детской филармонии прозвучал

Сцена из спектакля «Новой оперы» «Любвиный напиток»

концерт ADIEMUS. Это проект современного английского композитора Карла Дженкинса, стиль которого находится на пересечении классической, популярной и этнической музыки. Помимо звучания классического симфонического оркестра и хора в композициях ADIEMUS можно услышать что-то африканское, арабское, индийское, китайское, кельтское и даже австралийское. Состав участников концерта — естественное следствие синтеза жанров. Это, с одной стороны, оркестр «Новой оперы» и солистка Ирина Костина, с другой — Джаз-хор Свердловской детской филармонии (худрук Марина Макарова), джазовая вокалистка Марина Вишневецкая, исполнитель на этнических духовых инструментах Сергей Клевенский. Дирижер гастролей в Екатеринбурге — лауреат российской национальной театральной премии «Золотая Маска» Дмитрий Волосников.

Дмитрий Волосников: «Любое время — твое»

Театр «Новая опера» имени Евгения Колобова впервые за 27 лет существования приехал в Екатеринбург. Был дан спектакль «Любовный напиток», и с Джаз-хором Детской филармонии оркестр театра исполнил «Адиемус» Карла Дженкинса. За дирижерским пультом оркестра оба вечера — Дмитрий Волосников. Выпускник Уральской консерватории, ученик Веры Давыдовой, со-творец легендарного Экспериментального музыкального театра при консерватории.

— Дмитрий Георгиевич, как получилось, что Екатеринбург так долго не попадал в новооперный гастрольный список?

— Колобов сам удивлялся, что объездили всю страну, в Иркутске, Омске, Новосибирске, Улан-Удэ, на Байкале были. В Тюмени и Тобольске по нескольку раз. А в Екатеринбурге — нет. Парадокс. Необъяснимо...

— Свердловск-Екатеринбург, Экспериментальный музыкальный театр были для вас хорошим стартом?

— Конечно. Мне повезло, в том театре мы делали штучный товар. Его было мало, но он сопутствовал по жизни. И в «Новой опере» качество — прежде всего, когда каждую нотку вырисовываем, выписываем, чтобы она получалась «Ах!».

— Спектакли, сделанные лет двадцать-тридцать назад, из сегодняшнего времени не кажутся наивными, простоватыми?

— «Золушка» Россини точно не наивна. Недавно послушал сохранившуюся запись своего госэкзамена — «Кармина Бурана». Тогда оценку получил 10+. Нам вообще говорили, что наш курс очень сильный, что после выпуска Колобова таких в консерватории не было.

— И как сложились творческие судьбы?

Дмитрий ВОЛОСНИКОВ за дирижерским пультом

— Валерий Попов — главный дирижер Оренбургской оперетты, Анжелика Грозина — хормейстер в Екатеринбургской опере, Эдуард Нам — главный дирижер в Магнитогорском театре оперы и балета. В общем, есть, чем гордиться...

— Вы окончили консерваторию в 1990-е, которые для одних — страшные и беспросветные, для других — пора больших возможностей...

— Большая часть страны была озабочена элементарным поиском денег на пропитание. Я тоже был не очень сытым, но в театре по ночам разбирал партитуры. То было время удивительной свободы и возможностей. В 1995 году Эдуард Россель выделил деньги на создание Экспериментального молодежного театра. Деньги были, и их надо

было потратить на молодежь. Могли открыть дискотеку на Уралмаше. А дали на театр. В 90-е у нас получилось то, что другим и не снилось в творческом плане.

— Дело Евгения Колобова живет и побеждает?

— Уже сменилось поколение артистов и музыкантов, которые при нем еще даже не работали, но сколько

он заронил зернышек, которые выросли! Пока есть мы, кто с ним начинал, кто близок ему по духу, будет его «Новая опера», где высокое качество, особое отношение к музыке, выбору материала. «Новая опера» — это все-таки дирижерские спектакли.

— Вы уезжали без обиды на Екатеринбург, как будто что-то не срослось?

— Нет, все естественно. Екатеринбург — трамплин. Это «Золушка», которая прошла на «Золотую Маску». Мы были в одной номинации с Гергиевым. Театр на базе консерватории, молодежный спектакль — и Мариинский театр с его бюджетом! Если бы в Екатеринбурге тогда ничего не произошло, не случился бы рывок экспериментального театра, то и дальше, возможно, многое пошло бы не так.

— **Главным своим учителем считаете Евгения Владимировича Колобова или Веру Семеновну Давыдову?**

— Все мои учителя. И педагог в музыкальной школе, и в училище музыкальном, когда не позволили бросить учебу. Каждый на своем уровне и на своем этапе жизни мне правил мозги. Все складывалось, с одной стороны, случайно, с другой — закономерно. Я год ходил в оперную студию, бесплатно подыгрывал. Мне было просто интересно. Потом поставили «Человека из Ламанчи» с Галиной Петровой, Владимиром Смолиным, Александром Потаповым. Дирижировал профессор Владимир Уткин, у которого за день до премьеры случился инфаркт. С ректором консерватории мы поехали в больницу к Владимиру Федоровичу. И, показывая на меня, профессор сказал: «Он все знает. Он и продирижирует». Я — на четвертом курсе! Но — «отмахал» спектакль.

— **На «Адиемусе» вам пришлось работать с классным, но все-таки непрофессиональным хором. Его увлечь, убедить, вдохновить сложнее, чем коллег?**

— Знаете, после работы с Джаз-хором я сказал его руководителю Марине Макаровой (она, кстати, тоже училась у Веры Давыдовой), что она — счастливый человек. Она может сделать со своими девочками много. Подчас гораздо больше, чем с профессиональными музыкантами в провинции, у которых слишком много причин не прийти на репетицию или уйти

с нее. В случае с «Адиемусом» никого не надо было увлекать. Это настолько самодостаточная музыка, что ее нужно было только вкусно подать. Конечно, испортить все можно. Но девочки — невероятные, они молодцы. Это подпитывает сильно.

— **Вы шли к исполнению «Адиемуса» больше пятнадцати лет. Не перегорело?**

— Ноты, которые стоят передо мной, я купил в Лондоне в феврале 2000 года. И все эти годы понемногу исполнял фрагменты в разных программах и проектах, несколько номеров сделали в 2008 году с Агундой Кулаевой — солисткой Большого театра, она принимала участие в исполнении «Адиемуса» в Ростове Великом. Если я музыкой болею, то всех ею заражу. Если мне «Адиемус» нравится до подкорки, то инфицированных вокруг много. Между девочками и мною разница в половину моей жизни, но мы одинаково эту музыку воспринимаем, они находят в ней то же самое. Возможно, «Тристана и Изольду» мы услышим по-разному, а здесь — на равных. Они — с интеллектом, на раз схватывают, смысл вкладывают не только в слова, но и в звуки.

На репетиции

— **Интереснее исполнять музыку, знакомую публике, отыскивая в ней новые смыслы, смещая акценты, или играть совершенно незнакомое, становясь, тем самым, проводником первооткрывателем?**

— Можно ставить и сыграть старое так, что его никто не узнает или распахнет глаза от восторга, что раньше этого не замечал. Колобов в 1996 году поставил «Евгения Онегина», замытого, затертого, идущего в каждом втором театре, так, что все замерли... Я сделал спектакли «DIDO», «Гамлет» Тома, «Дидона и Эней», «Таис» Массне, которые в России вообще не исполнялись. «Золушка» Россини с царских времен не шла, да и тогда это были итальянские труппы. Людям нужна разная музыка. И исполняющим, и слушающим. Вот, казалось бы, сейчас много записей в Интернете, все ходят в наушниках, но и концертные залы наполняются. Люди хотят слышать и слушать живую музыку. Она востребована, она — насущная потребность. Значит, этим мы отличаемся от животных. Хотя! У меня есть друг — директор крупного совхоза под Ярославлем. Я подарил ему диск с записью концерта Моцарта

для фортепиано. Через два месяца он приехал с огромным пакетом колбасы, молока: «Димон, я поставил коровам 23-й концерт Моцарта, и надои в три раза поднялись!»

— **Про какой период жизни-творчества можете безоговорочно сказать, что это «мое время»?**

— Все быстро пролетает. Не надо ничего и никого ждать. Надо брать, и время будет твое. Любое время — твое.

Сцена из спектакля «Земля Эльзы»

И спектакль, и вернисаж

В Нижнем Тагиле музеи и театр драмы в содружестве дали старт новому проекту.

Звучит последний перед началом спектакля звонок, а публика в зрительном зале драмтеатра уже полна впечатлений. Встречи с искусством зрителям подарили две выставки: одна в фойе Д. Н. Мамина-Сибиряка, другая в фойе Надежды Серебрянниковой, названном в память о замечательной тагильской актрисе. Благодаря содружеству театра драмы с музеем изобразительных искусств и музеем-заповедником «Горнозаводской Урал» родился интереснейший проект «Театральный вернисаж». Город давно испытывает нехватку вы-

ставочных площадей, при том что только членов Союза художников России в Нижнем Тагиле более 80. Не всякий областной центр имеет такое сообщество живописцев, графиков, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства. И каждому хочется показать свои работы землякам, услышать их оценки. Театр приобрел необходимое оборудование для размещения произведений искусства, и, как сказала его директор Ольга Анисимова: «У нас уже очередь из желающих выставиться!»

Первый «Театральный вернисаж» предоставил такую возможность Николаю Корнилову, живописцу и коллекционеру. Он начал коллекционировать произведения живописи еще в 60-е годы прошлого столетия. Худож-

ник, стесненный в средствах, занимался собирательством не ради своего интереса, приобретенные картины он дарил музеям. Так коллекция Нижнетагильского музея изобразительных искусств пополнилась 40 произведениями живописи, в том числе и работами самого Корнилова. В театральном фойе, ставшем выставочным залом, представлены некоторые из них.

— Меня приятно удивила фотовыставка работ участников городских конкурсов имени Худояровых «Мастер года по декоративно-прикладному искусству», — поделилась впечатлением пенсионерка Римма Молочкова. — А тагильскими подносами просто залюбовалась! Надеюсь теперь получить удовольствие от премьеры.

На выставке картин из коллекции Николая Корнилова

В музее театра

Премьерой стала «Земля Эльзы» по пьесе Ярославы Пулинович. Поставленный как часть проекта «Лаборатория современной драматургии», спектакль вошел в репертуар театра. История о любви мужчины и женщины почтенного возраста вызвала интерес и открыла себе путь на сцену. Эксперименты с внедрением малых сценических форм были в театре и раньше, но впервые постановка для ограниченного пространства числа зрителей заняла в репертуаре место наравне с аншлаговыми. Не будет большим преувеличением сказать: так звезды сошлись. Режиссер Свердловского академического театра драмы Дмитрий Зимин возглавил небольшой творческий

коллектив «Земли Эльзы», лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска» художник Владимир Кравцев работал над сценографией, популярные тагильские актеры Наталья Соничкина, Василий Саргин, Ирина Вакуленко, Нелли Саловская, Татьяна Дунаева и другие постарались донести до зрителей искренность чувств персонажей пьесы Ярославы Пулинович.

— Я побывала на этом спектакле, когда он шел в цехе декораций, а на большой сцене он другой. Боялась, что какие-то нюансы будут утрачены. Ничего подобного! Глубина восприятия осталась прежней, режиссерские находки удачно вписаны в канву спектакля, — поделилась впечатлениями от февральской

премьеры «Земли Эльзы» директор Нижнетагильского театра кукол Татьяна Ткачева.

Будет ли продолжение еще одного творческого содружества — московских постановщиков и та-

Сцена из спектакля «Земля Эльзы»

На репетиции спектакля «Земля Эльзы»

гильских актеров, начавшегося в работе над спектаклем «Мы, нижеподписавшиеся» по пьесе А. Гельмана? Директор Нижнетагильской драмы Ольга Анисимова ответила твердо: будет. По ее словам, уже проверенные в совместной работе люди — лауреаты «Золотой Маски» режиссер Владимир Скворцов и художник Мария Рыбасова — поставят спектакль «Трамвай «Желание» по пьесе Т. Уильямса, договоренность об этом уже есть.

Кубки для победителей

В финале состязаний — общее фото на память

«Подмости» — бассейн и каток

Театрالياда — спортивные состязания актеров и других служителей театров — обретает массовость, престиж и спонсоров. «Приятно, что Нижний Тагил является инициатором подобных мероприятий, это заставляет нас думать о будущем, ставить новые задачи», — так обратился глава города Сергей Носов к участникам Театрالياды.

И обещал, что через два года она пройдет в новом спортивном манеже. Одобрительным гулом четырех сотен голосов ответил ему большой зал физкультурно-оздоровительного комплекса «Президентский».

Седьмой по счету областной праздник театра и спорта собрал вдвое больше участников по сравнению с

прошлым годом. 14 театров Свердловской области отправили на спортивное ристалище своих футболистов, волейболистов, тен-

нисистов, пловцов, шахматистов, а также умеющих стоять на коньках и желающих помериться силушкой в непризнанных (пока?) Международным олимпийским комитетом состязаниях по перетягиванию каната. Инициатор и организатор праздника художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка Игорь Булыгин с удовлетворением отметил: «То, что впервые открывал Театрالياду мэр города, говорит о ее растущем престиже. Нас поддерживают Свердловское отделение Союза театральных деятелей России, администрация Нижнего Тагила, а компания ЕВРАЗ впервые стала спонсором, выделив средства на приобретение спортивного инвентаря. Спасибо всем!»

На построении команд тагильчане красовались в новенькой ярко-желтой спортивной форме, которой недолго было оставаться как с иголкой — жаркие баталии разгорелись с первых минут. Пожелав хозяевам турнира повторить прошлогоднюю победу, мы поговорили с гостями. Кирилл Кадников, монтировщик сцены Свердловского академического театра драмы, впервые участвует в Театрالياде, но, имея второй разряд

Состязания пловцов

Мини-футбольные баталии

по мини-футболу, намерен был огорчить соперников несколькими голами. Рассказал, что спорт в их театре в почете: многие занимаются плаванием, играют в волейбол, для мини-футбола арендуется зал. Актеры Серовского драмтеатра Илья Каляев и Анатолий Рубан, чья команда по мини-футболу заняла на прошлогодней Театралиаде третье место, решительно настроены подняться выше.

«Ко-ля-да!» — азартно скандируют болельщики на трибунах. После очередного гола в ворота соперника самый высокий, под два метра ростом, футболист Антон Бутаков, он же актер Коляда-театра и главный режиссер Центра современной драматургии,

Петр ДУДА и Антон БУТАКОВ

Абсолютный чемпион Театралиады-2018 — команда Нижнетагильского театра драмы

поднятыми руками благодарит за поддержку. «Мы за утро уже взяли три золота!» — похвастался Антон. Судья-информатор Мария Шабашова (в «обычной» жизни кадровик нижнетагильского драмтеатра) приглашает участников следующего футбольного матча. Красивые кубки ждут своих обладателей, и самый большой — команде-лидеру по числу одержанных побед в десяти дисциплинах турнира.

В плавательном бассейне мужские и женские команды соревнуются на 25-метровых дорожках, а впереди еще эстафета 4x25 вольным стилем. Главный режиссер Серовского театра драмы Петр Незлученко переживает за своих пловчих, а грозным соперником пловцов стал Петр Дуда. Польский актер теперь играет на сцене Коляда-театра, а у себя на родине был чемпионом по плаванию.

На ледовой арене «Президентского» состязались на коньках. Уверенно нарезал круги актер нижнетагильского драматического Юрий Сысоев, будущая актриса, студентка Нижнетагильского колледжа искусств Мария Резникова при поддержке однокурсника пыталась сделать «ласточку»... К сражениям за кубки готовились волейбо-

листы, теннисисты и шахматисты, а под вечер веселые старты и перетягивание каната объединили всех.

Кубок абсолютного чемпиона Театралиады вновь завоевала команда Нижнетагильского театра драмы. Уступив всего два балла, второе место в турнире заняла команда Коляда-театра и Центра современной драматургии, на третьем — академический драмтеатр из Екатеринбурга. Но выиграли — все. Ведь не за рекордами съехались в Нижний Тагил в свой выходной день коллективы из Серова и Каменска-Уральского, из Новоуральска и Екатеринбурга, а для дружеского общения, которое помогает сплотить театральное сообщество.

Юрий СЫСОЕВ на ледовой арене

Буквально на днях автор этого материала, известный российский журналист Владимир Снегирев – выпускник Уральского университета – стал лауреатом национальной премии «Лучшие книги и издательства года» в номинации «Публицистика» за книгу «Как карта ляжет. От полюса холода до горячих точек».

«Где мы, там территория России»

История двух рисунков, сделанных современными гениями

9 апреля – день рождения великого скульптора, художника, нашего земляка Эрнста Неизвестного (1925–2016 гг.)

ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ

Мне всегда везло на интересные встречи. Актеры, режиссеры, художники, летчики, космонавты, мафиози... Широкие, одним словом, люди. С ними и пить, и говорить было одно удовольствие.

...Где-то в середине 1990-х сидели с приятелем в ресторане бывшей цеховской гостиницы, расположенной на Арбате, в Плотниковом переулке. Ужинали, разговаривали. Вдруг – глазам своим не верю: за соседним столиком в одиночестве трапезничает великий Эрнст Неизвестный. Я говорю приятелю:

– Ты знаешь, кто вон там сидит?

– Нет, понятия не имею, – отвечает этот человек, сделавший хорошие деньги, но оставшийся вполне дремучим.

– Один из самых известных скульпторов современности.

А приятель мой, хоть и был совсем в искусстве не подкован-

Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ у одной из самых известных своих работ «Дерево жизни»

Эрнст Неизвестный. Стела в память спецкоров «Комсомольской правды», погибших на войне

ный, но ушлый, как все предприниматели.

— Давай ему пошлем бутылку коньяка, — и официанта подзывает.

Великий Неизвестный, получив от двух слегка поддатых неизвестных бутылку, тут же взял ее и присел за наш столик. И начался пир.

Что обсуждали мы с Эрнстом Неизвестным в тот вечер? Деталей не помню, но хорошо помню, что всем троим было очень славно.

Когда уже далеко за полночь стали прощаться, мой ушлый приятель подсунил Эрнсту салфетку:

— Нарисуйте что-нибудь на память.

Неизвестный легкими штрихами создал шедевр: «Дарю».

Я опомнился:

— А мне?

Эрнст:

— Давайте утром позавтракаем вместе. Похмелимся, а заодно и рисунок сделаю.

В десять утра мы втроем там же ели яичницу, пили пиво. Я принес из дома лист бумаги формата А4, но в начале встречи совсем о нем забыл.

Зашел разговор о том, что мы с великим скульптором в каком-то смысле земляки: он родился в Свердловске 9 апреля 1925 года, окончил там среднюю школу, посещал изостудию при Дворце пионеров. А я учился на журфаке Уральского университета. И, родись чуть пораньше, вполне мог стать учеником Неизвестного в Суворовском училище, где тот после войны некоторое время преподавал рисунок и черчение. И я тянул ляжку в Суворовском, только в Оренбурге, однако в конце 1950-х наше училище расформировали, а тех,

Автограф Эрнста Неизвестного

кто захотел продолжить военную карьеру, перевели как раз доучиваться в Свердловск.

Но это еще не всё. Оказавшись после университета в «Комсомольской правде», я каждый день ходил мимо стелы, автор которой — Эрнст Неизвестный: на ней были высечены имена фронтовых журналистов газеты, погибших в годы Великой Отечественной войны. Она стояла в редакционном холле — так, что ты невольно, куда бы ни шел, все равно соприкасался с ней глазами, и это тоже было частью той великой газеты, которой уже нет и никогда не будет.

Услышав про стелу, Эрнст оживился, спросил, цела ли она, не снесли ли этот памятник, когда он был вынужден покинуть страну, оказаться в эмиграции.

— Конечно, нет! — заверил я Мастера. — Стоит на том же месте, в главном холле. И всякий знает, кто автор.

Ему это понравилось.

Дальше у нас началось что-то вроде интервью, причем я сразу оговорился, что прошу меня извинить за дилетантские вопросы. Эрнст в ответ только махнул рукой: дескать, ладно, просто поговорим. В ходе этого разговора он не раз и сам принимался расспрашивать меня — про Афганистан, где я долгое время работал корреспондентом, про Ирак, откуда вернулся недавно, про непростую ситуацию в нашей России.

Мне это сразу понравилось: если человек — тем более такой именитый — жаден до нового знания, значит, он по-настоящему велик. Ведь мэтры — я это много раз наблюдал — обычно не очень-то расположены к диалогу.

— Отчего вы так явно тяготеете к монументальным формам, даже, я бы сказал, к гигантизму?

Мемориальная доска в Екатеринбурге на доме, где жил Эрнст Неизвестный

Он отхлебнул пиво из своего бокала:

— Наверное, оттого что мне всегда хотелось охватить сразу многое, воплотить в камне или металле целостное ощущение мира.

— А это как-то связано с тем, что вы учились на философском факультете МГУ?

— Ну, в жизни все связано. Хотя какой я философ? Я всегда больше полагался на самообразование. Можно ведь одновременно учиться в трех разных вузах и все равно оставаться при этом дремучим болваном. Знания сами по себе — ничто, если ты не способен к их творческому анализу, критическому осмыслению, если ты не пропустишь их через собственную судьбу.

— Где-то я читал, что вы еще при Сталине отваживались на то, чтобы тайно знакомиться с трудами всяких запрещенных авторов, например, Оруэлла, Бердяева, Флоренского... То есть были диссидентом?

— Нет, — решительно возразил Неизвестный. — Я никогда не был диссидентом. Не состоял в тайных обществах, не занимался политикой. Другое дело,

что тогдашняя власть не воспринимала мое видение мира, мое творчество, и таким образом эта власть и формировала противостояние.

— Как вы считаете, широкая публика вас понимает?

— Смотря какая публика. Все люди разные, и эстетические потребности тоже не одинаковы. Я убежден в том, что в искусстве художник не должен идти на поводу у так называемой публики. Важна высокая планка, до которой человеку надо подтягиваться.

...Опять вспомнили Свердловск. Эрнст сказал, что, будучи студентом Суриковского училища, выполнил две работы для музея Свердлова: горельеф «Яков Свердлов призывает уральских рабочих к вооруженному восстанию» и скульптуру «Яков Свердлов знакомит Ленина и Сталина».

— Но, как я слышал, после моего отъезда за границу эти скульптуры были изъяты из экспозиции, и их дальнейшая судьба мне неизвестна.

Конечно, я вспомнил ту давнюю, но очень знаменитую историю, когда в 1962 году Никита Хрущев, посетив в Манеже выставку «30 лет МОСХ», назвал скульптуры Эрнста Неизвестного

«дегенеративным искусством».

— Обидно было слышать такое от руководителя партии и государства? Ведь некоторые ваши работы к тому времени уже были куплены Третьяковкой и Русским музеем, вы были лауреатом всевозможных премий?

— Обидно, не обидно — разве в этом суть? Жаль, что глава государства показал себя абсолютно дремучим человеком в искусстве. Кстати, я обиды на него не держал. Когда Никита Сергеевич скончался, то его родственники обратились именно ко мне с просьбой помочь в сооружении памятника на Новодевичьем кладбище.

— А отъезд из СССР повлиял как-то на ваше творчество, изменил ваши взгляды?

— Нет. Расставание с родиной было тяжелым, но не столкнуло меня с того пути, который я избрал для себя очень давно. И сейчас с этого пути я не сворачиваю. А что переживаю — это не для обсуждения.

Отчего-то разговор зашел о Михаиле Шемякине, который одно время был соседом Эрнста Неизвестного в американской эмиграции.

— Он действительно неординарная и сложная фигура. У него свой, уникальный взгляд на мир.

Владимир СНЕГИРЕВ с Эрнстом НЕИЗВЕСТНЫМ. 1996 год

В екатеринбургском музее Эрнста Неизвестного

Это яркий, талантливый художник, — заметил Эрнст. Потом подумал немного и добавил: — Но не гений.

— А вы гений?

— Какой я гений... — он улыбнулся, опять приложился к пиву и вкусно затянулся сигаретой.

— Сейчас у нас происходят радикальные изменения, страну просто трясет. Что вы об этом думаете?

— Когда семья хочет реформировать свою жизнь, допустим, переехать на новую квартиру или построить новый дом, то никогда это не делается так, чтобы из колыбели выпал младенец или по дороге пострадал беззащитный старик. То есть самые уязвимые члены семьи. У меня же такое ощущение, что российское общество, приступив к реформированию самого себя, не озаботилось проблемой социальной защиты детей и пенсионеров.

Говоря объективно, в советском периоде российской истории были определенные социальные завоевания. Их бездумно, преступно разрушили. С водой выплеснули ребенка.

Я очень часто сталкиваюсь с таким мнением: нам, мол, не

надо брать на вооружение модель западного капитализма, потому что русская историческая самобытность не укладывается в рамки западной ментальности. В теоретическом плане эта мысль выглядит привлекательной. Но при этом забывают одну простую вещь. Не бывает национального туберкулеза или национального сифилиса — все эти болезни протекают одинаково что у якута, что у еврея. Социализм был болезнью с очень похожими симптомами, которая поразила много стран. А вот свободный рынок — это естественная форма существования общества. Естественная, как дыхание.

При этом я хочу сказать, что объездил весь мир и могу вас заверить, что мексиканский капитализм не похож на французский, а голландский рынок имеет мало общего с японским. Таким образом, опасения России, что ей

навяжут американскую жизнь, совершенно беспочвенны. Если и получится здесь построить капитализм, то он все равно будет чисто русским.

...Наш завтрак явно затягивался. Я обратил внимание, что Мастер стал озабоченно поглядывать на часы. Вспомнив про его обещание сделать и мне памятный рисунок, я протянул ему заранее заготовленный лист.

— Вы сейчас где работаете? — спросил Неизвестный.

— В журнале «Вояж».

— Тогда вот... И он нарисовал нечто почти абстрактное: поллица, ладонь, глаз на кончике пальца. И подписал: «Вояж дает возможность увидеть мир».

Возможность увидеть мир — это прекрасно, особенно если ты делаешь это по доброй воле, а не под нажимом властей, которым стал неугоден.

Памятник на могиле Н. Хрущева.
Работа Эрнста Неизвестного

МИХАИЛ ШЕМЯКИН

Прошли годы. В одном из залов Московского Кремля шел прием в честь участников Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня».

Я обратил внимание на человека, который стоял, прислонившись к стене в роскошных кремлевских интерьерах: по щеке его катилась слеза. В том, что это знаменитый художник Шемякин, не было никаких сомнений: ну кто еще явится в Кремль в яловых сапогах, бриджах, черной тужурке полувоенного покроя и такой же полувоенной фуражке?

Генерал Халилов как раз взмахнул своей дирижерской палочкой, грянул щемящий марш «Прощание славянки». Шемякин смахнул слезу, пояснил: «Я ведь вырос после войны в Германии под звуки этой музыки».

Бывает же так: словно какая-то искра сразу проскочила между нами. Уже спустя день мы ходили по Красной площади в обнимку. Миша сказал, что он потрясен всем увиденным, а фестиваль «Спасская башня» — лучший из всех фестивалей, которые он когда-либо видел. На следующий год именно он, Шемякин, стал художником-постановщиком представления, посвященного 200-летию Отечественной войны 1812 года.

Помнится, я выразил удивление:

— Странно, ты такой весь из себя авангардист, а прибился к фестивалю военной музыки.

Михаил ШЕМЯКИН

Михаил Шемякин. Тарелка в честь Кремлевского фестиваля военных оркестров

бого хорошего человека пробьет.

Мне это понравилось.

Прощаясь, договорились дружить.

Спустя год или два мы с женой Таней приехали к нему во Францию, куда Шемякин переехал из Нью-Йорка. Прежде я никогда не был в гостях у владельца замка. Михаил и его американская супруга Сара жили в огромном трехэтажном старом доме с башнями по углам, холодными залами, скрипучими лестницами, антикварной мебелью и хрустальными люстрами. Все помещения первого этажа напоминали

— А у меня отец был самым известным кавалеристом в годы войны, — ответил Шемякин. — Командир полка, вся грудь в орденах.

Потом подумал немного и добавил:

— Еще потому, что ваш фестиваль — настоящий. Он лю-

бо невероятно богатый музей: картины, скульптуры, гитара Высоцкого и прочие раритеты. Во флигеле — а это отдельно стоящий большой дом в два этажа — Шемякин устроил библиотеку из многих тысяч томов, а также хранилище своих работ, мастерские и рабочие помещения. К замку примыкала территория парка площадью тридцать гектаров — это тоже частное владение художника.

Утром в гостиной мы подолгу завтракали и вели беседы.

Говорили о том генофонде, который истребили большевики. О страхе. Миша призывал меня снисходительно относиться к российским реалиям.

— Ты не забывай о том, что почти в каждой семье были репрессированные или раскулаченные, — с жаром убеждал меня он. — Поколения вырастали в страхе. Страх до сих пор живет в каждом человеке. Рабская психология в суставах, в костях, под кожей, она разлита в воздухе.

Я спрашивал, осталась ли в его сердце обида, ведь Шемякина в конце 1971 года выгнали, выслали из страны. Чекисты сказали ему: «Выбирай: или

психушка, или вали отсюда по-доброму-поздорову».

— Этот вопрос — затаил ли обиду на своих гонителей — мне задали еще в 1989 году, когда я впервые после долгой разлуки приехал в Питер. Визу тогда дали ровно на 24 часа. Нет обиды. Во-первых, я христианин. Мой долг христианина — прощать обиды. Не скажу, чтобы я полюбил этих людей, но и ненависти к ним не испытываю.

Он рассказывал о своих работах, о том, как делал памятник Петру Первому, как недавно написал книгу о своей дружбе с Владимиром Высоцким (а ближе Шемякина у Высоцкого друга не было), как работал художником-постановщиком на самых известных мировых сценах. Говорил о встречах с великими.

И тут я вспомнил о своем нечаянном интервью с Неизвестным. Говорю Шемякину:

— Миша, а вот знаешь, между прочим, Эрнст назвал тебя ярким и интересным художником, но не гением.

Хозяин замка только рассмеялся в ответ:

— И что? Я тоже так считаю — Шемякин не гений. А если бы считал наоборот, то грош мне цена.

— А как складывались ваши отношения в эмиграции? Как вы воспринимали друг друга?

— За годы общения с Эрнстом я понял, насколько он недооцененное явление в русской и мировой культуре. Да, он жил в Нью-Йорке, но всегда оставался неотъемлемой частью культурного пространства России. У Евтушенко есть такая строка: «Где мы, там территория России». Это можно сказать и об Эрнсте Неизвестном. Мы всегда были в равных отношениях. Он, как и я, много

Михаил Шемякин «Тень с зеркалом»

работал, не разменивался на всякую ерунду.

Мощный скульптор, великолепный график! Один из интереснейших художников современности, он даст фору многим иностранным знаменитостям. У Эрнста был глубокий, как он говорил, «синтетический» взгляд на мир. Все его творчество имеет философский смысл, достойно больших музеев и серьезных исследований. Но где они, эти музеи и исследования? (Пока есть только один музей Неизвестного — на его родине, в Екатеринбурге). Я считаю, что рано или поздно, но в Москве обязательно появится большой музей

Эрнста Неизвестного. А пока работы его рассеяны по миру. Есть постоянно действующие экспозиции Глазунова, Шилова, а галереи Неизвестного — нет.

...У Шемякина и Неизвестного много общего. Это и драматическая высылка из страны в годы застоя. И абсолютно подвижническое отношение к делу, творчеству. Эрнст — фронтовик, офицер, награжден боевым орденом Красной Звезды. Михаил

Михаил Шемякин «Танцует с фруктами»

родился гораздо позже, но и он, когда узнал о горестной судьбе наших пленных солдат, забытых родиной после вывода из Афганистана советских войск, то, не

Владимир СНЕГИРЕВ с Михаилом ШЕМЯКИНЫМ. Франция, 2017 год

раздумывая, поехал в далекие горы, чтобы спасти этих парней — этим своим поступком он гордится не меньше (возможно, даже больше), чем самыми главными творческими победами.

Неизвестный тесно связан по жизни с Уралом. И Шемякин тоже много времени и сил уделяет дальним российским регионам. Например, когда я гостил у него в мае прошлого года, Михаил как раз принимал в своем имении группу девочек-студенток из Челябинска, давал им мастер-классы.

Узнав об этом, спросил Мастера: что за молодежь, как ее можно вкратце охарактеризовать?

— Это мало знакомое нам поколение. У них свой мир. Они не знают почти ничего из того, что знаем мы. И у них полностью отсутствует способность запоминания. Это следствие Интернета, гаджетов, мобильных телефонов. Все знания — в телефоне, зачем что-то еще запоминать, трудиться. Вот пример: я читаю лекцию об интереснейшем мастере, его творчестве, его уроках. Проходит полгода. Спрашиваю: вы слышали о таком? Они неуверенно переглядываются: вроде да, слышали. Но не помнят. Как раз сегодня я говорил им: «Учите стихи. Тренируйте память». Прочел им Бродского из цикла «Римские элегии»:

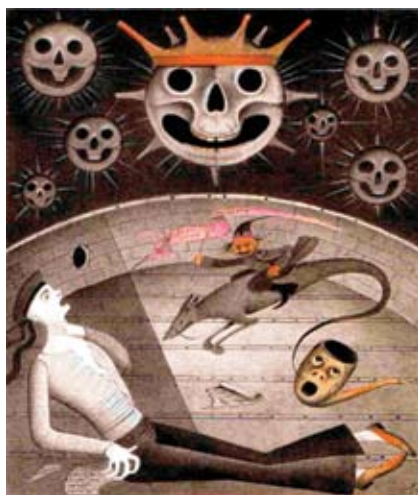
...Пленное красное дерево.
Частной квартиры время.

Под потолком пыльный хрустальный остров.

Жалюзи в час заката напоминают рыбу,

Перепутавшую чешую и остов.

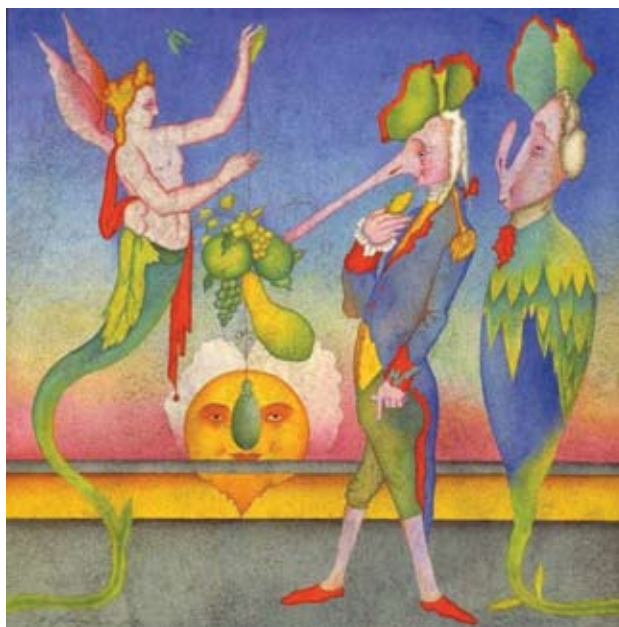
«Жалюзи в час заката напоминают рыбу, перепутавшую чешую и остов». Это же образ, причем сложный. Мгновенно мозг создает эту ситуацию. Я го-

Михаил Шемякин. Из иллюстраций к песням В. Высоцкого

Автограф Михаила Шемякина

Михаил Шемякин. Из серии «Прогулка»

ворю: попробуйте взять в руки карандаш и нарисовать рыбу, перепутавшую занавеску со своим скелетом.

— Ого! Такое, думаю, не под силу даже Шемякину...

...Как-то, набравшись наглости, я признался, что вообще-то лично мне не близко многое из того, что делает художник Шемякин.

— Вот, к примеру, объясни мне, отчего ты с детских лет изображаешь человека и окружающий мир в таких непривычных, даже уродливых формах? Не из желания же обратить на себя внимание, эпатировать публику?

Он не обиделся. Видимо, такой вопрос ему задавали много раз.

— Во-первых, для того чтобы говорить о моем творчестве, ты должен его хорошо знать.

— Согласен, я профан. Но эти люди с клювами...

— Ну, вот, допустим, мы с тобой приходим в химическую лабораторию. Видим бумаги, на которых сложнейшие формулы. В пробирках что-то булькает. Ты же при этом не станешь го-

ворить: ребята, вы занимаетесь ерундой. А ведь искусство — вещь не менее сложная, чем химия или высшая математика. Художественный процесс необъясним. Он до сих пор считается самым таинственным, самым неразгаданным. Вспомни тот эпизод, когда мы с тобой познакомились. Помнишь, слу-

Михаил ШЕМЯКИН и его персонажи

шали «Прощание славянки», и у нас мурашки бежали по коже? У каждого человека, особенно у русского, этот марш будит очень сильные эмоции. Почему? Летают звуки, их не поймаешь в ладони, не положишь на холст. Тоже тайна. И в живописи так. Я считаю, что отсутствие художественного воспитания — это не только твоя трагедия, это трагедия подавляющего большинства людей. Особенно нового, молодого поколения.

Шемякин — большой патриот России, однако даже не думает о том, чтобы возвращаться в родные пенаты. Однажды я его поддел по этому поводу. Он стал объяснять:

— Хорошо. Допустим, я решил завтра вернуться. Теперь смотрим. Вот у меня здесь, во Франции, семь тысяч квадратных метров разных площадей. Ты видел: учебные классы, мастерские, библиотека, хранилища картин и скульптур, исследовательские помещения... Кто мне в России предоставит возможность иметь нечто подобное? Дальше. Ты дашь гарантию, что в России все эти сокровища не умыкнут в первую же ночь? Или еще: как американский гражданин, я буду обязан при пересечении

границы со всем этим богатством заплатить на него колоссальный налог. Где я возьму такие деньги? Нет, это утопия — насчет переезда. А вот создать на основе моего здешнего имени Русский культурный центр — это вполне реально. С постоянно действующими экспозициями работ разных художников, с продолжением линии на изу-

чение философии и психологии творчества, с учебными классами для студентов и аспирантов, с библиотекой.

...Когда я покидал имение Шамуссо во Франции, Шемякин сделал мне свой подарок. Он взял в руки плотный лист бумаги и легкими касаниями фломастера изобразил на нем голову человека в цилиндре, с трубкой, чем-то неуловимо напоминающего его самого, и странное улыбающееся существо с длинным носом и хвостом, выглядывающим из-под сюртука. Существо направляло свой указующий перст к развевающейся ленте с надписью: «Володя, держись в седле!!!!!!!!!!!».

Я стараюсь. Надо же соответствовать пожеланию гения.

А в том, что оба они — и Эрнст Неизвестный, и Михаил Шемякин — **гениальные** русские художники, у меня нет ни малейших сомнений.

Владимир СНЕГИРЕВ с Михаилом ШЕМЯКИНЫМ. Франция, 2017 год

«Постоянный труд есть закон как искусства, так и жизни»

«Слава – в руках труда» (Леонардо да Винчи), «Постоянный труд есть закон как искусства, так и жизни» (Оноре де Бальзак) – эти и многие другие высказывания великих людей, посвященные труду, успеху и, конечно же, кино, появлялись на экранах, которые висели на фоне «звездного неба» в большом павильоне Свердловской киностудии, выступившей в этом году организатором третьего российского фестиваля кино и интернет-проектов «Человек труда», который прошел в Екатеринбурге в первые дни весны. На него съехались кинематографисты из многих регионов России.

Героями картин, вошедших в конкурсную программу, стали не только рабочие, но и учителя, предприниматели, космонавты, моряки. Фестиваль открылся показом фильма режиссера Николая Хомерики «Ледокол», повествующего как раз о моряках.

На фестивале работали два жюри: одно – основное, другое – молодежное. Кроме того, было много спецпоказов, мастер-классов, спитч-сессий, форсайт-сессий, круглых столов, посвященных разным темам и проблемам киноиндустрии: от творчества до технологий производства и вопросов киномаркетинга. Тема успешного проката фильма об-

суждалась на разных уровнях. Перед зрителями выступил директор сети кинотеатров «Премьер-зал» Владимир Петелин. Он рассказал, каким критериям должен соответствовать успешный фильм. Секретами киномаркетинга и формулами зрительского успеха поделились главный редактор интернет-портала «ПрофиСинема», преподаватель по продюсерскому мастерству ВГИКа Нина Ромодановская и кинопродюсер корпорации «Русская Фильм Группа», режиссер, сценарист Алексей Петрухин. Свое мнение по поводу организации проката высказал советник министра культуры РФ Андрей Сорокин, рассказавший и о по-

литике министерства в области кинофинансирования.

В рамках фестиваля прошел питчинг (презентация кинопроекта с целью нахождения инвесторов, готовых его финансировать) дебютантов. По его итогам были вручены награды в четырех номинациях. В первой «Человек труда. Игровое» победил проект «Поезд на север» из Тюмени. Он также получил «Золотую Рукавицу» за лучший сценарий. В номинации «Сделано в Екатеринбурге» был отмечен проект «Скамейка». В номинации «Короткий метр. Пилот» – проект «Антон Палыч» из Москвы. В номинации «Человек труда. Документальный проект» победили сразу два: «Поморский ковчег» из Петрозаводска и «Русский Морган» из Иркутска. «Русский Морган» получил «Золотую Рукавицу» и грант от фестиваля «Человек труда», а «Поморский ковчег» продюсерскую разработку от Молодежного центра Союза кинематографистов РФ. Жюри отдельно отметило проект «Я не умею шутить» из Екатеринбурга.

Жюри и организаторы фестиваля

Актеры Анна ПЕСКОВА, Борис ГАЛКИН, Анна ЧУРИНА

Сергей МИРОШНИЧЕНКО

Среди встреч с экспертами наиболее интересными, безусловно, стали спецпоказ документального фильма «Спасти человека» с участием известного актера и режиссера Бориса Галкина и спитч-сессии наших знаменитых земляков, мэтров отечественного кино Сергея Мирошниченко и Владимира Хотиненко, посвятивших свои выступления творчеству и учебе молодых кинематографистов. Оба были членами основного жюри фестиваля, а Владимир Хотиненко – его председателем.

Режиссер-документалист, сценарист, продюсер, профессор ВГИКа Сергей Мирошниченко провел мастер-класс «Новое документальное кино. Новые ге-

рои и технологии». Он с теплотой вспомнил многих коллег, с которыми работал на Свердловской киностудии, в те годы грандиозной, по его словам: «Здесь делали игровое, научно-популярное, документальное кино, снимали огромное количество журналов. Была анимация. Рядом со мной творили такие люди (мои друзья юности), как Володя Хотиненко и его команда, Александр Петров, который получил «Оскара». Атмосфера была мощная, а документальное кино – одним из лучших в стране. Здесь работали Борис Галантер, прекрасный режиссер и оператор Борис Кустов, редактор Валерий Савчук, аниматоры Владимир Петкевич и Алексей Караев». Эта киностудия сыграла огромную роль в судьбе Сергея Мирошниченко, поскольку именно здесь вышли его первые фильмы, имевшие успех на международных фестивалях: «Госпожа Тундра», «А прошлое кажется сном». Здесь он начинал работу и над своим знаменитым, до сих пор продолжающимся проектом «Рожденные в СССР». Были показаны фрагменты и из этого проекта, и из картины «Кольца мира», созданной шестью режиссерами и восемнадцатью операторами, признанной МОК лучшим офи-

Владимир ХОТИНЕНКО

циальным фильмом об Олимпийских играх.

Кстати, специально через наш журнал Сергей Мирошниченко передал привет всем уральцам.

Режиссер, сценарист, народный артист РФ, профессор ВГИКа Владимир Хотиненко во время своего мастер-класса «Лекция для героя» (созвучного с названием его знаменитого фильма «Зеркало для героя») показал несколько забавных студенческих учебных короткометражек на тему «Я тебя люблю» и ответил на вопросы аудитории. Он подчеркнул важность и своевременность проводимого мероприятия: «Этот фестиваль должен сыграть огромную роль в том, чтобы производственная

Круглый стол «Развитие региональных кинообществ»

Лауреат в номинации «Лучший режиссер»
Артур СУХОНИН

тема возродилась, потому что это не просто тема, а целый мощный культурный слой. Надо данную тему сделать по-хорошему модной. И это важно не только для кино. Дело в том, что сегодня у нас появилось вдруг какое-то снобистское отношение к нормальному человеческому труду. Все заполнил глянец. Всем захотелось как можно меньше работать, но как можно больше зарабатывать. И, к сожалению, это утвердилось достаточно устойчиво. Поэтому я принял участие в фестивале и увидел здесь то, что меня действительно порадовало. Я увидел фильмы, показывающие людей, которые реально трудятся. Обязательно надо сделать так, чтобы у этой темы появилась перспектива,

зататься целью снимать фильмы яркие, без ложного пафоса, с неожиданными решениями».

В рамках фестиваля состоялась также встреча участников и гостей с режиссером вошедшего в конкурсную программу фильма «Салют-7» Климом Шипенко. Кстати, оператор этой картины Сергей Астахов награжден сразу двумя призами фестиваля – в номинациях «За инженерный вклад» и за «Лучшую операторскую работу».

В конкурсе участвовали 52 проекта из России, Казахстана, США, Индии, республик Молдова и Беларусь. Призы вручались в 17 номинациях. Лучшей актрисой игрового фильма стала Анна Пескова за работу в проекте «Тест на беременность». Приза в номинации «Лучший саундтрек» удостоен фильм «Училка» Алексея Петрухина. Лучшим игровым фильмом признан «Мой лучший друг» Элины Суни. В номинации «Лучший неигровой фильм» победила картина «Американская мечта» Андрея Ананина о фермере-американце, который строит свое хозяйство в сибирской глубинке. Гран-при завоевала документальная картина режиссера Людмилы Магкеевой из Осетии «Венера». Героиня

Оператор-лауреат Сергей АСТАХОВ

фильма по имени Венера – маленькая, сухонькая бодрая старушка, воспитавшая десять детей, мать-героиня. Она всю жизнь трудилась на заводе, на огороде и никогда не роптала. Живет в гармонии с природой и с людьми. Фильм наполнен живописными кадрами гор, водоемов, лесов. Все это окружает Венеру, заряжая энергией и давая ей силы жить. Лучшим режиссером назван Артур Сухонин из Подмосковья за короткометражную картину «Колыбель». В конкурсе участвовали и профессиональные, и любительские работы, что было отмечено как положительная черта фестиваля.

На фестивале было много молодежи. Особенно хочется отметить работу волонтеров, которые активно помогали участникам сориентироваться в разнообразной программе и бесконечных коридорах Свердловской киностудии. Все мероприятия фестиваля транслировались в социальных сетях. Подводя итог, скажем, что фестиваль «Человек труда» реально мотивирует молодое поколение на полезную обществу трудовую деятельность, а молодых кинематографистов – на создание успешных фильмов.

Министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА и другие организаторы фестиваля в зале

Память о прошлом — надежда на будущее

Минуло уже почти 30 лет с тех пор, как распался Советский Союз, а мы все еще вспоминаем то прошлое, стремясь осмыслить его приобретения и потери, достижения и провалы, всю его противоречивость и сложность. Судьба киноискусства на бывшей территории СССР со времени его зарождения и до наших дней осмыслена в фундаментальном труде — «История национальных кинематографий в СССР и перспективы развития кино государств — участников СНГ, стран Балтии и Грузии», созданном Всероссийским государственным институтом кинематографии (при поддержке его ректора В. Малышева и директора НИИ киноискусства А. Николаевой-Чинаровой), Новым институтом культурологии, Национальной академией кинематографических наук и искусств Республики Казахстан и Армянской национальной киноакадемией.

Для реализации столь масштабного замысла были приглашены авторы из 15 бывших союзных республик, проведены круглые столы и конференции. В результате получился солидный, увесистый том, посвященный исследованию процессов развития национальных и региональных кинематографий, проблем кинообразования, глобализации и взаимодействия культур. В создании сборника приняли участие ведущие киновееды, кинокритики, историки кино России и ближнего зарубежья. Приятно отметить, что в их числе и профессор Уральского федерального университета, доктор культурологии Наталья Кириллова.

Книга состоит из пяти разделов. В первом идет речь о российском кино, во втором — о кинематографе Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения), в третьем — о кинематографии Кавказа (Армения, Азербайджан, Грузия), в четвертом описаны достижения прошлого и будущие перспективы кинематографий стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония), в пятом — разговор о киноискусстве Белоруссии, Украины и Молдавии. Очерки лишены

Наталья КИРИЛЛОВА

жесткой схемы. Авторы пишут о темах и проблемах, которые кажутся им наиболее актуальными в наше время. Кто-то описывает этапы развития национального кинематографа, а кто-то обращает внимание читателя на определенный сегмент тем, проблем, вопросов, представляющих научный интерес. Это приводит к глубокому, объемному пониманию процессов, происходящих в нашем кинопроизводстве, и позволяет наиболее ярко и подробно рассказать о тех положительных тенденциях, которые продолжают существовать в нашем кино.

Историю и перспективы развития российского кинематографа освещают в своих статьях Валерий Фомин и Наталья Кириллова. На этот раздел хочется обратить особое внимание. Первый исследователь, доктор искусствоведения, профессор ВГИКа, в своей очерке «От Ханжонкова до Голутвы» последовательно раскрывает этапы становления киноискусства в нашей стране, отмечает современные болевые точки, говорит о «дегуманизации» российского экрана, потере ценностных ори-

ентиров, опасности забвения традиций, которые, безусловно, следует возрождать.

Наталья Кириллова останавливается на истории уральского кино. Она увлекательно повествует о показе люмьеровских

Кадр из фильма «Демидовы». Свердловская киностудия. Режиссер Ярополк Лапшин

фильмов в Городском театре Екатеринбурга в ноябре 1896 года, первых шагах в кино наших земляков, будущих мэтров советского экрана Григория Мормоненко (Александрова) и Ивана Пырьева; подробно описывает работу над первым фильмом, снятым на Свердловской киностудии в годы Великой Отечественной войны режиссером Александром Ивановским, — экранизации популярной оперетты Имре Кальмана «Сильва»; восхищается «золотым веком» нашей студии, начавшимся во времена хрущевской оттепели и закончившимся с развалом Советского Союза; наконец, прочерчивает перспективы на будущее.

И действительно, Свердловская киностудия — явление особенное, самобытное. В разное время здесь творили многие мастера, снимая фильмы всех жанров и направлений. Перечисляя имена известных уральских режиссеров, Кириллова тепло вспоминает основоположника советского этнографического фильма Александра Литвинова, основателей свердловской школы научно-популярного кино Ле-

онида Рымаренко и Веру Волянскую. «Трудно переоценить их вклад в уральское «экологическое кино». Охрана окружающей среды, рациональное природопользование, воспитание экологического сознания, взаимоотношения Природы и Человека — это их боль, их заботы. Поэтому фильмы их одушевлены, естественны, но в то же время и возвышенны. Во всей красе и полноте живут в картинах первородные природные стихии: вода, дерево, камень», — пишет автор о цикле Рымарен-

ко и Волянской, посвященном академику Ферсману. Картины «Рассказ о камне» (1957 г.), «Воспоминание о камне» (1968 г.), «Будь полезен человечеству» (1983 г.) получили мировую известность, составив славу уральского кино. Исследователь отмечает также творческий взлет в последнее десятилетие XX века актуальной, острой кинодокументалистики, называя имена таких режиссеров, как Игорь Персидский, Борис Урицкий, Лев Ефимов, Владислав Тарик, Борис Кустов, Анатолий Балуев, Аркадий Морозов, Георгий Негашев и других. Не случайно именно в Екатеринбурге вот уже много лет проводится крупнейший в стране фестиваль документального кино «Россия», воспитан грамотный, отзывчивый зритель. Здесь сложилась прекрасная школа операторского мастерства, работают замечательные художники кино, подлинны профессионалы.

Расцвела и уральская анимация, представленная именами Оксаны Черкасовой, Алексея Караева, Александра Петрова, Владимира Петкевича, Алексея

Кадр из фильма Ярополка Лапшина «Приваловские миллионы». Свердловская киностудия

Кадр из фильма Алексея Федорченко «Ангелы революции»

Кадр из фильма Алексея Федорченко «Небесные жены луговых мари». Свердловская киностудия

Харитиди, Сергея Айнутдинова и их учеников.

Свердловская киностудия стала отправной точкой для многих известных кинорежиссеров и кинодраматургов, без творчества которых невозможно представить себе весь наш отечественный кинематограф. Это Ярополк Лапшин, Валерий Усков, Владимир Краснопольский, Глеб Панфилов, Владимир Мотыль, Владимир Хотиненко, Сергей Мирошниченко, Геннадий Бокарев, Борис Васильев, Анатолий Гребнев, Владимир

Макеранец, Алексей Федорченко и другие. Любопытно, что режиссеров уральской школы игрового кино всегда интересовала «национальная» тема. На Свердловской киностудии были созданы фильмы на материале Северной Осетии, Бурятии, Тувы, Хакасии, Татарии, Башкирии.

На молодых студиях, появившихся в последние десятилетия на карте уральской кинематографии, снимаются игровые, документальные, анимационные картины мирового уровня, которые получают призы на самых

Кадр из фильма Бараса Халзанова «Сон в начале тумана». Свердловская киностудия

Кадр из фильма Ярополка Лапшина «Пора таежного подснежника». Свердловская киностудия

престижных международных фестивалей. Наталья Кириллова смотрит в будущее с оптимизмом, ибо потенциал у уральского кино, безусловно, есть.

Новый научный сборник повествует о годах расцвета советской кинематографии, не только сохраняя память о них, но и давая надежду на будущее. Ведь времена меняются, а ценности остаются. Важно не забывать о прошлых успехах, чтобы добиваться будущих. Приятно, что и уральская школа кино вписана в этот научный «кинематографический эпос» отдельной, яркой, обнадеживающей главой.

О, сколько нам открытий чудных готовит киноленты дух

Довольно редко позволяю себе удивляться. Удивляться искренне и радоваться открытиям всецело. Если же речь идет об искусстве, удивление и вовсе достаточно диковинный гость.

Потрясение, восхищение, признание таланта — да, а вот удивление...

Тем не менее именно такое чувство заставила испытать очередная программа любопытнейшего проектного цикла Cinema-party, построенного на исследованиях шедевров кинематографии, театра, литературы. Проект есть лаборатория для любознательного зрителя, наблюдателя, читателя, жаждущего узнавать, разглядывать, погружаться.

Программа, прошедшая в екатеринбургском городском Доме музыки, была посвящена экранизациям пушкинских произведений в XX–XXI столетиях. Автор «Пушкинианы» (впрочем, как и всех предыдущих сессий Cinema) — человек, поистине увлеченный искусством, театровед, член СТД Лариса Петрова.

Пушкиниана на лабораторном экране

Площадка Дома музыки, к слову, не единственная, на которой существует Cinema-party. Все начиналось в музее «Литературная жизнь Урала XIX века» восемь лет назад. Начиналось с выставочного проекта, подготовленного совместно с музеем Московского художественного театра. Нам, зрителям, киноманам, любителям театра, сложно даже представить, насколько мала часть широкодоступной информации о постановках, съемках, литературных тонкостях. Между тем необычайно интересно проследить всю линию, прочерченную от литературного произведения до фильма или спектакля. Cinema позволяет

проводить опыты мыслительные, помогающие лучше узнать кино, глубже смотреть сквозь кадры, следить за актерами операторским взглядом, ощущать происходящее на экране по-режиссерски остро.

— Каждый год мы готовили с музеем МХТ совместные проекты, — рассказала Лариса Петрова. — И масса интересных сведений оставалась «за кадром», в силу огромного объема они не доносились до публики. Так что параллельно с созданием экспозиций мы претворили в жизнь идею лабораторного кинопроекта. Теперь уникальные архивные сведения, открывающие интереснейшие факты создания

литературных произведений, а также театральных постановок и экранизаций, мы стали дарить зрителю во время Cinema party.

По заверению Ларисы Викторовны, Cinema-party — семейный проект, это исследование, которое можно и даже следует проводить вместе. В зрительном зале найдется место для каждого, ведь каждый раз рассматривать под «кинолупой» здесь предлагают совершенно разных художников: Чехова, Лермонтова, Маршака, Булгакова, etc. Часто кинопроизведения рассматриваются через призму театральных постановок. Каждая программа составляется из наиболее красивых, глубоких киноотрывков, сопровождаемых рассказом об актерах, о тонкостях их игры. Непременный атрибут просмотра — исторический экскурс в создание ленты. Но самое главное — никаких обязательств в трактовке того или иного отрывка. Зритель, получая и впитывая информацию, проводит свое исследование, делает собственные выводы.

Итак, традиционно пушкинский месяц февраль явил в Cinema-party невероятной красоты кинематографические шедевры советской, российской и

английской киноиндустрии. От начала прошлого века до идущих десятилетий столетия нынешнего представлено было множество лент. Время не стоит на месте, технологии съемки совершенствуются, требования к актерской игре меняются. Невероятно любопытно следить и за трансформацией киноподдачи в рамках одной лабораторной работы — как на ладони становятся видны отличия, плюсы, минусы фильмов старых и фильмов современных, что есть истинное удивление. Нет, не скучно думать о любви, об отношениях. Глубокие чувства и переживания трогали и будут будоражить читателя и зрителя любой эпохи. Подача? Да, безусловно, важна подача. Нужно учитывать, какое время на дворе. Показать одну и ту же историю можно по-разному, различными способами, методами, а сегодня еще и применяя современные технологии киносъемки. И, таким образом, написанное сотни лет назад никогда не станет литературным анахронизмом. Режиссерское чувство современного зрителя при верном подходе должно сохранить интерес к героям, в частности, к Онегину с его брусничной водой, шарабанами, каретами, тряской по бездорожью, любовными историями, полными глубокими переживаний и самокопания.

Знает ли пытливый зритель, что за всю историю кино пушкинское экранизировали более ста раз? И большая часть кинолент была создана советской и российской киноиндустрией. На осуществление проектов в нашей стране всегда выделялись лучшие профессиональные ресурсы, находилось и внушительное финансирование. Cinema-party открыл свой обзор киноработой именно такого уровня. Первым был показан

фильм-опера 1958 года, снятый режиссером Романом Тихомировым. Татьяна предстает в исполнении одной из красивейших актрис советской эпохи Ариадны Шенгелая, голосом же главной героини стала несравненная Галина Вишневская. Ценность ленты возрастает, конечно, и от музыки Петра Ильича Чайковского. Многие в этой работе было сделано на столь высоком уровне, что долгие годы никто не решался взяться за «Онегина» снова. Да, сегодня действие на экране кажется немного бутафорским, игра актеров слишком пафосной, но таково было время, так ставили и снимали.

Лишь спустя четыре десятилетия, в 1999 году, к двухсотлетию Пушкина, «Онегин» был экранизирован вновь. Сложное положение российской киноиндустрии на тот момент не позволило создать нечто стоящее. Именно потому рождение нового «Онегина» произошло благодаря английскому режиссеру Марте Файнс. Именно этой британско-американской лентой завершалась лабораторная работа. И именно в этот момент накрывает то самое зрительское удивление, когда у тебя на ладонях, словно на весах, лежит послевкусие от двух кинолент, и ты можешь взвешивать их и

сравнивать, разбирать на кадровые лепестки.

Между «Онегинскими» зрителю Cinema-party были предложены к смакованию пушкинские ленты советской и российской эпох. Перед глазами нескончаемая плеяда потрясающих актеров, мэтров режиссуры, операторского искусства. Мерцающая вязь пушкинской прозы в басовском шедевре «Метель» (1964 г.) с молодой Валентиной Титовой, с невероятной операторской работой Сергея Вронского и великой музыкой Георгия Свиридова. «Барышня-крестьянка» (1995 г.) с Леонидом Куравлевым и Василием Лановым. И, безусловно, «Капитанская дочка» (1958 г.) Владимира Каплуновского с льющимися нотами Тихона Хренникова.

«Пушкиниана», безусловно, дала пищу для размышлений, определенно заманила в киноисследование. И, выходя из лаборатории, даешь себе слово: «Пересмотреть непременно!». Ведь все ленты в Cinema-party даются лишь манящими отрывками, так, чтобы зритель, почувствовав вкус, непременно захотел пересмотреть предложенное еще и еще раз, но уже под другим углом, с каким-то новым, полученным здесь знанием, с желанием познавать и дальше.

Идет обсуждение

Зал библиотеки

Президентская — доступна

600 тысяч документов и электронных материалов — ровно на столько с недавнего времени увеличились информационные возможности для жителей Свердловской области. Теперь любой посетитель, который обратится в главную библиотеку Среднего Урала — «Белинку», собственное собрание которой составляет два миллиона единиц хранения, автоматически получает в свое распоряжение сразу два фонда в одном. 15 марта здесь открылся Свердловский региональный центр Президентской библиотеки.

Э то событие в плане культурного развития области может быть сопоставимо по значимости с проектом создания «малого Эрмитажа» на Урале. Только в данном случае речь идет не о шедеврах живописи и скульптуры в их ближайшем приближении к местной зрительской аудитории, а о прямых поставках богатейших информационных ресурсов одной из крупнейших национальных библиотек России. Бесперебойный доступ через Интернет к ним будет обеспечивать Свердловская областная универсальная научная библиотека имени В. Г. Белинского. Региональный центр Президентской библиотеки уютно разместился на третьем этаже ее отреставрированного исторического здания.

Читатели смогут пользоваться различными архивными документами, специализированной литературой, публикациями по различным областям знаний,

Заместитель губернатора области Павел КРЕКОВ, министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА и руководители «Белинки» открывают Президентскую библиотеку

На открытии библиотеки

оцифрованной кинохроникой и фотографиями. В виде бонуса пользователям также будут регулярно предоставляться программы видеолекций, онлайн-трансляции, открытые уроки и интеллектуальные конкурсы. Основной фонд Президентской библиотеки целенаправленно ориентирован в первую очередь на произведения и материалы по истории и культуре нашей страны, теории и практике российской государственности, сохранению русского языка. Открытие регионального центра является важным шагом формирования единого информационного пространства в этой сфере.

Сотрудничество «Белинки» с Президентской библиотекой началось еще в 2013 году. Тогда, как прообраз будущего центра, на базе отдела электронных ресурсов был открыт электронный читальный зал, услуги которого первыми оценили историки и юристы, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью. Все это время «Белинка»

принимала участие в совещаниях, круглых столах и межрегиональных проектах Президентской библиотеки, проводила мероприятия для горожан в формате видеоконференций. Свердловские специалисты активно занимались продвижением ресурсов Президентской среди читателей и коллег, оказывая особую поддержку муниципальным библиотекам области.

Качественно новая ступень в партнерских взаимоотношениях отмечена датой 17 ноября 2017 года. Именно в тот день было заключено соглашение о сотрудничестве между правительством Свердловской области и федеральным государственным учреждением «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», где предусматривалось создание и развитие регионального центра удаленного доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки в нашем регионе.

— С 16 марта мы открыли широкий доступ к ресурсам Президентской библиотеки для всех

желающих, — рассказала молодой специалист Анастасия Русина, которая исполняет обязанности заведующей центром. — У нас можно будет не только работать в электронном читальном зале, получать консультации по использованию ресурсов, принимать участие в федеральных и региональных образовательных мероприятиях. Диапазон запланированных событий многообразен: это экскурсии, выставки, конференции, семинары, лекционные и практические занятия. Одной из задач Свердловского регионального центра Президентской библиотеки станет разработка и внедрение научных и просветительских краеведческих проектов, создание тематических цифровых коллекций, связанных с историей и культурой Урала. Кроме того, центр будет содействовать открытию точек доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки в муниципальных библиотеках и других учреждениях культуры Свердловской области.

Симфофор: *populus cantu*

*Симфоническому хору Свердловской филармонии нынче 10 лет. Коллектив – творческое содружество *populus cantu* (человек поющий) – был создан в 2008 году для исполнения произведений кантатно-ораториального жанра с Уральским филармоническим оркестром. Первым художественным руководителем хора была Вера Давыдова.*

С 2015 года этот пост занимает Андрей Петренко.

Главный хормейстер Мариинского театра, приглашенный дирижер хора французского радио, заслуженный деятель искусств России Андрей ПЕТРЕНКО рассказывает о работе с Симфофором, художественным руководителем которого он является.

– Андрей Александрович, закончилась очередная серия репетиций с Симфофором, и вы улетаете в Санкт-Петербург. Работать с несколькими хоровыми коллективами в разных городах и даже странах сложно, это нормальная современная практика?

– Конечно, думать о двух-трех коллективах, о их планах, составе, людях – непросто. Однако сегодня ни у кого не возникает вопросов, когда дирижер-симфонист руководит двумя-тремя оркестрами, это не считается чем-то невозможным или негативным. Поэтому я думаю, что и дирижеры хора имеют на это полное право, если есть потребность у коллективов, которыми

Андрей ПЕТРЕНКО

они руководят. Мариинский хор – это мое детище, ребенок, которому уже 18 лет. С хором французского радио – эпизодические встречи, только тогда, когда хор исполняет русскую музыку.

– А Симфонический хор Свердловской филармонии?

– Этому моему ребенку четыре года...

– Для вас – да, но на самом деле коллективу в этом году исполнилось десять лет. Чем был отмечен первый юбилей?

– Он отмечен серией из 19 выступлений во Франции в январе.

– С чего началось ваше сотрудничество с этим коллективом?

– Это был 2014-й год. Я приезжал в Екатеринбург по линии Всероссийского хорового общества на конкурс хоров и отбор в сводный хор на Олимпийские игры в Сочи. Узнав об этом,

Концерт – УАФО и Симфофор

Александр Колотурский, директор Свердловской филармонии, пригласил меня на мастер-класс в Симфонический хор. Это случилось именно тогда, когда первый руководитель хора Вера Давыдова уехала в Москву, и коллектив в это время был...

— ...как бы осиротевший.

— Да, можно и так сказать. После мастер-класса Александр Николаевич разговаривал с Валерием Абисаловичем Гергиевым и просил его «поделиться» мной для руководства Симфоническим хором Свердловской филармонии.

— **Что входит в топ-лист достижений хора за время вашего руководства?**

— Безусловно, первое достижение — это исполнение «Всенощного бдения» Рахманинова в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и в Дании, в городе Оденсе, где родился Ганс Христиан Андерсен. Спеть достаточно популярное акапельное произведение, многими-многими коллективами не раз исполненное и записанное, спеть профессионально и с большим успехом —

это был серьезный шаг. Также был Бетховенский фестиваль в Бонне и Кантата к двадцатилетию Октября Прокофьева — очень серьезное профессиональное исполнение, отмеченное достаточно вездливой немецкой критикой.

И думаю, что гастроли во Франции — фестиваль La Folle Journée в январе-феврале этого года — стали еще одной важной ступенью. Ступеней впереди на самом деле много. Я, по крайней мере, вижу их еще... бесконечное количество.

— **Как вы оцениваете уровень филармонического хора сегодня?**

— Трудно оценивать самому — все-таки есть какая-то доля субъективности. Здесь скорее надо обратиться к динамике развития. Безусловно, на программы Симфонического хора в Екатеринбурге стало ходить больше людей. Это чисто математическая составляющая, которая очень легко проверяется. Если посмотреть на реакцию европейской публики, то она очень яркая, и хор, безусловно, нравится, потому что

финалы акапельных концертов заканчиваются бурными, долго не смолкающими овациями. Это искренне и заслуженно. Я могу сказать об этом абсолютно определенно.

— **А сейчас вопрос для вас, наверное, очень простой и естественный, а для кого-то, быть может, не такой уж простой. За что любить хоровую музыку и чем она в корне отличается от любой другой?**

— Отличается она, прежде всего, тем, что эта музыка исполняется исключительно... человеком. Скажем так, это музыка «органическая», в отличие от музыки «механической», которая исполняется посредством инструментов (хотя человек, конечно, принимает в этом участие). Но музыка хоровая представляет собой слияние человеческих голосов, где человек — и инструмент, и исполнитель одновременно. Хоровое пение — залог единения: культурного, эмоционального. Человеческий голос — самое богатое божье творение, квинтэссенция мудрости и чувства.

Симфонический хор Свердловской государственной академической филармонии

На репетиции хора

— Практически каждый раз в концертах у вас солируют разные артисты хора — это чтобы показать, что все они прекрасные вокалисты?

— Каждое соло — свой определенный мир образов. Это может быть ария из оперы, романс, русская песня или ария из оратории Баха. Здесь важно понять и почувствовать психоэмоциональную составляющую исполнителя — к чему он расположен. Не каждый, кто замечательно спое

«Вдоль по Питерской», сможет спеть арию из Te Deum Генделя — это разные миры, разные манеры, разный способ существования. Но, учитывая, что каждый артист хора где-то в тайне, конечно, мечтает спеть соло...

— ...вы даете ему эту возможность.

— Конечно. И не потому, что хочу сделать приятное...

— ...или усложнить жизнь...

— Просто это раскрывает артиста. И люди понимают, что пе

ние в хоровой партии и пение соло не так уж и отличаются, как многие думают. В соло, естественно, более яркая подача — подача индивидуальности, но с точки зрения вокала по большому счету нет разницы между пением соло и пением в хоре.

— Андрей Александрович, поделитесь планами на будущий сезон.

— Хочу открыть новые страницы — страницы акапельной музыки эпохи Возрождения для хора: Дебре, Палестрина, Лотти. Это такой катарсис — очищение и вокальное, и духовное. Эта музыка настолько проста в эмоциональной подаче! Но в этом и ее колоссальная сложность. Ничего наносного: только я и Бог. Больше ничего. Никаких эмоциональных переживаний, которые присущи музыке более поздних эпох. Очень важно научиться простоте в музыке. На следующий сезон это, может быть, самая главная моя задача.

— Какими видятся перспективы развития Симфонического хора?

— Я думаю, что современный хоровой коллектив должен быть абсолютно универсальным. Таким, который может петь классику — русскую и европейскую, который может петь барочную музыку и музыку Ренессанса, который может петь авангард. И все эти составляющие коллектив, безусловно, развивают. И не случайно мы в следующем году часть своего времени и внимания уделим старинной музыке: XVI—XVII веков. Просто для того, чтобы люди, поющие в хоре, открыли для себя еще какие-то новые грани хорового искусства. Моя задача, как я ее вижу, — научить людей петь все. Это выглядит, может быть, немножко самонадеянно, но это, безусловно, возможно.

Автографы поклонникам

Юные участники конкурса

Фирменные статуэтки — лауреатам

Музыка без границ

В Детской школе искусств имени П. И. Осокина в Красноуфимске состоялся первый региональный конкурс инструментального исполнительства «Музыка без границ», которому тоже присвоено имя Осокина. Конкурс проводится при поддержке министерства культуры Свердловской области и Свердловского областного методического центра по художественному образованию.

Красноуфимская школа искусств встретила 36 делегаций из 24 городов и поселков Свердловской области, Пермского края, Республики Башкортостан. Более 270 участников показали искусство игры на фортепиано, баяне, аккордеоне, балалайке, домре, трубе, гитаре, блокфлейте, электрогитаре, саксофоне, флейте, тромбоне. В рядах участников исполнители на струнных инструментах — скрипачи, альтисты, виолончелисты, и это особо радует, ведь П. И. Осокин преподавал по классу скрипки, виолончели. Свое мастерство представили не только учащиеся, но и преподаватели, показав пример профессионального исполнения классической музыки.

С утра и до позднего вечера школа была наполнена звуками произведений Шопена, Листа, Шуберта, Баха, Чайковского, Рахманинова... Порадовали конкурсанты и произведениями

композиторов уральской школы: Бызова, Сиротина, Щекалева.

Конкурсантов оценивало компетентное жюри из преподавателей Уральской консерватории, Свердловского музыкального училища имени Чайковского, Красноуфимского педагогического колледжа, лауреатов различных конкурсов. Перед жюри стояла очень непростая задача — выбрать лучших из почти трех сотен участников.

По итогам творческого состязания Гран-при присужден Евге-

Обладатель Гран-при Евгений ШИРКУНОВ

нию Ширкунову, ученику третьего класса ЕДШИ № 4 «АртСозвездие» из Екатеринбурга, преподаватель лауреата — Валентина Валерьевна Горская.

Детская школа искусств имени Осокина заявила на конкурс 20 участников, они показали яркие выступления и удостоены наград: духовой оркестр «Интервал» (руководитель И. Путинцев) стал лауреатом I степени; шесть юных музыкантов получили звания лауреатов II степени, остальным вручены дипломы лауреатов III степени.

Все участники получили фирменную продукцию конкурса, а лауреаты — статуэтки с эмблемой конкурса. Жюри также отметило дипломами работу лучших преподавателей, концертмейстеров. Преподаватели, концертмейстеры, директора учебных заведений награждены благодарственными письмами.

У конкурса «Музыка без границ» имени П. И. Осокина большое будущее. Организаторы уверены, что он будет собирать с каждым годом все больше участников и станет знаковым культурным событием не только города Красноуфимска, но и Свердловской области.

На солнечной стороне улицы

Елене Давыдовой, директору театра балета «Щелкунчик», исполнилось 60 лет.

...В раннем детстве она мечтала стать балериной. Когда по телевизору шел балет, она прикидала к крохотному, размером с тетрадный листок, черно-белому окошку и завороченно следила за волшебным полетом бестелесных, словно из любимой сказки, балетных эльфов. А потом часами вытанцовывала диагональ от угла до угла самой большой комнаты их хрущевки. Но у родителей были свои планы на будущее дочери. Инженеры, они принадлежали к распространенному в 1950-е годы сословию технической интеллигенции — страстных меломанов. Они обожали оперу. Не пропускали ни одной премьеры, и когда в доме собирались гости, пели любимые арии. Мама хотела, чтобы дочь стала музыкантом. Правда, все же, уступив отчаянным уговорам девочки отдать ее в балет, отвели однажды в кружок танца, который вела супружеская пара экс-солистов. Но что-то не сложилось, и мама твердо сказала: «Хочешь танцевать — научись сначала играть на фортепиано».

Елена ДАВЫДОВА

И привычка трудиться через «не могу», выколачивать подробно и старательно по клавишам свой характер, свою судьбу. В училище имени Чайковского конкурс был огромный: тогда все мечтали видеть своих детей музыкантами, артистами, художниками. Советская система образования, такая же монументальная, как и ее архитектура, удивительным образом умела раскрывать таланты. На вступительных экзаменах Елена сыграла не блестяще. Но в те времена практиковалось, как один из вступительных этапов, собеседование. Профессор Исаак Зусманович Зетель долго расспрашивал, какие она книги читает, какую музыку слушает. И в результате Елену принимают на подготовительный курс.

— В училище нас готовили как в разведшколе, — вспоминает Елена Владимировна. — Знания и навыки давали фундаментальные и разносторонние. Педагоги говорили, что с этим образованием мы не уступим выпускникам консерватории. Состоимся и в педагогической, и в творческой профессиях. Учиться было очень сложно. Но зато потом, когда сама стала педагогом, не испытывала проблем. Понимала ребенка, его

НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ

Она вспомнит неожиданно эту картинку из детства спустя 45 лет, когда ей, главному специалисту городского управления культуры, предложат возглавить строящийся тогда театр «Щелкунчик». Вспомнит себя, пятилетнюю, танцующую у телевизора, абсолютно

счастливую. И, готовая уже отказаться, вдруг подумает: «А может, судьба?»

Но это случится не скоро, спустя жизнь, а пока музыкальная школа, поездки три раза в неделю в промерзших автобусах с окраины Химмаша в центр Свердловска, все выходные у фортепиано.

С Сергеем Филиным на открытии Гала-концерта «Щелкунчик приглашает»

трудности, знала, как правильно ему объяснить, научить — сама все это прошла.

А потом головокружительная любовь, стремительное замужество, и молодая пара переезжает из холодного Свердловска в Ташкент. Здесь, в многоголосье восточных базаров, тенисных улочек, прохладных арыков, пройдут тринадцать молодых лет. Ташкент, этот веселый шумный Вавилон, охотно вбирал в себя многие культуры, и на Лениных уроках национальной музыки в местном ДК над дударями склонялись и тугие узбекские косички, и русые головки славянских детишек.

— Это было самое счастливое время. У нас были соседи всех национальностей, мы жили единой семьей. Двери нашего дома не закрывались, я знала все традиции и национальные праздники. Как в романе Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы».

Здесь она научится варить плов семью способами, любить яркие, тяжелые украшения, принимать гостей с восточным гостеприимством и уметь находить общий язык с совершенно разными людьми. Здесь она обретет дружбу, которая пройдет через всю жизнь. Но мир изменится вместе с развалом Советского Союза. Начнутся проблемы на работе. Дочь Анна оканчивала школу, и надо было вновь разворачивать судьбу на 180 градусов — возвращаться на Урал.

«ДЕРИСЬ ЗА СВОИХ ПЕДАГОГОВ»

Родная музыкальная школа № 4 на Химмаше приняла ее с распростертыми объятиями, а уже через год Елене Владимировне предложили должность директора. Ее назначение совпало с капитальным ремонтом здания, и начинающему руководителю

пришлось осваивать новые профессии, вникать в стройку, организовывать занятия детей в разных точках района. Зато после новоселья школа зажила новой жизнью. Яркая, энергичная, заразительная, Давыдова умела быть сразу в нескольких местах: искала педагогов, добывала инструменты, воевала с районным начальством за каждую новую ставку.

— Я понимала, что такому крупному, плотно заселенному микрорайону мало обычной музыкальной школы. Нужно учреждение многопрофильное, где можно было бы обучать детей всем видам искусств, давать разные навыки.

За десять лет она открыла в школе эстрадное отделение, потом духовое. Отделение изобразительного искусства, группы эстетического развития для малышей, академию подготовки детей к школе. Обладая феноменальным чутьем на творческих людей, втягивая в свою орбиту всех вокруг: коллег, друзей, семью. Дочь вела английский язык, придумывала праздники, ставила с детьми спектакли на английском. В школе появлялись незаурядные педагоги, такие же одержимые, как и она.

Конечно, и шишек набила. Из хрупкой учительницы музыки

Благодарность от президента России

Елена ДАВЫДОВА в годы юности

выковывался управленец, дипломатичный, мудрый и решительный, если речь шла об отстаивании интересов школы. Она не боялась быть неудобной. Даже если это грозило ее карьере. Ее музыкальная школа в конечном итоге прошла лицензирование на школу искусств. Но главное дело было еще впереди.

«ЭТО МОЯ САМАЯ БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ»

Когда на месте кинотеатра «Мир» появилась бетонная ограда и закипела работа, горожане ворчали: «Очередной банк или торговый центр строят». Но на четной стороне улицы 8 Марта поднималось здание, похожее на сказочный терем. Солнце играло на зеркальном фасаде, в окнах башенок, заглядывало в балетный класс через прозрачную кровлю. Оттого казалось, что в театре всегда тепло и ясно.

Ее назначение произошло стремительно: на «подумать» давалась ночь. В городе в разгар кризиса возводился новый театр. Тогдашний мэр Аркадий Чернецкий спешил выполнить обещание, данное Михаилу Ароновичу Когану — основателю и художественному руководителю

«Щелкунчика»: к 20-летию театра построить здание. Давыдова приступила к работе в августе 2008-го.

— Ленточку перерезали 26 декабря 2008 года, — вспоминает Елена Владимировна. — Утром строители выносили мусор, за ними шли работники клининга, следом — оформители, украшавшие фойе и сцену живыми цветами к церемонии открытия.

Издержки торопливой стройки и по сей день приходится устранивать, но это все казалось незначительным и неважным. Тогда все были счастливы: собственное здание театра, балетные классы, небольшая, зато своя сцена! Предстояла реконструкция организационная, а она была куда сложнее строительной. Начинался новый большой этап в истории «Щелкунчика». Давыдова:

— Конечно, новая сцена ко многому обязывает. Необходимо было полностью обновлять репертуар. Ведь 20 лет «Щелкунчик» ставил полномасштабные двух-трехактные балеты на большой сцене екатеринбургского театра оперы и балета. Там зарождалась уникальная балетная традиция, там воспитывались артисты. Мы сохранили в оперном три главных балета — «Дюймовочка», «Белоснежка и семь гномов» и

легендарный «Чиполлино» — и сосредоточились на создании спектаклей для нового дома. Это был воистину страстный взрыв. По две-три премьеры в год, множество концертных номеров, работа невероятно насыщенная и бесконечно интересная. Под такой плотный постановочный процесс надо было и образовательную систему перестраивать, вводить новые дисциплины. Хороший балетный педагог — штучный товар, а «Щелкунчик» всегда славился фирменным качеством подготовки. Репетитор по балету старших классов Тамара Альфредовна Едиг — великий педагог, сама по себе целая школа. У меня перед глазами был весь культурный ландшафт города, я знала всех педагогов и могла аккумулировать лучшие кадры. Потому и конкурс в «Щелкунчик» стабильно высок, а еще больше спрос на наших артистов. Только в Академии русского балета имени Вагановой учатся восемь наших ребят. Николай Цискаридзе так и сказал: «Детей из екатеринбургского «Щелкунчика» буду брать вне конкурса — прекрасно обучены, но главное, очень трудолюбивы». Наши дети замотивированы на упорное освоение профессии. У нас логическая связка прямая: ты учишься — ты выходишь на сцену.

В 2010 году была лицензирована «Детская хореографическая школа». Она прирастала специалистами, педагогами. Пришло много молодых, среди них и выпускники «Щелкунчика». Как когда-то в химмашевской школе, Елена Давыдова сразу же организовала группы эстетического развития: сначала для детей от трех до пяти лет, затем для двухлетних и даже годовалых. Так воспитывался пул будущих зрителей, а во многих случаях — и артистов. Более 700 детей от года до семнадцати лет занимаются сегодня в театре балета «Щелкунчик».

Давыдова понимала, что художественный рост невозможен без новых идей и новых технологий создания спектаклей. Так родилась «Лаборатория молодых хореографов», благодаря которой репертуар пополнился произведениями неоклассики, современного танца. Появились спектакли «Стойкий оловянный солдатик» (Анна Куликова), «День рождения дядюшки Ау» (Александр Гурвич), «Снежная королева», «Жар-птица» (Петр Базарон).

Сцена «Щелкунчика» никогда не пустует. Она как магнитом притягивает творческие команды, фестивали. Афишу выходного дня формируют кукольные, драматические, музыкальные театры. Места в театре не так много, поэтому самый большой балетный класс в выходные трансформируется в Театр маленького зрителя: уютный домашний кукольный театр — в городе очень полюбили такой формат.

— Мы стараемся быть интересными горожанам. Стремимся сформировать моду на «Щелкунчик», как на театр семейный, театр продвинутый — для совре-

Открытие театра «Щелкунчик»

менной культурной молодежи, как на театр социальный. Отсюда у нас такие известные благотворительные проекты, как «Искусство ради жизни», «Синяя птица-инклюзив».

«БОЛЬШОЙ БАЛЕТ. ДЕТИ»

С первых же дней жизни в новых стенах Елена Владимировна Давыдова вынашивала идею организовать детско-юношеский балетный конкурс. Хотя хореографических конкурсов проводится много, но классический танец там идет пятой строкой среди разных жанров. Конкурсов чисто профильных среди юношества в России по пальцам пересчитать. В 2010-м состоялся первый городской конкурс классического танца «Щелкунчик приглашает», прошедший с огромным успехом, показавший огромный интерес к теме. Давыдова понимала: надо расширять географию, поднимать статус конкурса. И однажды в самолете она встретила с худруком балета музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Сергеем Филиным. Звезды сошлись.

— Я не могла упустить такой случай. Подошла и все выложила — про свой театр, про конкурс «Щелкунчик приглашает». Пред-

ложила ему статью председателем жюри. И, знаете, он сразу согласился, куда было деваться от такого напора. А через месяц узнаю, что Филин назначен на пост худрука балета Большого театра. Была уверена, что он о нас забыл, и звонила ему наудачу. Сергей Юрьевич оказался человеком слова: он прилетел, все три конкурсных дня провел за столом жюри, не пропустил ни одного выступления, а потом выстроил замечательный гала-концерт, привез знаменитых артистов Большого театра.

Так началась их дружба. Сергей Юрьевич возглавлял жюри в 2014, 2016 и 2018 годах, а конкурс приобрел статус международного и репутацию самого серьезного состязания молодого балета. За эти годы «Щелкунчик» принял более 1 500 участников и педагогов со всей России и из шести государств.

— Елена Владимировна, десять лет вы руководите театром «Щелкунчик». Можете сформулировать некую свою свехзадачу? Куда ведете корабль?

— Хочу, чтобы нас признавало профессиональное сообщество. Детский театр может и должен быть профессиональным! У нас работают известные

хореографы, художник Ольга Меньщикова — талантливейший мастер столичного уровня. Наш художественный руководитель Михаил Аронович Коган, заслуженный деятель искусств РФ, — безусловный лидер. А с приходом молодого, невероятно талантливого хореографа Петра Базарона — тоже ведь счастливый случай — началась новая эпоха. Балет «Снежная королева» признан лучшим спектаклем для детей, завоевал четыре награды «Браво!». Стал номинантом российского фестиваля «Арлекин» — он как «Золотая Маска» в области театра для детей. Стоит ли говорить, какая это радость для ребят-артистов и какая мотивация! Сейчас выдвигаем на «Браво!»-2017 балет Петра Базарона «Жар-птица» на музыку Стравинского.

...Ее рабочий день начинается еще дома. Просмотр ленты новостей, звонки, многое решается по пути на работу — привычный ритм современного управленца. Казалось бы — небольшой по площадям театр, а жизнь в нем кипит, как на крупном предприятии. Сейчас стартует уже четвертый конкурс «Щелкунчик приглашает», а это значит, что в театре вновь станет тесно от почти шести сотен балетных дарований со всей России и из зарубежных стран. Впереди выступление в Санкт-Петербурге, гастроль в Испании. В ноябре — 30 лет театру и 10 — его новой сцене. И уже сейчас полным ходом готовится мегапреьера — балет «Щелкунчик» в постановке Базарона.

Все это и многое другое она прокручивает в уме, когда утром приближается к зданию на солнечной стороне екатеринбургской улицы 8 Марта. На солнечной стороне своей души.

С Петром Базароновым на фестивале «Браво!»

С Уральского Севера — путь на Восток

В удивительных поездках побывал в минувшем году коллектив образцового ансамбля «Сюрприз» из города Ивделя. А какой был к нему интерес! Сколько уже европейских стран посетили юные артисты, сколько побед привезли оттуда с различных конкурсов и фестивалей, а вот на Восток ехали впервые и с большим волнением: как встретят их, уральских ребят, непривычные зрители и жюри?

Танец «Нрависься» в Пекине

ЗДРАВСТВУЙ, «КРАСНЫЙ КИТАЙ»!

Именно в Южную Азию, в далекий и загадочный Китай и поехал в этот раз образцовый ансамбль танца «Сюрприз». Несколько лет назад журнал уже коротко представлял «Сюрприз» читателям (тогда он привез Гран-при из Рима). За прошедшие годы было немало поездок. Но эта — особенная. Приглашение пришло от организаторов III международного фестиваля детского и юношеского творчества «Звезда Пекина». Получив поддержку родителей воспи-

танников, руководитель ансамбля Людмила Осадчая ответила на приглашение согласием. И начали готовиться. Желание побывать в Китае заставляло ребят отдаваться репетициям со всей энергией.

Первое, что увидели, прилетев, был аэропорт Шоуду. Он ошеломил: огромный, просторный, технологичный. Жили в отеле Gloria Plaza, почти в центре 21-миллионного Пекина. Красивый, необычный город поразил уральцев обилием велосипедов, велорикш, мотоциклов. А еще — красным цветом: он был повсюду — в зданиях, флагах, шарах, одежде. Позднее узнали: это любимый цвет китайцев, считающих его цветом удачи и счастья. Есть даже выражение: «Красный Китай».

ЦЕЛЬ ДОСТИГНУТА

В Пекин поехали участники старшей группы: Максим Сапожников, Алина Ермичева, София Мостовая, Ольга Собянина, Ангелина Рогачева, Анастасия Фазулина и Любовь Шилова. И лишний раз все убедились, что в

любом деле важно не количество, а качество, а оно у «Сюрприза» уже давно не требует подтверждения!

В первый день фестиваля узнали, что состязаться ансамблю придется не только с творческими коллективами и солистами из России, но и с бывшими соотечественниками. На церемонии открытия участников приветствовала представитель Российского культурного центра в Пекине Ольга Шегай.

В конкурсе наш ансамбль представил три танца из своего репертуара: «Старый граммофон», «Нрависься» и «Думы». Каждое выступление импульсивные китайские зрители сопровождали овациями. Жюри дало высокую оценку уральцам, отметив их артистичность, профессионализм, зрелищность номеров. В результате — высшая награда, Гран-при был вручен ансамблю «Сюрприз».

По завершении конкурса за круглым столом международное жюри подвело итоги фестиваля, особо отметив профессиональ-

Людмила ОСАДЧАЯ,
руководитель ансамбля «Сюрприз»

Фрагмент танца «Старый граммофон»

ную работу хореографа Людмилы Осадчей, продуманность номеров, школу воспитания юных танцоров, а также техническую подготовленность и слаженную работу коллектива. Помимо выступлений на конкурсе и в заключительном гала-концерте ивдельчане участвовали в мастер-классе по современной хореографии. Уралыцы и здесь выделились своей «выучкой».

Цель достигнута. А сколько нового опыта приобретено! Участие и победа в этом первом для них конкурсе на Востоке стало для «Сюрприза» важным и волнующим событием.

ПОСМОТРЕЛИ — ОБОМЛЕЛИ...

Как же все в Пекине удивляло ребят! Как велико было желание все увидеть, узнать, запомнить, чтобы по возвращении на Урал рассказать всем (много ли кто у нас ездит в Китай, тем более — из Ивделя?!) об этом далеком чуде.

— С чем у нас ассоциировался Китай? — говорит воспитанница «Сюрприза» Алина Ермичева. —

Конечно же, в первую очередь, с Великой Китайской стеной. И вот мы стоим на ней, удивляемся величию!

Ошеломляющее чувство проникло тогда в души юных уральцев. Перед ступенями на стену — памятник со словами Мао Цзедун: «Если ты не побывал на Великой Китайской стене, ты не настоящий китаец». Перефразируя, можно сказать, что если ты не побывал на Великой Китайской стене, значит, ты не видел Китая.

Наши танцоры, как и многие туристы, посетили несколько фабрик (ферм), где увидели, как прямо на глазах из раковин достают настоящие жемчужины.

— Они такие прохладные, нежно-перламутровые, — восхищается Ольга Собянина, — эти жемчужины стали нам подарком на память от фабрики. Мы много узнали о жемчуге, и это был не сухой рассказ, а увлекательная демонстрация.

Побывали ребята и на шелковой фабрике, где ознакомились с процессом производства шелка. София Мостовая рассказывает:

— Я там сама, представляете, сама кокон для будущего шелкового одеяла разматывала!

Конечно, наши ребята ждали, когда их пригласят на чайную дегустацию. Наслышаны были о ней. На чайной церемонии пробовали разные сорта черного, красного, зеленого, желтого и даже белого чая, самого нежного из всех.

— Китайцы готовят чай иначе, чем мы, — знает теперь Ангелина Рогалева. — Первую заварку почти всегда сливают, так как считают, что в ней есть пыль. Один и тот же чай заваривают семь-восемь раз. В китайской культуре много традиций, связанных с чаем. Например, прося прощения, наливают чай человеку, перед которым извиняются, так показывают свое искреннее раскаяние.

Удивительной для уральцев стала и традиционная китайская кухня за круглым столом. На него ставятся различные блюда, в первую очередь — отварной рис в большой глубокой тарелке и, конечно же, чай. Затем приносят необычную и почти всегда острую еду.

— Я там впервые попробовала такую экзотику: тушеные огурцы с курицей, бамбук с черными древесными грибами, — улыбается Анастасия Фазулина, — пельмени с водорослями...

Людмила ОСАДЧАЯ со своими танцорами на Великой Китайской стене

Еда очень специфическая, наверное, к ней привыкнуть надо...

За пять дней пребывания на китайской земле — и во время конкурса, и на экскурсиях, и во время прогулок — ребята с европейской внешностью вызвали неподдельный интерес со стороны доброжелательных, очень приветливых китайцев, которые не упускали случая сфотографироваться с веселой русской молодежью.

У ребят было в поездке два местных помощника — «Костя» и «Лариса». Китайские гиды, сопровождающие российские группы, берут себе русское имя, которое им нравится больше всего, неплохо владеют русским языком, правда, с каким-то изящным, «детским» акцентом. Они охотно делились интересной информацией. Так, ивдельчане узнали, что в Китае не боятся числа «13», собак любят больше, чем кошек, потому что собака всегда и во всех обстоятельствах верна своему хозяину. Там своеобразно покупают автомобили. Сначала покупают... номер, но так как желающих больше, чем номеров, проводится лотерея. Люди годами ждут своей очереди. Техники много,

и чтобы разгрузить дороги, в разные дни недели автомобили с определенными последними цифрами номеров обязаны сутки оставаться на стоянках.

— В каждой поездке мы открываем для себя много интересного, — говорит руководитель ансамбля «Сюрприз» Людмила Осадчая. — Китай же оказался особо удивительным! Совершенно другой мир. Не только архитектура и люди, природа другая: много необычной зелени, воздух чистый. Незабываемое путешествие!

ВОТ ОНА, АСТАНА

Еще свежи были воспоминания о поездке в Китай, а под крылом самолета уже столица Казахстана Астана. Сюда для участия в X международном творческом фестивале-конкурсе «Просторы вдохновения», который проходил в новом Дворце школьников, младшая группа ансамбля поехала по приглашению тех же организаторов, что устраивали конкурс в Пекине. Уж очень им понравились талантливые и позитивные ребята из «Сюрприза». Отстаивать честь Урала, своего родного города Ивделя доверено было уже более многочисленной, но и более

юной части ансамбля: Саше Салтанову, Артему Гамаюнову, Юре Жижкину, Глебу Куценко, Даше Мельниковой, Арине Турьевой, Арсению Казарцу, Саше Макаровой, Юле Приманченко, Саше Симоненко и другим танцорам. Для них поездка стала новым шагом и новым уровнем, с которым нужно было справиться. Они и справились!

И здесь ансамбль стал обладателем Гран-при. Эта высшая награда международного уровня у «Сюрприза» стала 25-й. Коллектив из Ивделя занял также первое место в номинации «Эстрадный танец». В возрастной категории 11–13 лет получили диплом лауреата I степени, а руководитель ансамбля Людмила Осадчая удостоена звания «Лучший балетмейстер» конкурса.

Ансамбль приезжал в Астану с постановками «Мечтатели» и «Стороною дождь». Первую танцевальную композицию жюри отобрало на заключительный гала-концерт, и она стала прекрасным завершением творческого состязания. Жюри отметило артистизм «сюрпризовцев», соответствие костюмов и музыки сюжетам композиций и возрасту артистов, технику исполнения, современность номеров.

Своей победой в Астане ребята доказали, что в ансамбле снова подрастает достойная смена (уже далеко не первая за 33-летнее существование коллектива). Да, Урал умеет возвращать таланты!

Красива Астана: несколько вычурная, но современная, почти «футуристическая» архитектура, сказочное освещение в вечернее время. Не верилось, что каких-то 25 лет назад на этом месте был небольшой захолустный городок.

Радость победителей. У «Сюрприза» — Гран-при! (г. Астана)

— Мы приняли участие в мастер-классе по актерскому мастерству профессора Казахского университета искусств Н. Матвеевой, — делится Таня Прохорова. — Вообще программа была очень насыщенной.

Людмила Николаевна Осадчая всегда в поездках стремится наполнить свободное от репетиций и выступлений время экскурсиями и знакомством с городами. В этой поездке ребята тоже получили очень много ярких впечатлений. Они побывали в великолепном планетарии; посетили музей первого президента республики Нурсултана Назарбаева; мечеть «Хазрет Султан» — настоящий восточный дворец; поднимались на смотровую площадку монумента «Байтерек» — символа Астаны, откуда открывается фантастический вид на город.

УСПЕХОМ СТОИТ ГОРДИТЬСЯ

Разумеется, не просто танцорам из небольшого северного городка даются высшие награды международных конкурсов и фестивалей. Далеко Ивдель от столиц. И даже от столицы Урала — почти шестьсот километров на север. Но как «Сюрприз» украшает культурную жизнь своего города, куда нечасто приезжа-

ют профессиональные артисты. Много любимых самодеятельных коллективов и солистов в Ивдельском городском округе, но этот ансамбль танца показывает «высший класс», мастерство, достойное больших залов и сцен (а уж на каждом концерте в родном городе — аншлаг!).

Разве иначе привозили бы ребята победы из Парижа, Рима, Хельсинки, Праги, Берлина, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и многих других городов? Как и вот эти Гран-при из Пекина и Астаны? В чем же секрет успеха этого коллектива, выросшего в таежном городке в «бриллиант», как однажды назвал его один из мэтров хореографии Екатеринбурга.

Немалую долю в успех вносит КСК «Норд» (г. Югорск, Тюменская область) — именно там, с его материальной поддержкой уже много лет шьют для танцев костюмы из дорогих тканей, с вышивкой, аппликацией, со стразами и пайетками.

Но все же основа основ успеха «Сюрприза» — талант и профессионализм хореографа-балетмейстера, руководителя ансамбля Людмилы Осадчей, заслуженного работника культуры РФ, лауреата многих премий.

В ивдельском Центре музыкального творчества созданы условия для занятий, репетиций, оборудован настоящий танцкласс. Об этом позаботился глава города Петр Соколюк. Все, кто приходит сюда впервые, обязательно знакомятся с «комнатой славы», где гран-при, других призов, дипломов высших степеней, наград с различных фестивалей накопилось уже более двухсот!

Во многих уголках страны и планеты побывал «Сюрприз», радуя людей своим искусством. Но... как мало знают его жители родной Свердловской области! Нет, конечно, ансамбль — постоянный участник фестивалей и конкурсов в Екатеринбурге, откуда тоже привозил высокие награды. Но нет его на праздниках в областном центре, в программах концертов торжественных мероприятий, где участвуют детские коллективы из других городов региона. Думается, управлению культуры и спорта администрации Ивделя стоит активнее знакомить нашу область с талантами из отдаленного города, ведь «Сюрпризу» есть, что показать, а Ивделю есть, чем гордиться!

Танец «Мечтатели»

«Сюрприз» — победитель! (в костюмах танцев «Старый граммофон», «Нрависься», «Думы», г.Пекин)

«Я такой же, как все!»

В этой школе учатся более ста детей, получая среднее образование и аттестат зрелости. Но здесь не услышишь шума, хохота и даже обычной ребячьей болтовни. Молчание этих ребят – будто крик о том, что они – другие.

И что очень важно понять друг друга людям, живущим словно в разных измерениях...

– Наши дети – воспитанники учреждения для глухих и слабослышащих, которое называется «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Эхо», – рассказывает директор Анна Кривихина. – Это одно из старейших учреждений коррекционного образования не только в Свердловской области, но и в России. В 1920 году была открыта школа для глухонемых на 15 детей. Сегодня у нас, конечно, накоплен колоссальный опыт работы...

Недавно население «Эха» радовалось тому, что в далекой стране Японии на художественной выставке были представлены работы Сони Кочневой. Эту приятную новость директор сообщила по пути в класс, где проходят занятия по ИЗО. Здесь тоже случилось маленькое событие – мальчик Артем закончил свою работу. Его похвалила Анна Владимовна, а затем каждый, кто заходил в класс, непременно делал комплимент. Казалось бы, к чему такой ажиотаж? Но в школах подобного типа есть непреложное правило: начинать разговор с похвалы, выражать одобрение по поводу

каждой удачи. Есть у педагогов и другое правило – добиваться того, чтобы ребенок был рад выполнить ваше предложение. По этому поводу педагог по изобразительному искусству Наталья Петрова сказала: «Нужно, чтобы ребенок получил от моих занятий удовольствие». Наталья не владеет языком жестов, но легко и свободно общается со своими подопечными, познав простую истину, что глухими бывают чаще души, а не уши.

На каких только конкурсах, выставках не побывали рисунки детей из «Эха»! Например, на международном конкурсе рисунка «Леса – наше общее достояние», на всероссийских «Осенний гербарий» и «Разноцветные капли».

Богатый «урожай» наград и дипломов собрали не только юные художники, но и юные мастера. Мы побывали в школьных мастерских, где ведет уроки педагог Виктор Павлов. За плечами у него огромный стаж работы – более тридцати лет. Он помогает детям успешно интегрироваться в слышащую среду и заявить всему миру: «Я такой же, как все!». Уже стали музейными

экспонатами самые простые поделки – деревянные «птички», которые делали на стареньком оборудовании в давние времена. Эти бесхитростные творения были для ребят огромной радостью. Ведь в творчестве они находят отдушину в этом сложном мире. Сегодня благодаря современным станкам и станочкам, но прежде всего – опытному наставнику, его воспитанники дошли до настоящего мастерства. В их «хозяйстве» – сделанные собственноручно пароходы и самолеты, терема, дома, дворцы...

Здесь часто можно слышать, как взрослые по складам напоминают воспитанникам: «Ты говори, говори, говори!». Потому что овладение речью – это самый надежный мостик, по которому можно перебраться в мир слышащих людей. Сегодня в центре «Эхо» ведется большая работа по социализации глухих детей. Они с огромным желанием рисуют, лепят, делают аппликации, шьют. Их работы наполнены эмоциями, переживаниями. И чувствуется, что они зачастую воспринимают мир даже ярче, острее, чем их здоровые сверстники.

Похвала за работу

Панно из пластилина.
Работа Димы Мезенина

Глухая девочка Надя, которая когда-то обучалась здесь, потом окончила творческое высшее учебное заведение – Российскую государственную специализированную академию искусств в Москве. Вся школа гордится тем, что Надежда Мазеина стала дипломированным художником.

Язык жестов и мимика – привычное общение в мире глухих и слабослышащих. Искусство жестового языка и пения подняли здесь на очень высокий уровень. Вот свежий пример. Среди лауреатов всероссийского фестиваля детского творчества «Утренняя звезда» – воспитанники центра «Эхо» Ксения Тутарова и Никита Свистунов. Жестовые песни в их исполнении воспринимались как маленькие спектакли. Главная «виновница» успеха маленьких неслышащих актеров – педагог Марина Крашенинникова. Она руководит студией жестовой песни «Театр на ладони», обучает детей пластике и драматическому искусству. Интересный факт: Марина преподает жестовое пение и студентам актерского курса Николая Коляды в театральном институте. Студенты ЕГТИ общаются со слабослышащими ребятами из «Театра на ладони». И это общение, где главное не звук, а пластика, оказалось весьма полезным для всех.

В этом году отметит 50 лет своей работы в школе для детей с нарушенным слухом учитель Тамара Гавриловна Майданюк. Трудно сосчитать, сколько ребят прошли через ее занятия по развитию слуха и речи. Она помнит и свой первый выпуск, и все другие. А выпускники посылают ей сообщения по телефону, поздравляют, забегают повидаться.

– Пришла как-то ко мне бывшая ученица, очень современно

и элегантно одета, с прической, с макияжем. И вот слушаю я ее, люблю и хвалю: «Как же ты у меня хорошо говоришь!» Ведь для нас главное – чтобы они говорили, говорили...

Говорят, мир спасет красота. И если еще недавно каноны глаголили, что глухим и слабослышащим доступно лишь «примитивное» общение и образование, то сегодня происходят события на грани волшебства. Три года назад появился проект, который разрушил прежние установки «страны глухих». Этот интерактивный проект РИТМ (реабилитация, инклюзия, творчество, музыка) – уникальный. В феврале 2015 года Свердловская филармония первой в России занялась музыкальным воспитанием глухих и слабослышащих детей. Сначала успешно прошла презентация проекта, во время которой демонстрировался один из видеоуроков, разработанных специалистами виртуального концертного зала филармонии в сотрудничестве с главным сурдологом центра «Эхо», доктором медицинских наук Валентиной Козловой.

Для урока группа из 20 учащихся была обеспечена оборудованием немецкой компании. Музыкальные фрагменты,

Чудо-терем сделан юными мастерами

которые они слушали, сопровождалась титрами, устными пояснениями и сурдопереводом. Затем прошла пилотная стадия проекта, где дети осваивали базовые понятия: «Музыка», «Композитор», «Ноты», «Музыкальные инструменты», «Оркестр», «Музыкальный портрет», «Музыкальная сказка». Первым произведением, с которым познакомились, была музыкальная сказка «Петя и Волк» Сергея Прокофьева. Для воспитанников центра это были первые шаги приобщения к музыке. Для некоторых – вообще первые звуки музыки, которые они услышали в своей жизни!

– После того как был завершен пилотный проект, мы увидели мощную волну положительных эмоций, которые переполняли детей. У них появились огромный интерес и желание продолжать обучение. Все услышанное и увиденное отразилось в серии рисунков по мотивам музыкальной сказки, – рассказывает директор центра «Эхо» Анна Кривихина.

Специалисты считают, что экскурсии в филармонию – очень важный элемент инклюзии (включения в обычную среду). Здесь слабослышащие дети получили возможность наблюдать процесс музицирования, касаться звучащих инструментов, подкрепляя слуховые ощущения зрительными и тактильно-вибрационными. Включение в процесс развития слуха музыкальных занятий положительно влияет на его динамику. Работники «Эха» и сотрудники филармонии надеются, что благодаря реализации проекта РИТМ дети смогут в будущем стать постоянными слушателями классической музыки в обычных филармонических залах.

«Ялтинская тройка»

Анатолия Ивановича Жукова, известного уральского художника по камню, всегда волновала история России. Историю делают люди, поэтому мастер обратился к портретному жанру. Среди его многочисленных работ из прозрачного кварца или цветного поделочного камня – император Петр I, бюсты других государей, писателей и поэтов, причастных к российским свершениям. Все они выполнены в лучших традициях реалистического портрета кабинетной камерной скульптуры. Представители русской культуры – Лев Толстой, Иван Тургенев, Анна Ахматова, Сергей Есенин, Владимир Маяковский – в этом списке. Особое место занимает военная тема. Недавно появился кварцевый бюст особо почитаемого у нас на Урале прославленного маршала Г. К. Жукова.

Здесь мы остановимся на одном из последних произведений Анатолия Жукова – «Ялтинская тройка». В феврале 1945 года в Ялте состоялась встреча руководителей трех мировых держав, вошедшая в историю как Ялтинская конференция, на которой обсуждалось будущее Европы после окончания войны. Композиция группового портрета была взята со знаменитого фотоснимка, сделанного в финале переговоров.

На невысоком подиуме, фронтально к зрителю, в креслах, расположены фигуры участников конференции. За основу была взята прочная и многоликая уральская яшма. Мы видим сдержанную по колориту, благородного серовато-зеленоватого цвета казах-чикканскую яшму в военном облачении Сталина. В

«Ялтинская тройка». Яшма, тигровый глаз, долерит, змеевик, лазурит, кахолонг, сапфир, кварцит, бронза, желтый металл, серебро

отдельных деталях его одежды – маршалских регалиях шинели, околыше фуражки – расставлены яркие акценты из нарядной, сургучного оттенка орской яшмы. А светло-серая аушкульская яшма подошла к изображению сукна военного френча с погонами полковника Черчилля. Знаменитый и неизменный атрибут премьер-министра – сигара – «светится» камнем тигровый глаз. Рузвельт, в отличие от союзников, был человеком штатским. Примечательна гладкая отделка поверхности иссиня-черной николаевской (шалимовской) яшмы, изображающей его плащ-макинтош. А его ярко-голубой галстук, выточенный из

лазурита, стал колористическим акцентом всей группы. Пестроцветная орская яшма изображает ковер под ногами участников сцены. Темно-зеленый подиум мастер выполнил из другого распространенного уральского поделочного камня – змеевика. Яшма всевозможных оттенков пригодилась и для миниатюрных элементов – бровей, глаз, причесок. На манжетах сорочек, выточенных из снежно-белого кахолонга, можно рассмотреть крошечные ювелирные запонки с ограненными сапфирами.

В каменном ваянии порой без помощи коллег не обойтись. Так произошло и при исполнении группы «Ялтинская тройка».

Анатолий ЖУКОВ

Встал вопрос о том, как выглядели стулья, на которых сидят победители. Чтобы соблюсти историческую достоверность, следовало поискать фотографию отдельно стоящего стула. Редкая фотография послужила исходным документом для создания модели легкого кресла с подлокотниками, которое мастер-деревянщик Федор Наказненко вырезал из дуба по чертежу Анатолия Жукова. Автором медных отливок стульев стал екатеринбургский ювелир Евгений Еремин. А ювелир Павел Ветров изготовил другие металлические детали – пуговицы, запонки, декор на погонах, перстень, застежку и мундштук Рузвельта.

В скульптуре Жукову удалось передать не только портретные черты участников конференции, но и их настроение, дружелюбную атмосферу исторической встречи.

Трудоемкий способ исполнения – блокирование отдельных элементов из цветных поделочных камней, известный на Урале под термином «объемная мозаика», был выбран не случайно. Этот метод позволяет наиболее достоверно раскрыть характеры героев. Но важно было соблюсти баланс – при видимой занимательности не очутиться на быто-

Фотография 1945 года. Ялта, дворец в Ливадии

вом уровне, при описательности исторических подробностей не оказаться в ловушке дробной детализации. С этой нелегкой задачей помогли справиться природный талант автора, богатый опыт и мастерство.

Во время создания миниатюр, как в любом ювелирном деле, от художника требуется полное погружение в работу, особая откровенность, начиная с подбора материалов до поиска пропорций конструкции. Несмотря на полихромность, многофигурная композиция компактная и стилистически цельная. Творческий метод Анатолия Ивановича отличается скрупулезностью. Чем

больше мастер уделяет внимание деталям, тем острее и четче работает его художественная интуиция, помогающая избегать лишнего и оставлять наиболее значимое. Каждый отдельный элемент точно располагается на своем месте, играет свою роль в соподчинении с соседним. Свои работы художник тщательно продумывает, стремясь к обобщению и созданию целостного художественного образа. Невероятный труженик и неустанный творец, Анатолий Жуков видит особый смысл в ежедневном творении, кропотливо доводя до совершенства очередную миниатюру.

Модель стула. Дуб, резьба

Фотография 1945 года. Ялта, дворец в Ливадии

Свет драгоценной звезды

Мастер, к которому идешь за вдохновением, за удивительными открытиями, за ощущением бесконечной красоты этого мира, – таким был народный художник России, единственный ювелир в стране, кто носил это гордое звание, Леонид Федорович Устьянцев. В феврале 2018 года печальная дата: десять лет, как его нет с нами. Но свет его прекрасной души продолжает освещать наш мир. Дар Устьянцева имеет еще одно свойство – быть современным всегда, сродни музыке Моцарта. Музыка и природа – пожалуй, именно с этим можно сравнить глубину его творчества, с которым каждый раз будто знакомишься заново.

Его украшения хранятся в российских музеях – в Москве, в знаменитом Алмазном фонде и Историческом музее, в Оружейной палате. Когда мы видим его работы, то словно слышим мелодию, захватывающую и преобразующую. Работы эти и сейчас дают возможность попадать в другое измерение. Последняя, уже посмертная выставка Леонида Федоровича «Озеро любви» прошла в 2015 году в свердловском музее ювелирного и камнерезного искусства. Впечатление от нее незабываемо. Но посмотреть на шедевры мастера можно и сегодня, и всегда в этом замечательном музее открыта постоянная экспозиция его работ.

В январе – а это месяц, в котором родился Леонид Федорович, – Екатеринбург становится похожим на бесконечный kaleidoscope с миллионами огней, цветных сияющих гирлянд, с елочными украшениями и ароматами зимы и мандаринов... Последний эскиз мастера так и назывался – «Уральские зори Екатеринбурга». В изысканном изгибе будущего изделия словно предстают линии старинных мостов города, а над ними – огоньки фонарей в ожидании новых чудес...

Каким чутким должен быть художник, чтобы в процессе изготовления украшения воплотить то, что происходит у него в душе, виртуозно запечатлев полет своей мысли в драгоценном камне и металле. Как раз эта душевная чуткость была присуща Леониду Федоровичу сполна. Его отношение к людям, к коллегам и друзьям было тонким и светлым, очень внимательным.

А страну свою мастер любил крепко, и родной Урал – больше всего. Он был связан с ним корнями, и родная земля придавала ему сил, он врос в нее всем сердцем. Причиной тому было, наверное, его детство в деревне. Он родился в селе Багаряк Челябинской области, потом переехал в село Маминское. С самого детства научился много работать. Он занимался младшими братьями и сестрами, ходил на сенокос, успевал учиться в школе, и у него были золотые

руки, все в них спорилось, все выходило ладно и красиво. Леня любил ходить в кузницу, к знакомому кузнецу, и первую вещь из металла он изготовил

в подарок маме – вязальный крючок. А природа, окрестные леса увлекали его всегда, став старше, он любил ходить на окрестные красивейшие озера.

Женщиной его жизни была горячо любимая жена Анастасия. Ей он посвящал лучшие свои работы, с ней объездил всю Россию, на выставки и в поисках самоцветов, она родила ему сына (известного теперь ученого-изобретателя Сергея Устьян-

цева), она помнит все его шаги и в начале освоения ювелирного дела, и взлеты в мировом искусстве. Прожили вместе Леонид и Анастасия без малого 60 лет.

Безгранично любя родину, он исходил Урал по лесным и горным тропам вдоль и поперек, видел много красивейших мест, которые запечатлены в его украшениях. В музее истории ювелирного и камнерезного искусства хранится много таких работ мастера, на них смотришь, затаив дыхание. Шарм этих коле и брошей в их классической и оттого вечной форме. Они в принципе минуют любые модные тенденции, но личность и талант художника настолько велики и многогранны, что в каждой из работ – вселенная.

С музеем ювелирного и камнерезного искусства связана большая часть жизни знаменитого ювелира. Когда он открылся, а было это в далеком 1992 году, Леонид Федорович работал тут реставратором, здесь были его персональные выставки, и в коллекции музея хранятся созданные им украшения.

Вот «Вечерние ритмы» – гарнитур удивительно элегантный, словно музыка роскошной оперы или изысканного балета, кварц и мельхиор несут в себе ту самую строгую и высокую форму, которую можно найти только в классической музыке. И когда смотришь на эти брошь, кольцо и серьги, сияющие благородным светом, в душе начинает звучать величественная музыка. Несколько раз я возвращалась к этой витрине в зале авторских работ музея, потому что «Вечерние ритмы» звали, открывали мир, в котором царят гармония и соразмерность.

Колье «Радость» – это именно радость. В крупном, огра-

женном с редким искусством цитрине будто сосредоточилось все самое светлое, что может волновать нас в этом мире. Когда мы неожиданно понимаем, что нам дарована жизнь, когда мы любим, когда смотрим на мир с улыбкой. И это украшение несет в себе заряд сил и бодрости напоминанием о силе всепобеждающей радости жизни. Всего один взгляд на колье Леонида Устьянцева может превратить печальное настроение в полную противоположность, мастер умеет подарить нам самую дорогую эмоцию, сила которой исцеляет и вдохновляет.

Еще одно украшение позволило меня, иначе и не скажешь, одарив яркими чувствами. Это колье «Соло». Соло, как музыкальный феномен, всегда очень привлекательно, это возможность выступить мощно и виртуозно одному из музыкантов. А здесь соло... золота, берилла, кварца, топаза и аквамарина.

Колье соразмерно и гармонично настолько, что сразу представляется солнечный день и прозрачная водная гладь в окаймлении лесов и гор, изгиб золотого основания – словно круг перелеска, возле которого ярким голубым сиянием расположились чудесные озера, одни побольше, другие поменьше. Сочетание золота и светлых сияющих камней дает небывалую высоту этому изделию, и высота эта не холодна, а очень близка к нашим переживаниям и мыслям.

Таким же теплым, открытым и искренним был сам Леонид Федорович. Вспоминая о времени, когда он приходил учиться в мастерскую к Устьянцеву, известный уральский ювелир Анатолий Панфилов говорит: «Леонид Федорович всегда помогал начинающим очень ценным советом, и когда что-то исправлял, то это была не критика, а доброе пожелание, он всегда мог приободрить и, что называется, «наставить на путь».

Потому что щедро делился опытом, не скупясь на похвалу, если ювелир этого заслуживал. И конечно, он всегда призывал развивать фантазию, вынашивать идею, думать об эскизе – потому что с этого все начинается».

Все начинается с идеи, с первого зова призвания, которое формирует художника шаг за шагом. Творчество Леонида Устьянцева, свет его драгоценных звезд дает заряд вдохновения, приток новых мыслей и чувств. Ведь его шедевры так же вечны и лучезарны, как классическая музыка, как сама природа и жизнь.

Художник, воспитай ученика

Небольшой город Сухой Лог известен продукцией своих предприятий, родниковой водой «Новокурьянская», всероссийским фестивалем песни «Знаменка». Статус города Сухой Лог получил 75 лет назад, в феврале 1943-го, и в дни юбилея он обращает благодарность к жителям, которые внесли весомую лепту в его культурную жизнь.

Один из них – художник Георгий Кокарев, поселившийся здесь в 50-е годы XX века. Выпускник Киевской художественной школы, в 1960-е он продолжил осваивать профессию в Нижнетагильском педагогическом институте на художественно-графическом факультете.

В 70-е годы прошлого столетия, работая старшим конструктором на Новосухоложском цементном заводе, Кокарев занимался наглядным художественным оформлением. Кроме того, он создал ряд знаковых для Сухого Лога объектов, среди которых стела при въезде в город. Еще одно детище Кокарева – городская площадь. Он участвовал в ее проектировании и озеленении. По задумке художника из Эстонии были доставлены голубые ели и высажены на площади. На новом месте хвойные красавицы прижились и за срок с лишним лет разрослись.

Георгий Кокарев проявил себя и как талантливый педагог. Более десяти лет он вел уроки черчения и изобразительного искусства в общеобразовательных школах и возглавлял художественную студию в Доме пионеров. В 1960-м художник открыл еще и изостудию для рабочих и служащих.

С большой теплотой вспоминают ученики Кокарева занятия в Доме пионеров. Всем им запомнилась уютная атмосфера,

Георгий Кокарев. Автопортрет.

внимательное отношение учителя, индивидуальный подход и щедрость, с которой он делился секретами рисунка и живописи.

«Каждые два месяца, – рассказывает суходолец Вячеслав Шабарчин, – Георгий Васильевич устраивал мастер-классы. Он показывал нам, как надо маслом писать, например, натюрморт из фруктов. Работал легко и увлеченно. Мы смотрели, затаив дыхание, и наполнялись верой, что тоже так сможем».

«Георгий Васильевич нам «ставил глаз», – говорит Сергей Насташенко, член Союза художников России, – то есть учил смотреть на изображаемое творчески, художнически.

Открывая законы гармонии, Кокарев делал нам прививку от безвкусицы». Кстати, среди картин, созданных Сергеем Дмитриевичем, есть и посвящение учителю. Картина «Учитель» неоднократно экспонировалась в Екатеринбурге – в резиденции губернатора Свердловской области и в Доме художника. Насташенко изобразил Георгия Кокарева в классе изостудии. Занятие еще не началось, но все уже подготовлено: стоят учебные натюрморты с античной амфорой и зеленым яблоком, с женским бюстом, расставлены мольберты. Круг с цветами спектра, гипсовая розетка тоже создают атмосферу творчества. Учитель с листами ватмана и коробкой кнопок в руках (чтобы прикрепить ватман к мольберту) настраивается на работу. Дверь в класс приоткрыта. В ее проеме стоит мальчишка. Это сам Сергей Насташенко, школьником пришедший заниматься к Кокареву в изокружок.

«Тема картины «Учитель» дорога и важна для меня. Я благодарен своему учителю Георгию Кокареву за глубокие знания, щедрость души, отцовскую заботу, воспитание любви к гармонии окружающего мира», – сказал автор полотна.

Георгий Кокарев проявил себя как энтузиаст, просветитель и большой подвижник. Своими благородными делами он заслужил уважение современников и право на благодарную память.

Стела

Ордена на знаменах

Одиннадцатого марта 2018 года исполнилось 75 лет со дня образования Уральского добровольческого танкового корпуса. Для жителей Свердловской, Челябинской областей и Пермского края создание такого соединения – предмет особой гордости, для всего Урала – историческое событие огромной важности. Стать бойцами корпуса изъявили желание более 110 тысяч уральцев.

«Самопожертвование тружеников тыла, героические подвиги гвардейцев УДТК на полях Великой Отечественной войны в 1943–1945 годах уральцы хранят в своей памяти как образец непоколебимой любви к Родине, негибаемой воли и веры в правое дело Победы», – отметил, обращаясь к свердловчанам, губернатор области Евгений Куйвашев.

75-летию корпуса посвящена только что вышедшая из печати книга «От Урала до Берлина и Праги. Маршрут Победы танкистов-добровольцев». Ее авторы – доктор исторических наук профессор Анатолий Кириллов и журналист, писатель Григорий Каёта. Они восстанавливают славную историю УДТК – от инициативы уральцев до победных залпов в центре поверженного Третьего рейха и освобожденной столицы Чехословакии.

«Горя жгучей ненавистью к немецко-фашистским грабителям и великой любовью и преданностью к нашей Родине, в это грозное для нее время, как истинный патриот, готов отдать все свои силы до конца для торжества Победы», – так писал секретарь Невьянского райкома ВКП(б) Коробов в Свердловский обком партии. Этот документ приводится в книге. И таких тогда было немало. Свидетельства

той поры делают издание ценнейшим источником исторической правды.

Авторы не ограничиваются только обстоятельствами рождения корпуса и его боевой биографией. Они рассказывают, к примеру, об организации массового производства бронетанковой техники в Свердловске и Нижнем Тагиле, прежде всего, конечно, легендарного Т-34. Читая эти страницы и понимаешь, что слова о единстве фронта и тыла для уральцев имели вполне конкретное воплощение в количестве отправленных на фронт танков, пушек, снарядов, «катюш», самоходок...

Зримо представлен в книге и боевой путь корпуса, его маршрут Победы. Кириллов и Каёта подробно прослеживают основные этапы боевой деятельности УДТК. И конечно, рассказывают о бойцах соединения. 26 октября 1943 года корпус был преобразован в 10-й гвардейский.

Всего несколько месяцев потребовалось добровольцам, чтобы на деле проявить мужество и героизм, да так, что об этом узнала вся страна.

Книга насыщена огромным историческим материалом, фактографией боевых подвигов. В ней приведены биографии Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, воевавших в составе 10-го гвардейского. О героизме его воинов красноречиво свидетельствует тот факт, что на знаменах 15 его частей – 54 ордена.

Боевой путь корпуса увековечен в городах и селах не только России, но и других стран. Когда-то освобожденные от фашизма народы устанавливали памятники добровольцам Урала. Теперь, увы, политические ветры над Европой сменили направление. Стоявшие на постаментах танки во Львове, Каменец-Подольском, других городах Украины демонтированы. Улицы, носящие имена героев-уральцев, стали топонимической историей западных городов...

На этом фоне перед нами, потомками добровольцев – от важных защитников Отечества, возникла особая задача: мы должны сохранить историю, поскольку, как выясняется, кроме нас – никому.

Книга богато иллюстрирована. Ее интересное оформление выполнено дизайнером Светланой Мальшевой. Авторы позаботились и о тех, кто предпочитает знакомиться с книгами на мониторе компьютера. Значительная часть документов и материалов содержится на DVD-диске «Наш Уральский добровольческий», дополняющем книгу.

Поделились креативом

Уральскому инновационному культурному центру, несмотря на «юный» возраст, уже есть, чем поделиться с коллегами из клубных учреждений. Именно поэтому Свердловский государственный областной Дворец народного творчества совместно с ИКЦ организовал методический практикум для специалистов досуговых учреждений «Инновации в культурно-досуговой сфере».

Участниками семинара-практикума стали 40 человек – директора культурно-досуговых учреждений, заместители директоров, режиссеры, художественные руководители, заведующие отделами из 13 муниципальных образований региона: из поселка Арти и Верхней Туры, из Березовского и Сухого Лога, из Нижнего Тагила, Полевского, Режевского городских округов, Екатеринбурга и Заречного.

Программа семинара была насыщена и разнообразна: вначале обзорная экскурсия по инновационному культурному центру, затем теоретическая и практическая части.

О мировых тенденциях в культурном продукте рассказала Наталья Тычинина, начальник отдела развития ИКЦ. Рустем Хасанов – заместитель директора Свердловской филармонии по творческому планированию – познакомил с современными инструментами event-индустрии. О новых подходах в формировании партнерской среды поведала Алла Петрова-Лемачко – директор департамента развития и коммуникаций Свердловской филармонии.

Говорили о проектной деятельности и о том, что учреждения культуры должны быть интересны аудитории, которая постоянно и быстро меняется, молодеет. Говорили о необходимости работать на формирование положительного имиджа территории, где находится уч-

реждение; не бояться ставить грандиозные цели, сверхзадачи; о необходимости искать новый язык общения, особенно с молодежной аудиторией. Говорили о привлечении внимания к учреждениям культуры и проектам, событиям, о привлечении партнеров и о многом другом...

О культуре нового поколения рассказал Александр Саломатов – первый заместитель председателя молодежного правительств Свердловской области. О современных методах продвижения культурного продукта и его PR-сопровождения вел речь главный специалист по медиапродвижению ИКЦ Данила Шестаков.

Проект инновационного культурного центра «Быть первым» представил его координатор Илья Соркин. В рамках этого проекта реализуются мероприятия, востребованные молодежной аудиторией. Это киберарена – турниры по самым популярным игровым дисциплинам – или, например, новое инновационное мероприятие PechaKucha

Nights – особый международный формат презентаций, который позволяет рассказать об идеях, проектах и экспериментах максимально кратко, ярко, доходчиво. Это движение зародилось в Японии, и в него вовлечено уже более 800 городов мира. Первым городом в Свердловской области, где будет реализован такой проект, станет Первоуральск, а площадкой – ИКЦ.

На практической части семинара напрягать мозги и креативить заставил Егор Москвин, бизнес-тренер. Разделенные на несколько групп слушатели должны были придумать проектам креативное название, миссию, стратегический план развития, правила организации, нарисовать и презентовать со сцены, и все это за десять минут. Участники справились с этим достойно.

Все были единодушны в том, что получили мощный заряд, толчок к воплощению креативных проектов, которые приведут в стены домов культуры новую аудиторию.

С 1 февраля по 1 сентября 2018 года в Екатеринбурге проходит III ежегодный городской фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Город для больших и маленьких».

Это большое культурное событие, которое позволяет раскрыть творческий потенциал детей дошкольного и школьного возраста, поддержать культурные традиции и привить интерес к различным видам искусства, создать условия для творческого общения, выявить и поощрить талантливых жителей города.

В рамках фестиваля будет выпущено уникальное издание, аналогов которому нет в мире, — «Азбука живописи в картинках для больших и маленьких. Екатеринбург». Это единственное в России издание, составленное юными художниками, с детскими рисунками и рассказами о великих представителях живописи — Ван Гогге, Густаве Климте, Казимире Малевиче и многих других. К работе над изданием будут привлечены знаменитые художники, родившиеся на Урале. Они проведут серию лекций и мастер-классов. В рамках фестиваля пройдет конкурс-выставка рисунков «Стилизованный Екатеринбург». Любой житель города в возрасте от четырех до 17 лет может нарисовать самые любимые места, необычных жителей или события и тем самым стать автором «Азбуки живописи в картинках». Лучшие рисунки войдут в книгу и будут показаны на выставках в галереях города.

В Музее наивного искусства открылась выставка «Время сновидений. Художественная эмаль творческой группы «Э.мих».

Это объединение — коллектив молодых художников декоративно-прикладного искусства. За небольшим исключением, они — выпускники кафедры декоративно-прикладного искусства РГППУ. Работу мастерской возглавляет член Союза художников России Инна Лемонова.

На выставке представлено более сотни работ, выполненных в технике горячей эмали на меди — от миниатюр до сложносоставных панно.

Участники выставки: Иван Баженов, Мария Барсукова, Анна Белоусова, Надежда Булатова, Елена Востроухова, Александра Горских, Ксения Ермакова, Анна Коньшина, Дарья Котельникова, Инна Лемонова, Валентина Мухачева, Наталья Секачева, Ксения Федореева, Екатерина Целищева, Наталья Широкова, Элина Яковлева.

Выставка будет работать до 20 мая.

Анна Белоусова
«Утешение»

Наталья Широкова.
Серия «Песни Лидии Руслановой».
«Валенки»

Наталья Широкова.
Серия «Песни Лидии Руслановой».
«Колыбельная «На улице дождик»

Мария Барсукова «Сорока»

Дарья Котельникова «Коленькины сны»

Мария Барсукова «Дух леса»

Владимир СКРЯБИН. Фото автора

Слева и справа от входа в городской театр Каменска-Уральского появились новые баннеры. Теперь на них представлен полный состав труппы «Драмы Номер Три». В прежнем варианте была только часть труппы в ролях из спектаклей. Для новых баннеров актеров специально сфотографировала каменский фотохудожник Полина Яковлева. Обновление фасада произведено в связи с тем, что некоторые артисты уже не служат в театре. Оно приурочено к Всемирному дню театра и 95-летию труппы.

